

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

На правах рукописи

КОЗИНЦЕВ МАРК АЛЬВИЕВИЧ

**«ИБРЕТНЮМА-ЙЫ ДЕВЛЕТ» («НАЗИДАНИЕ ГОСУДАРСТВУ»)
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
И КРЫМСКОГО ХАНСТВА В XVIII ВЕКЕ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

**Специальность 5.6.5. Историография, источниковедение, методы
исторического исследования**

Научный руководитель:

ЗАЙЦЕВ Илья Владимирович

д-р ист. наук, профессор РАН

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РУКОПИСЕЙ «ИБРЕТНЮМА-ЙЫ ДЕВЛЕТ» И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ТЕКСТА	21
§ 1. Кодикологическое описание манускрипта «Ибретнюма-йы девлет» (В 747) из собрания ИВР РАН и идентификация сочинения.....	21
§ 2. Исследование сочинения «Ибретнюма-йы девлет» по различным манускриптам.....	45
§ 2.1. Начальный этап изучения «Ибретнюма-йы девлет» в России по рукописи В 747.....	45
§ 2.2. История изучения «Ибретнюма-йы девлет» в Турции по рукописям Ali Emîrî Efendi, Tarih, nr. 484 и İÜNEKTÜ 5943	53
§ 2.3. Проблема авторства сочинения, содержащегося в рукописи В 747 .	56
§ 3. Сочинение «Ибретнюма-йы девлет» в контексте традиционной османской историографии в XVIII в.....	66
ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЯ СВЕДЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ИБРЕТНЮМА-ЙЫ ДЕВЛЕТ».....	84
§ 1. Общий обзор содержания и датировка текста. Источники текста	84
§ 2. Сведения о социокультурных связях крымских ханов с Кавказом: аталычество	99
§ 3. Сведения по истории международных отношений.....	106
§ 4. Обзор материалов, не вошедших в текст «Ибретнюма-йы девлет» (по рукописи İÜNEKTÜ 5943 из Библиотеки Стамбульского университета)	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	136
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	142
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	159

<i>ПРИЛОЖЕНИЕ № 1</i> ПЕРЕВОДЫ НЕКОТОРЫХ РАЗДЕЛОВ	159
Раздел «Ибретнюма-йы девлет» об истории крымского правящего рода	159
Отчет Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде о посольстве в Швецию в 1732–1733 гг.	165
<i>ПРИЛОЖЕНИЕ № 2</i> Некоторые из материалов версии Б (рукописи İÜNEКТУ 5943) «Ибретнюма-йы девлет», не вошедшие в итоговый текст	174
Османский текст Белградского мирного договора 1739 года	174
Перевод грамоты Петра I султану Ахмеду III от 30 сентября (11 октября) 1721 г.	181
Секретное донесение шведского посла относительно численности русской армии и флота	183

ВВЕДЕНИЕ

Научная актуальность темы. Научный интерес к письменным источникам по истории Турции восходит в российской исторической науке к трудам основоположников отечественной османистики, в частности, к работам Василия Дмитриевича Смирнова (1846–1922)¹, уделявшего значительное внимание сведениям о Крымском ханстве, находившемся в вассальной зависимости от Османской империи. Именно В. Д. Смирнов в поисках сведений такого рода первым обратился к отложившемуся в Арабиграфичном фонде² Азиатского музея Императорской Академии наук (ныне Институт восточных рукописей РАН) анонимному манускрипту, условно озаглавленному в формуляре «История Крыма» (старый шифр 590^{aa}, современный шифр В 747).

В настоящее время наблюдается рост научного интереса к истории Крыма и, в частности, Крымского ханства, оформившегося в качестве самостоятельного государственного образования в середине XV в., а в 1783 г. ставшего частью Российской империи³. Некоторые направления

¹ Василий Дмитриевич Смирнов (1846–1922) — востоковед-тюрколог, основоположник отечественной османистики. Ученик И. Н. Березина и В. В. Григорьева. С 1874 г. работал в Публичной библиотеке, где занимался описанием турецких, арабских и персидских рукописей, а также среднеазиатских рукописей генерала К. П. Кауфмана, проф. Казанского университета Ф. Эрдмана; положил начало формированию турецких рукописных фондов РНБ. Помимо исследовательской и преподавательской работы, занимал ряд высоких административных должностей: гласного Городской думы, ревизора городских начальных школ, цензора мусульманских изданий. Принимал участие в работе Русского археологического общества, был членом Философского общества при Санкт-Петербургском университете. После Октябрьской революции, наряду с работой в Петроградском университете, преподавал турецкий язык и литературу в ЦИЖВЯ. Подробнее о нем см.: *Мейер М. С.* В. Д. Смирнов — основоположник российской османистики // *Османская империя: события и люди. Сб. статей.* М., 2000. С. 34–42.

² О составе и истории формирования Арабиграфичного фонда см.: *Французов С. А.* Арабиграфичный фонд // *Азиатский Музей — Институт восточных рукописей РАН: путеводитель.* М., 2018. С. 51–107.

³ Об осознании важности исследований крымской истории говорит тот факт, что в последнее время переиздаются работы, не утратившие научной ценности, такие как, к примеру, труд «Крымское ханство под верховенством Оттоманской порты» В. Д. Смирнова (М., 2005), «Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения» Ф. Ф. Лашкова и «Крымско-татарское землевладение» Г. Ф. Блюменфельда (Переиздание работ вышло в конвюльном томе книжной серии «Земельные отношения»: Блюменфельд Г. Ф. Крымско-татарское землевладение; Лашков Ф. Ф. Сельская община в Крымском ханстве; Лашков Ф. Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения / Автор проекта и составитель, примечания — В. Н. Прокопенков. Симферополь, 2011) и др. Выходят в свет монографии и статьи ученых, работающих в различных научных центрах нашей страны: Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Симферополе. Появляются крупные работы общего характера, как, например: *История Крыма* / Под ред. А. В. Юрасова. М., 2017; *История крымских татар. Т. III. Крымское ханство (XV–XVIII вв.)* / Отв. ред. И. В. Зайцев. Казань, 2021.

исследований были определены необходимостью интеграции данного региона в политическую и экономическую жизнь России⁴. Интерес к крымской истории оживился в последние два десятилетия, во многом этому также способствовало вхождение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г.

Наше обращение к манускрипту В 747 первоначально мотивировалось источниковедческим интересом к историческому прошлому Крыма. Однако углубленное ознакомление с текстом данной рукописи показало, что его информационная ценность далеко не исчерпывается сведениями по различным аспектам истории Крымского ханства. Этот пространственный рукописный источник содержит весьма информативные очерки по ряду проблем истории Османской империи. Кроме того, текст богат приведенными в пересказе или в копиях документами, проливающими свет на внешнюю политику и ряд внутривосточных проблем османского государства. В данном ракурсе комплексный источниковедческий анализ текста рукописи В 747 до сих пор не проводился, и замысел настоящего исследования был ориентирован нами на восполнение этой лакуны.

В. Д. Смирнов определил манускрипт В 747 как санкт-петербургский список «Истории Крыма», скопированный выдающимся татарским ученым «университетским лектором татарского языка» Х. Фаизхановым⁵ с так называемого парижского списка (*Supplément Turc 1157*)⁶, хранящегося в

⁴ Это касается, к примеру, изучения комплекса имущественных и хозяйственных отношений, складывавшихся в Крымском ханстве на протяжении почти трехсот лет. Подробнее см.: Сельская община в Крымском ханстве. Исследование Ф. Лашкова. Симферополь, 1887.

⁵ Хусаин Фаизханов (также Хусейн Фейзханов) (1823–1866) — ученый и общественный деятель, адъюнкт Санкт-Петербургского университета. Внес значительный вклад в изучение источников по истории русско-крымских отношений: в 1858 г., в ходе работы в Москве, в Главном архиве Министерства иностранных дел, скопировал большое число документов по истории отношений Крымского ханства с Россией и Польшей; копии он затем передал в Академию наук. Подробнее о нем и его работе см.: Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности. М., 2023; Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А. М. Ахунова и И. Ф. Гимадеева; сост. и отв. редактор Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород, 2008; Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова / сост. и транслит. Р. Р. Абдуземилев; науч. ред. И. Миргалеев. Симферополь, 2017. 816 с.

⁶ Информация о данной рукописи содержится в каталоге рукописей Национальной библиотеки Франции. См.: *Catalogue des Manuscrits Turcs* par E. Blochet, Conservateur-adjoint au Département des Manuscrits. Т. II. *Supplément*, nos 573–1419. P., 1933. P. 183.

Национальной библиотеке Франции⁷. Ученый выдвинул гипотезу, приписывающую авторство произведения османскому чиновнику, пользовавшемуся псевдонимом *Кесби* (в транскрипции В. Д. Смирнова — *Кэсби*).

По ходу нашего наблюдения над текстом обнаружилось, что на листе 34 г. упоминается аутентичное заглавие произведения, приведенное автором в связи с указанием даты его завершения: «Поэтому составленная вчерне в 1213 году [хиджры] книга «Ибретньюма-йы девлет», если ей уделяется внимание и познаются ее достоинства, по сути своей является назиданием государству» («*Bu sebebden tesvîd-i kitâba İbretnümâ-yı Devlet 1213 târîh olmağla dikkat ve mezâyâsına kesb-i ittila' dâiyesinde olunur ise zâtında ibretnümâ-yı devletdir*»)⁸.

Библиографический поиск сведений о произведении Кесби, озаглавленном «Ибретньюма-йы девлет», позволил нам установить наличие в Турции двух оригинальных рукописей: Ali Emîrî, Tarih nr. 484 в фонде Али Эмири Национальной библиотеки рукописей Турции (тур. *Millet Yazma Eser Kütüphanesi*) и İÜNEКТУ 5943 в Библиотеке редких книг Стамбульского университета (тур. *İstanbul Üniversitesi Nadir Eserler Kütüphanesi*), и ознакомиться с исследованиями турецких ученых Ахмеда Огретена (Ahmet Öğreten) и Феридуна М. Эмеджена (Feridun M. Emecen). То немаловажное обстоятельство, что российские исследования манускрипта В 747 до сих пор не известны в турецкой науке, точно так же, как и российским ученым не известны результаты изучения «Ибретньюма-йы девлет» в Турции, придает, на наш взгляд, дополнительную актуальность теме настоящей диссертации в аспекте пополнения сведений по истории османистики как востоковедной дисциплины.

⁷ Данную гипотезу выдвинул В. Д. Смирнов, основываясь на сличении почерка. Подробнее см.: Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма. Издал с приложениями В. Д. Смирнов. СПб., 1881. С. XII. Наше знакомство с образцами почерка Х. Фейзханова позволяет нам согласиться с этой точкой зрения.

⁸ Не исключено, что османский автор в этом предложении не только дает название произведения, но и намекает на свое литературное прозвище. Ср. *kesb-i ittila'* и *Kesbî*.

Степень разработанности проблемы. Изучение текста, содержащегося в рукописи В 747 началось с его публикации в 1881 г. В. Д. Смирнов подготовил научное издание данного источника в наборе арабской графикой с обширным предисловием и указателем имен и географических названий. Поскольку в то время текст еще не был идентифицирован и считался анонимным, в издании В. Д. Смирнова ему было присвоено описательное название «Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма» (СПб., 1881). К сожалению, это издание не было снабжено факсимильным воспроизведением рукописи, а наборный текст грешит немалым количеством опечаток. Кроме того, ошибки, допущенные в свое время при пагинации, ныне затрудняют сопоставление печатного текста с рукописным. С учетом этого обстоятельства нами была поставлена задача полноценного кодикологического описания манускрипта В 747.

В. Д. Смирнов в своих дальнейших исследованиях использовал информационный ресурс рукописи В 747 выборочно, так как не считал содержащееся в ней произведение целостным, подчиненным единому историографическому замыслу. На это указывает и определение им рукописи в качестве сборника. Затем в течение многих десятилетий к данному рукописному источнику никто из российских ученых не обращался.

Интерес к рукописи В 747 на рубеже XXI в. возобновился: этому манускрипту было уделено определенное внимание в фундаментальном источниковедческом исследовании Ильи Владимировича Зайцева по истории Крыма. В монографии «Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.» (М., 2009) ученый дополнил данные В. Д. Смирнова относительно источниковой базы произведения. И. В. Зайцев отнес этот рукописный источник к крымской историографической традиции, толкуемой в данном случае расширительно — как включающей все тюркоязычные труды, в той или иной степени посвященные истории Крымского ханства.

Между тем, в Турции в 2002 г. вышла в свет монография А. Огретена, содержащая публикацию текста турецкой рукописи османского историографического произведения «Ибретнюма-йы девлет». Как было отмечено выше, А. Огретену не было известно о существовании парижского и Санкт-Петербургского списков, вследствие чего они не были учтены им при подготовке издания манускрипта, считающегося автографом. В свою работу турецкий ученый включил наряду с текстом произведения также и текст подборки документов, составляющих значительную часть источниковой базы «Ибретнюма-йы девлет». Оба текста даны в транскрипции турецким латинским алфавитом и снабжены общим указателем имен, географических названий и отдельных терминов. Отметим, что в издании отсутствует факсимиле автографа.

С темой диссертационного исследования концептуально связаны труды, посвященные османской письменной традиции, в частности, работы Л. В. Дмитриевой «Турецкая арабописьменная рукописная книга»⁹, Т. А. Слесарева «Османская рукописная книга»¹⁰, Н. С. Сеятягьяева «Авторы и сфера бытования крымскотатарской исторической прозы XV–XVIII вв.»¹¹.

В методологическом аспекте нами была учтена монография Т. И. Султанова «Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре Средней Азии XV–XIX вв.» (СПб., 2005). Ученый трактует рукописную книгу исторического содержания как фактор культурной жизни традиционного мусульманского социума, но при этом исследует текст не только в качестве нарративного источника, но и как литературное, идеологическое и культурно-историческое явление своего времени.

⁹ Дмитриева Л. В. Турецкая арабописьменная рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга первая. М., 1987. С. 451–477.

¹⁰ Слесарев Т. А. Османская рукописная книга // Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии / Под редакцией М. С. Пелевина. СПб., 2015. С. 104–120.

¹¹ Сеятягьяев Н. С. Авторы и сфера бытования крымскотатарской исторической прозы XV–XVIII вв. // Культура народов Причерноморья. 2006. № 92. С. 60–64.

В исследовании мы опирались на фундаментальные труды, раскрывающие историю Османской империи в социально-экономическом, политическом и культурном ракурсах. Это четырехтомная «История Турции» А. Д. Новичева (Л., 1963), первый том которой посвящен эпохе феодализма и охватывает период с XI по XVIII в.¹²; коллективная монография «Очерки истории Турции» М. А. Гасратяна, С. Ф. Орешковой и Ю. А. Петросяна (М., 1983); монографии «Османская империя. Могущество и гибель» Ю. А. Петросяна (2-е изд., испр. СПб., 2017) и «Османская империя: очерки истории» С. Ф. Орешковой (М., 2018); статья С. Ф. Орешковой «Османская империя на рубеже XVII–XVIII вв.: последний всплеск средневекового величия» (М., 2003). Нами также привлекались авторитетные зарубежные труды, характеризующие специфику XVIII в. как периода, предшествующего вступлению Османской империи в эпоху просвещения: «Кембриджская история Турции» (т. 3. Кембридж, 2006), монографии «Османская империя, 1700–1922» Д. Кватерта (2-е изд., Кембридж, 2005), «Османская империя и мир вокруг нее» С. Фароки (Лондон, Нью-Йорк, 2004), «Видение Османа. История Османской империи 1300–1923 гг.» К. Финкель (Нью-Йорк, 2005), «История Османской империи» Д. А. Ховарда (Кембридж, 2017), «Османская империя в классический период [своей истории], 1300–1600 гг.» Х. Иналджика (Лондон, 2000), «Османская империя и ее место в мировой истории» под ред. К. Х. Карпата (Лейден, 1974)¹³, а также труды по отдельным вопросам турецкой истории, например, статья К. Карпата «Трансформация Османского государства, 1789–1908 гг.»¹⁴.

Немалое значение для разработки темы диссертации имеют и другие работы более частной тематики. Так предыстория реформаторского

¹² Новичев А. Д. История Турции. I. Эпоха феодализма (XI–XVIII века). Л., 1963.

¹³ См.: *Faroqi S.* The Ottoman Empire and the World Around It. London; New York: I. B. Tauris, 2004; *Finkel C.* Osman's Dream. The Story of the Ottoman Empire 1300–1923. New York: Basic Books, 2005; *Howard D. A.* A History of the Ottoman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2017; *Inalcik H.* The Ottoman Empire. The Classical Age 1300–1600. London: Phoenix, 2000; *The Ottoman State and Its Place in World History / Ed. by K. H. Karpat.* Leiden, 1974.

¹⁴ *Karpat K. H.* The Transformation of the Ottoman State, 1789–1908 // *International Journal of Middle East Studies.* 1972. No. 3(3). P. 243–281.

движения, расширение контактов турок с Европой и зарождение идеи обращения к европейскому опыту рассмотрены в монографиях «Османская империя (начало XVIII в.)» А. В. Витола (М., 1987) и «Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса» М. С. Мейера (М., 1991).

Дипломатические контакты России и Турции конца XVII — начала XVIII в. проанализированы в монографических работах «Русско-турецкие отношения в начале XVIII в.» С. Ф. Орешковой (М., 1971) и «Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века (1739–1756)» болгарской исследовательницы Р. Михневой (М., 1985). Значимым источниковедческим исследованием является также монография «Русский посол в Стамбуле (Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.)», подготовленная М. Р. Аруновой и С. Ф. Орешковой (М., 1985), которая содержит публикацию писем первого российского постоянного посла в Османской империи П. А. Толстого (1645–1729). Сложным взаимоотношениям России, Турции и постзолотоордынских государств посвящена монография «Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (нач. XV — пер. пол. XVI вв.). Очерки» И. В. Зайцева (М., 2004). Вопросы русско-крымских отношений подробно рассмотрены П. А. Аваковым и Д. В. Сенем в 10-й главе («Внешняя политика Крымского ханства в XVIII в.») III тома «Истории крымских татар» (Казань, 2021).

В монографии «Немировский конгресс. От двусторонних османороссийских отношений к Восточному вопросу» С. Ф. Орешковой (М., 2015) рассматриваются события войны 1735–1739 гг. и общественные настроения с точки зрения России и Османской империи, что дает возможность по-новому взглянуть на проблему возникновения так называемого «Восточного вопроса». Более частному вопросу военной истории этого же периода посвящена статья Н. С. Сейтягьяева «Военные действия в Крыму в 1736–1737 гг.». Несколько лет назад П. А. Аваковым опубликован уникальный по

полноте сведений источник по истории указанной войны — «Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг.» (Ростов н/Д, 2017)¹⁵.

В области османского источниковедения также во многом не утратили своего значения ставшие классикой отечественной туркологии работы В. Д. Смирнова «Кучибей Гёмюрджинский и другие османские писатели XVII века, о причинах упадка Турции» (СПб., 1873), статья «Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг.» в журнале «Русская старина» (1894, Т. LXXXI, с. 113–134), «Рассказ Ресми-Эфендия, оттоманского министра иностранных дел, о семилетней борьбе Турции с Россией (1769–1776)» в переводе О. И. Сенковского в журнале «Библиотека для чтения» (1854, Т. СХХIV, ч. I, с. 1–150). Работа советского турколога Ю. А. Каменева содержит исследование и перевод одного из значимых трактатов (*рисале*) первой половины XVIII в., направленных на улучшение положения дел в Османской империи — сочинения Ибрахима Мутеферрики «Усул ал-хикам фи низам ал-умам» («Основы мудрости в устройстве народов»).

Источниковую основу исследования составляют три группы текстов:

– рукописные источники, составителем или автором которых выступает османский историограф, известный как Кесби: манускрипт İÜNEKTÜ 5943 из Библиотеки редких книг Стамбульского университета, рукопись В 747 Арабографического фонда Института восточных рукописей РАН. К вышеперечисленным источникам примыкают опубликованные тексты рукописей. К ним относятся издание, осуществленное В. Д. Смирновым в 1881 г. и издание 2002 г., подготовленное турецким ученым А. Огретеном. Первое содержит наборный текст рукописи В 747 в арабской графике, в который были внесены исправления по парижскому тексту рукописи *Supplément Turc* 1157 и, таким образом, дает возможность использовать тексты обоих списков. Второе включает транслитерированные

¹⁵ Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг. Сборник документов / Сост., вступ. статья, археограф. введение, передача текста, коммент. и указатели П. А. Авакова; отв. ред. И. Ю. Тюменцев. Ростов н/Д, 2017. 484 с.

в современной турецкой орфографии тексты двух стамбульских рукописей-автографов: «Ибретнюма-йы девлет» из собрания Национальной библиотеки рукописей Турции (Ali Emîni, Tarih nr. 484) и упомянутого сборника İÜNEKTY 5943.

– дипломатические документы: образцы официальной переписки османских султанов с российскими и европейскими монархами, тексты международных договоров, отчеты османских послов в европейские страны.

– труды османских историографов и полемические трактаты турецких авторов — предшественников и современников Кесби.

Хронологические рамки исследования охватывают в аспекте выявления в «Ибретнюма-йы девлет» сведений по различным проблемам истории Османской империи (в том числе сведений о пребывавшем в ленно-вассальной зависимости от нее Крымском ханстве) широкий исторический период от возникновения ислама до 1798 г., когда было закончено рассматриваемое произведение.

Объект исследования — историографическое произведение Кесби «Ибретнюма-йы девлет» («Назидание государству»).

Предмет исследования — рукописи «Ибретнюма-йы девлет» в собраниях Стамбула, Парижа и Санкт-Петербурга.

Цель исследования — комплексный источниковедческий анализ произведения Кесби «Ибретнюма-йы девлет».

Данная цель конкретизирована в следующих исследовательских **задачах**:

- дать исчерпывающее кодикологическое описание рукописи В 747 из собрания ИВР РАН (санкт-петербургского списка «Ибретнюма-йы девлет») и составить первичную характеристику содержащегося в ней текста;
- проследить начальный этап изучения «Ибретнюма-йы девлет» в России по парижскому списку *Supplément Turc 1157* и санкт-петербургскому списку В 747;

- проанализировать историю изучения версий «Ибретнюма-йы девлет» в турецкой науке по оригинальным рукописям Ali Emîrî, Tarih nr. 484 из собрания Национальной библиотеки рукописей Турции и İÜNEKTÜ 5943 Библиотеки редких книг Стамбульского университета и воззрения турецких ученых на вопрос об авторстве произведения;
- рассмотреть проблему атрибутирования текста, содержащегося в рукописи В 747;
- тематически классифицировать сведения по истории Османской империи и сопредельного ей Крымского ханства, выявленные в текстах рассмотренных рукописей;
- аналитически охарактеризовать сведения о связях крымских ханов с кавказскими этнополитическими образованиями на материале очерка об аталычестве;
- рассмотреть ряд сведений по истории Османской империи на материале официальных документов — международных договоров, образцов официальной переписки и посольского отчета;
- составить обзор историографических материалов, имеющих в тексте рукописи İÜNEKTÜ 5943, но не вошедших в итоговую версию «Ибретнюма-йы девлет».

Теоретическая основа и методы исследования

Теоретическую основу исследования образует системно-исторический подход к изучению османской историографической традиции, разработанный в трудах российских ученых: В. Д. Смирнова, Ю. А. Петросяна, М. С. Мейера, С. Ф. Орешковой, И. В. Зайцева и др. В диссертации учтены разработанные в отечественной науке методологически значимые социально-

экономические, политические и культурно-исторические характеристики ситуации, сложившейся в Османской империи в XVIII в.

В исследовании применялись следующие методы: комплексный источниковедческий анализ рукописных текстов «Ибретньюма-йы девлет», предполагающий использование манускриптологической методики описания источников, выявление и тематическую классификацию содержащихся в них сведений, историко-генетическую и сравнительно-историческую характеристику изучаемого произведения как явления османской историографической традиции; проблемно-тематический анализ истории изучения «Ибретньюма-йы девлет» в российской и турецкой науке, а также научной и научно-справочной литературы, концептуально связанной с задачами исследования. В качестве дополнительной применялась методика филологического анализа текста, ориентированная на выявление его языковых особенностей и способов передачи специальной терминологии — титулатур и пр.

Новизна исследования:

- выполнено кодикологическое описание рукописи В 747 из собрания ИВР РАН, условно озаглавленной в формуляре «История Крыма», и дана общая характеристика содержащегося в ней текста;
- впервые выполнено источниковедческое исследование комплекса текстов рукописей, содержащих османское историографическое произведение Кесби «Ибретньюма-йы девлет» («Назидание государству»);
- проанализированы этапы автономных исследований данного произведения В. Д. Смирновым в России по рукописям В 747 и *Supplément Turc* 1157 и А. Огретеном в Турции по двум автографам произведения — манускриптам *Ali Emiri, Tarih nr. 484* из собрания Национальной библиотеки рукописей Турции и *İÜNEKTÜ 5943* из Библиотеки Стамбульского университета; установлено, что рукописи

Supplément Turc 1157 и В 747 являются вторичными по отношению к автографу Ali Emiri, Tarih nr. 484;

- подтвержден научный приоритет В. Д. Смирнова в выдвижении гипотезы об османском чиновнике, пользовавшемся псевдонимом Кесби, как авторе произведения; охарактеризованы имеющиеся сведения и гипотезы относительно исторической личности данного историографа, а именно, проанализированы попытки А. Огретена идентифицировать автора произведения как Мустафу Кесби и контраргументация турецкого ученого Ф. М. Эмеджена, опровергающая методы этой идентификации;
- установлена дата завершения сочинения и выявлено упомянутое в тексте в связи с ней аутентичное заглавие произведения «Ибретнюма-йы девлет»;
- охарактеризована источниковая база произведения «Ибретнюма-йы девлет» и выявлен ряд материалов (образцы официальной переписки османских султанов с русскими императорами, дополнительный договор к Белградскому миру, подписанный императором Иваном III (VI) Антоновичем, список посольского отчета Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде о поездке в Швецию и тексты, касающиеся истории и культуры Крыма), которые не были введены в научный оборот; классифицированы сведения по истории Османской империи и Крымского ханства, содержащиеся в «Ибретнюма-йы девлет»;
- выявлено жанровое своеобразие «Ибретнюма-йы девлет» как историографического произведения и показана его ценность как источника по истории Османской империи и международных отношений;
- переведен на русский язык ряд разделов, посвященных истории крымской правящей династии Гиреев, социокультурным связям Гиреев с Кабардой (на примере аталычества), и культуре крымских татар. Также полностью приведены в переводе грамота царя Петра I

султану Ахмеду III (1721 г.) и секретное донесение османскому двору, содержащее сведения о состоянии русской армии и флота, собранные генералом-фельдмаршалом Вольдемаром Левендалем (1700–1755) в период его службы в качестве одного из полководцев русской армии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рукопись В 747 из собрания ИВР РАН представляет собой дефектный список произведения Кесби «Ибретнюма-йы девлет», содержащий большое число типичных для данного манускрипта огрехов, затрудняющих изучение текста (орфографических ошибок, пропусков, синтаксических перестановок и сбоев в расположении сведений). Кроме того, в рукописи обнаружены позднейшие сбои фолиации.
2. Манускриптологическое сопоставление использованных в исследовании рукописных источников позволяет утверждать, что из трех турецких рукописей «Ибретнюма-йы девлет» — В 747, *Supplément Turc* 1157 и *Ali Emiri Tarih* nr. 484 — именно последний манускрипт является по отношению к санкт-петербургскому списку (т. е. рукописи В 747) оригиналом.
3. «Ибретнюма-йы девлет» существенно отличается в жанровом отношении как от официальных историографических сочинений, составлявшихся по заказу и раскрывавших свои темы в панегирическом регистре, так и от утилитарных трактатов (*рисале*). Произведение Кесби представляет собой распределенные в хронологической последовательности очерки, заметки, копии и пересказы документов по социально-экономической, политической и культурной истории Османской империи и Крымского ханства. О замысле автора создать целостное историографическое произведение свидетельствует характерное для мусульманских исторических нарративов вступление, связующее зарождение ислама и эпоху

праведных халифов с правящими династиями государств, о которых пойдет речь.

4. Сравнительное изучение предположений об авторстве «Ибретньюма-йы девлет», автономно выдвинутых В. Д. Смирновым и А. Огретеном, показало научный приоритет российского ученого, ограничившегося на основании анализа текста гипотезой о псевдониме автора — *Кесби* и его высоком чиновничьем статусе.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении жанровой специфики «Ибретньюма-йы девлет» как историографического произведения, содержащего очерки, краткие авторские заметки и документы, многие из которых до сих пор не введены в научный оборот. В исследовании показано, что в произведении Кесби обнаруживается стремление к документированию исторических событий, а в отдельных очерках прослеживается тенденция к проявлению авторского отношения к излагаемому сюжету. Отличие «Ибретньюма-йы девлет» от сервильных произведений официальной османской историографии, с одной стороны, и утилитарных монотематических трактатов (*рисале*), — с другой, свидетельствует о причастности Кесби к культурно-историческим изменениям, наметившимся в общественной жизни Османской империи в середине XVIII в.

Практическая применимость результатов исследования. Выводы, теоретические положения, содержательные разделы диссертации и документы, введенные соискателем в научный оборот, могут быть учтены при написании трудов по истории Османской империи и истории османистики как востоковедной дисциплины, а также при составлении учебных пособий и курсов лекций по источниковедению и традиционной османской историографии.

Апробация работы. В рецензируемых научных изданиях опубликовано три научные статьи общим объемом 2 печатных листа, в том

числе две статьи — в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ. Все три статьи опубликованы в журналах, индексируемых в международных базах научного цитирования: одна — в «Scopus» и две — в «Scopus» и «Web of Science».

Автором также опубликовано семь статей, посвященных источниковедению истории Крыма, Турции и государств Центральной Азии XV–XIX вв., из них 2 статьи — в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ, также индексируемых в международных базах научного цитирования «Scopus» и «Web of Science».

Теоретические положения и выводы из диссертационного исследования были изложены на следующих научных и научно-практических конференциях в России: 1) Международной научной конференции «XXXIII Кононовские чтения» (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 26–27 октября 2018 г.); 2) Всероссийской научной конференции «XXII Ивановские чтения» (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 20 мая 2022 г.); 3) V Международной научно-практической конференции «Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы» (г. Симферополь, Крымский этнографический музей, 21–23 сентября 2022 г.); 4) Международной научной конференции «XXXVII Кононовские чтения» (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 28–29 октября 2022 г.); 5) Международной научной конференции «Международные связи России в эпоху Петра Великого. К 350-летию со дня рождения российского императора Петра I» (г. Санкт-Петербург, Президентская библиотека им. Б. Н. Ельцина, 24 ноября 2022 г.); 6) Второй Международной конференции «Рукописное наследие Востока», посвященной 160-летию со дня рождения П. К. Козлова (1863–1935) (г. Санкт-Петербург, 10–11 апреля 2023 г.); 7) XXXII Международном научном конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Россия и Восток. К 300-летию

СПбГУ» (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 26–28 апреля 2023 г.); 8) Международной научной конференции «XXIII Ивановские чтения» (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 19 мая 2023 г.).

Кроме того, автор участвовал в ряде научных конференций и круглых столов с докладами, посвященными источниковедению истории Крыма и Турции XVII–XIX вв. В их числе: Круглый стол «История и культура Турции в хранилищах Санкт-Петербурга» в рамках международного фестиваля «Санкт-Петербург–Турция» (г. Санкт-Петербург, 29 ноября 2019 г.); Ежегодная научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения» (г. Санкт-Петербург, ИВР РАН, 9–11 декабря 2019 г.); IV Международная научная конференция «Тюрко-монгольский мир в прошлом и настоящем» памяти С. Г. Кляшторного (1928–2014) (г. Санкт-Петербург, ИВР РАН, 12–13 февраля 2020 г.); Иранистическая конференция памяти О. Ф. Акимушкина (г. Санкт-Петербург, ИВР РАН, 19 февраля 2020 г.); Международная научная конференция «XXXV Кононовские чтения» (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 30 октября 2020 г.); Ежегодная научная сессия ИВР РАН «Письменное наследие Востока как основа классического востоковедения» (г. Санкт-Петербург, ИВР РАН, 7–9 декабря 2020 г.); IV конференция «История отечественной культуры в архивных документах» (г. Санкт-Петербург, РНБ, 20–21 апреля 2021 г.); Международная научная конференция «XXXVI Кононовские чтения» (г. Санкт-Петербург, СПбГУ, 29–30 октября 2021 г.).

Структура работы. Текст исследования состоит из введения, двух глав (включающих, соответственно, три и четыре параграфа), заключения, списка использованных рукописных и литературных источников (159 наименований) и двух приложений, содержащих: 1) перевод очерка рукописи В 747, касающегося истории династии Гиреев, а также части текста отчета (*сефарет-наме*) Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде о посольстве в Швецию; 2) тексты и переводы нескольких документов из числа материалов

турецкой рукописи IÜNEКТУ 5943, частично или полностью не вошедших в текст рукописи В 747.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ РУКОПИСЕЙ «ИБРЕТНЮМА-ЙЫ ДЕВЛЕТ» И ИДЕНТИФИКАЦИЯ ТЕКСТА

§ 1. Кодикологическое описание манускрипта «Ибретнюма-йы девлет» (В 747) из собрания ИВР РАН и идентификация сочинения

Рассматриваемая рукопись на османском языке записана на бумаге неизвестного, вероятнее всего, европейского производства, без водяных знаков, состоит из 225 листов размером 21,6×15,4 см. Текст начинается на листе 1 v. и заканчивается на листе 221 v. Запись выполнена каллиграфическим насхом одной руки по 15 строк на каждой стороне листа. Используются черные чернила. Названия разделов, а в ряде случаев и подзаголовки выполнены красной тушью. Какое-либо декорирование манускрипта отсутствует. Поля слева и справа 5,5–5,8 см, сверху 3,5–3,8 см, снизу 3,7–3,9 см, расстояние от переплета до текста 2–2,2 см. В конце каждого листа на стороне *verso* имеются кустоды. Фолиация европейская, предположительно, поздняя; лист 30 пронумерован ошибочно числом 29, а лист 32 — числом 30, из-за чего в дальнейшем у каждого номера листа стоит исправление карандашом.

Имеются две круглые красные печати Азиатского музея на листах 1 r. и 221 v. и там же штампы Рукописного фонда Института востоковедения АН СССР. Эти же штампы проставлены на защитных листах: л. 01 r. и 001 v. На листе 01 r. есть также штамп инвентарного номера: «Институт Вост. А.Н. СССР. Инв. 1935 г. 306». Переплет поздний, российский с двуглавыми орлами на крышках. На первом форзаце записан старый шифр 590aa, а также наклейка «Азиатский музей Академии наук С.С.С.Р. Ms. or. В 747 инв. 2368». На л. 01 r. имеется условное название на французском языке: «Manuscrit turc. / Histoire de Crimée et de Turquie / (ni l'auteur ni le titre de l'ouvrage ne sont pas

indiqués) / – / Copiée en 1861 sur un manuscrit / de Paris appartenant à M. Schoeffer. / à St. Pétersbourg» [«Турецкая рукопись. / История Крыма и Турции / (ни автор, ни заглавие произведения не указаны) / Переписана в 1861 [году] с парижской рукописи, принадлежавшей г-ну Шёфферу, в С.-Петербурге»] и шифр: В 747, написанный карандашом. Начало рукописи написано также черной тушью крупным каллиграфическим сульсом. Название «История Крыма» (*Târih-i Kirim*), под которым рукопись значится в каталогах ИВ АН СССР, не фигурирует ни в самом манускрипте, ни в позднейших пометках на форзацах. Оно встречается только в инвентарной книге, откуда, по всей видимости, в дальнейшем перешло в каталоги.

В. Д. Смирнов выделил в рукописи 124 отдельные статьи, хотя всего имеется 128 заголовков, написанных красной тушью. Разделы рукописи сильно отличаются друг от друга по объему и содержанию. При этом сложно с уверенностью сказать, что следует считать отдельной статьей, поскольку ряд нарративных разделов, хотя весьма условно, но все-таки связаны друг с другом. В целом же текст, особенно в части цитируемых документов, не представляет ни строгого тематического, ни хронологического единства. К примеру, документы, касающиеся событий середины 1760-х годов предшествуют описаниям событий начала XVIII в.

С самого начала рукописи на многих листах имеются карандашные пометки на полях и подчеркивания, а также исправления, написанные чернилами. Ниже приведен перечень пометок и исправлений. Присутствие на страницах рукописи ряда позднейших карандашных помет и подчеркиваний свидетельствует о том, что до попадания рукописи в Азиатский музей с нею обращались недолжным образом. В большинстве случаев подчеркивания не отмечены. Окончания слов, которые явно не поместились на строку при переписке и традиционно были дописаны в конце над текстом, также не входят в перечень.

Х. Фаизханов — переписчик рукописи В 747.

Исправления и пометки

Хусаин Фаизханов, которого В. Д. Смирнов, знакомый с его почерком, определил в качестве переписчика рукописи В 747, внес существенный вклад в копирование редких арабографичных сочинений. Известно, что по заказу Б. А. Дорна он в 1854 г. переписал «Историю Дагестана», а позднее — «Краткую историю шекинских ханов» Абдуллатифа-эфенди. В 1859 г. Х. Фаизханов скопировал лейденский список «Истории дома Сельджуков» (XV в.). Что касается рукописи В 747, невозможно сказать, кто являлся заказчиком. Им мог быть Б. А. Дорн, однако переписчик мог скопировать текст и для себя, как порой делал в случаях, если считал сочинение интересным¹⁶.

Воспроизводить абсолютно все пометки, имеющиеся в тексте, нет смысла ввиду их типового характера. В одних случаях переписчик, замечая допущенную им самим ошибку, вносил исправления (например, на л. 82 v.), а в других, когда не мог понять текст, делал пропуски. Вкупе с допущенными, но не замеченными переписчиком ошибками все это затрудняло понимание и интерпретацию текста. Однако многие из подобных неясностей могут быть устранены ныне, после идентификации сочинения и расширения числа списков.

Лист, строка	Текст	Пометка
1 v., 5	امابعد ندايت خلفاء راشدين	слово ندايت в отличие от بدايت турецкой рукописи исправлено на نهايت
1 v., 8	بدايت وزوالى خلافتلرنده انتقال ايدن	слева на полях вровень со

¹⁶ Усманов М. А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. С. 173.

	دولتلك مقدار سلطنتاری	خلافترنده строкой перед словом дописано тушью: وزمان
1 v., 10–12	خالق البرايا اولان فقرای دعایایه ظلم وتعدی لرندن منشئت ایلدیکی سیر وتواریخ معتبره ده مسطور ومقید اولدیغندن یالکز اسامی لری ذکر و بیان اولنمشدر خلفاء	вертикальная черта справа на полях и галочка
2 r., 11	وقولنه	слово подчеркнуто, на полях исправление карандашом ودولته
4 r., 1	بن و حضرت между словами	приписано сверху: علی
4 r., 8	خلیفه و یا между словами	на полях приписана вставка معاویه س (?)
6 v., 13	شبان подчеркнуто	предложено исправить на شبیان
10 r., 2	حکومت دشت قبچاق اکا ویرلدی حتی صاحب کرای خان قرنداشی ریحا طریقله دیحا подчеркнуто	предложено исправить на رهن
15 v., 1	مرادلدیلر	исправлено на مراد لولدیلر
15 v., 6	پرورده و سن بسلمه возле текста یدی یه بالغ اولدقده	справа на полях тушью приписано: واوز اولادینه بسلمه اولادینی ترجیح ایدرک
21 r., 1	وروان	тушью исправлено на ورادن
22 v., 6	وضع و خلال طریقده خرج ک тексту ومصار	дописано, видимо, самим же переписчиком: فدن
23 r., 1	شويله که بهر قازغاندن بر آدم سوار وفلان آیک فلان کونی فلان محله ایده سز دیو	в слове قازغا в конце дописано тушью: ن
23 r., 2	شويله که بهر قازغاندن بر آدم سوار وفلان آیک فلان کونی فلان محله ایده سز	после слова محله слово تسیار зачеркнуто

39 r., 3	в дробі ۱۲/۱۲	зачеркнуто: ۱۲ в знаменателе
39 r., 3	طشره ده قونسلوسلر	на полях слева дописано неразборчиво: بياض (?) после МНОГОТОЧИЯ
40 r., 10	آق باش زاده السيد حسين آغا دولت عليه ده سابقا كتخدا ودفتردار و تدریس الكتاب اولان حلب والیسی سلیمان فیضی پاشا	на полях слева вместо подчеркнутого: و تدریس написано: و رئیس
43 v., 13	كندی ناحق یره تظلم	на полях справа дописано с указанием места вставки (после первого слова в строке): قرالرینك
57 r., 11	شروع اولنه جق بنانك خصوصنه دخی بد خواهان اغراض فاسدهلرندن حیل وسالیری اعمال واجرایه تصدی ایده جکاری	на полях слева вместо надчеркнутого: وسالیری написано: دسائسیرینی
57 v., 11	قرق کون مقدارمکت ایلمک شرطیله راهبرک استراحتلری ایچون	راهبرک؟ на полях справа
58 r., 11	مغایر صلح وصلاح روسیه لونک قلعه بنا ایلدیکی وحدودی تجاوز ایله قبائی تسخیر ایلمک	на полях слева вместо подчеркнутого: قنائی написано: قبائلی؟
59 v., 15	بری درّ علیّه یه تقدیم ایلدیکی حسبی ایرادات صادقنه المالرینک کمال تشکرندن بود اعیلری	на полях справа вместо подчеркнутого: صادقنه المالرینک написано: صادقنه المالرینک
60 r., 11	اراضی مذکوره نك مسافه سی مشرفندن طرفه نه مقدار یره دک	на полях слева вместо надчеркнутого: مشرفندن طرفه نه написано: مشرق طرفندن
60 v., 9–14	نقلرینه اعتماد بیورمشلر در زیرا بوندن دخی عرض و تقدیم ایلدیکم اوزره سکان قبارطه یه مخصوص اولان اراضی	текст помещен в квадратные скобки

	اشبو تقرير ايله معاً كونديريلان رسم كاغدنن مشاهده اولنديغى كىبى معرب طرفندن دولت عليه نك زير حكمنده اولان	
60 v., 11	при том же тексте	زيد نا полях справа
61 r., 2	آتى الذكر ايكى وجهله دخى وضوح اوزره عيان اولنور / وجهك برى قبارطه اهاليسى قديم الايامدن برو فقط نهر صغير مذكوره دك	نا полях слева дописано с указанием места вставки: زيد ليكن در اصل نسخه موجود است
62 r., 8	روسيه دولتى بو ايامده جارى عجمك اختلال حالاتندن	نا полях слева вместо подчеркнутого: جارى ديار؟
63 r., 14	حسن مصافات ومصالحه يه منافع روسيه مملكتنه تجاوز ايله	نا полях слева вместо подчеркнутого: منافع منافى؟
63 v., 15	وحالا قريم خاننه اشتكا اولندقده سفيلر ظاهره چيقاريلوب	نا полях справа знак вопроса по поводу надчеркнутого: سفيلر
64 v., 10	بو مقوله اقينلر وقوعنه احتمالويرمدكلرى جهندن تحفظ ضمننده واقع محتمل ملحوظدر	نا полях справа вместо надчеркнутого: واقع محتمل واقع اهمال؟
66 r., 3	صدر عالى ايفاي تبريك ايلخانى ضمننده بو كون خان حضرتلرينك سراينه واريلوب	было: بو исправлено на: بر
67 r., 5	روسيه قپوكتخداسى طرفندن كلان [...] ترجمه مرفوع عتبه عليالرى قلوب	лакуна в тексте
67 r., 8	ورود ايدن قايمه آصفانه [...] درون قريمده	نا полях слева дописано: لرنده
68 v., 3	وممالك دولت عليه چنكال روسيه لويه كرفتهنن بدا اولنديغنى لاجل الحفظ تحرير	вместо подчеркнутого: كرفتهنن написано: كرفته؟

	ایدر	
69 r., 7	منظورمز اولمق ایله خلاصه مفهومنده کیچن سنه واولکی سنه قوبان جانبنده ن ساکن طوایف تاتاردن	جانبدن: было جانبنده: исправлено на:
70 r., 7	حدودلرنده موجود اولان قطایه سوارلرندن وافرینی جمع وعلی الغفله نهر قوبانی عبور	قطایه: вместо подчеркнутого: قطانه؟: написано:
70 v., 10	آقین وچاپوللردن خوف وهراسان اولدقلرندن ازره اولناملرچون دولت علیه طرفندن قریم خان لرینه توجه اولنمه رجا وقریم خانلرینه دخی بلاطلب پی در پی هدیه کرانبها بعث وطیاریه حسن حمایت اولنمه لرینی استدعا ایدرلر ایدی	на полях справа вместо подчеркнутого: ازره ازاد؟: написано:
70 v., 11	в том же отрывке	لرینی: после اولنمه дописано:
70 v., 13	в том же отрывке	на полях справа вместо зачеркнутого: وطیاریه و تسیاریه: написано:
70 v., 15	بعضی اسباب تثبث ایله قریب دولت علیه نك طریقنی بولوب	на полях справа вместо подчеркнутого: قریب قریب: написано:
71 r., 13	اول امرده اظهار جلالت وکارگذاری	جلالت: было جلادت: исправлено на:
71 v., 2	درون بوجاقدن بر مقدار تاتار میرزالری یاننه جمع وواتوز ساعت قریب یاش جانبینه توجه	اولان: после قریب дописано:
72 r., 5	وبربرینی متعاقب تحریرات لرینی بعث وتسیر وقضیه صحیحا وجه مشروح اوزره اولدیغی دولت علیه نك معلومی	قضیه: зачеркнут знак хамза над

	اولدقده چند مجلس شوراد ند نصكره لاجل الطيب والاسات حالا قريم خاننى عزل	
72 r., 7	в том же отрывке	зачеркнуто: ند
72 v., 13	مال وعسكرينه مغزور ودائره اطاعتدن عدول ايده جكلرى امر انكار اولمغله	на полях справа вместо подчеркнутого: امر انكار написано: اهم افكار (?)
и т. п.		

Таким образом, представленный в таблице перечень позволяет увидеть, что среди пометок и исправлений имеются как следы исследовательской работы с текстом (карандашные пояснения соответствий датировок хиджры и Юлианского календаря, вероятные чтения отдельных слов), так и исправления, внесенные еще в процессе рукописного копирования с парижского списка.

На основе проведенного кодикологического описания рукописи В 747 можно утверждать, что данный манускрипт находится в хорошей сохранности. Она выполнена каллиграфическим почерком, не имеет утраченных листов или фрагментов текста. Вместе с тем рукопись несвободна от дефектов ошибок переписчика, вызванных его неполным пониманием переписываемого текста. Кроме того, в рукописи имеются карандашные пометки, сделанные неизвестным лицом, — дающие версии чтения отдельных слов или пересчет дат мусульманского календаря в христианский. Эти записи, предположительно, были сделаны до того, как рукопись отложилась в Арабографичном фонде, поскольку порядок пользования рукописями Азиатского музея исключал внесение в них каких-либо читательских либо исследовательских пометок. Данный факт позволяет предположить, что рукопись какое-то время могла находиться в частных руках, однако ее исходный провенанс неизвестен.

Проследить степень дефектности рукописи В 747 по сравнению с парижским списком *Supplément Turc 1157* оказалось возможно, основываясь на издании В. Д. Смирнова¹⁷.

Сопоставительный манускриптологический анализ показал, что парижский список из коллекции Национальной библиотеки Франции (*Supplément Turc 1157*), а вслед за ним и его рукописная копия В 747 из собрания ИВР РАН не имеют сколько-нибудь значимых содержательных отличий от турецкого списка из коллекции Национальной библиотеки Турции (*Ali Emîrî Efendi, Tarih, nr. 484*); с последним оба они разнятся лишь бóльшим количеством ошибок.

Более полно представить содержание «Ибретнюма-йы девлет» позволит перечень разделов произведения, который приводится ниже в транскрипции и с переводом на русский язык. Кроме самого перевода на русский язык, выполненного впервые, перечень содержит актуальные номера листов рукописи В 747.

**Перечень заглавий очерков и заметок,
представленных в тексте произведения «Ибретнюма-йы девлет»
по рукописи В 747 из собрания ИВР РАН¹⁸**

Раздел	Л. ркп. В 747	Перевод
Gonce-i güلزâr-1 kelâm-1 kadîm ¹⁹	1 v	Бутон цветника древних речей

¹⁷ Обращение к официальному Интернет-ресурсу Национальной библиотеки Франции с целью проверки *de visu* представленных в публикации сведений не дало результатов, поскольку на сайте вместо нужной рукописи по ошибке факсимильно воспроизведена другая, *Supplément Turc 1557*. Gallica. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10082523w/f7.item.r=supplement%20turc%201157> (дата обращения: 20.052023).

¹⁸ При транскрибировании текста за основу была взята орфографическая норма, принятая в словаре Ф. Девеллиоглу: *Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lûgat: Eski ve yeni harflerle / Hazırlayan F. Devellioğlu*. 33. Baskı. Ankara, 2017. XXII; 1393; 319 s.

¹⁹ Текст этой строки написан крупным каллиграфическим сульсом. Вторая строка, содержащая формулу *басмала*, написана в такой же манере. Далее текст написан каллиграфическим насхом. Он содержит строки 6

Mülûk-i selâtîn-i izâmdan Kırım hânlarının bu vechiledir ki	6 r	Крымские ханы, которые происходят из числа великих правителей и султанов
Kırım hânları evlâdları zuhûrunda kabâ'il-i Çerkes'e besleme verdikleri	13 v	О том, как крымские ханы при появлении у них сыновей отдавали их на воспитание черкесским племенам
Garîbe	14 v	Любопытный рассказ
Zâbıta-i Şerî'atları	16 v	Предписания шариата
Rü'yey-i deâvîleri	17 r	Рассмотрение исков
Hân Ağalığı	18 r	Великодушие хана
Darbhâne emînleri	18 v	Управляющие монетного двора
Dîvân-ı hân-ı Kırım	18 v	Совет (<i>диван</i>) при крымском хане
Libâs i'tâları	19 r	Пожалованье платья
Hazînedârbaşı ve hazînedâr	19 v	Главный казначей и казначей
Şerbetçibaşı	19 v	Главный по щербету (заведующий напитками (хана))
Kırım hânlarının ve sultânlarının bir kat libâsları olduğu	19 v	О том, что у крымских ханов и султанов всего одно платье (букв. О том, что у крымских ханов и султанов один слой одежды)
Esîrlerine ezâları	20 r	Мучения, причиняемые их пленникам
Sahrânişîn olan Tatarların libâsları ve ihtişâmları olmadığı	21 r	О том, что у степных татар нет (роскошных) платьев и великолепия
Zirâ'atları husûsu	21 v	Земледельческие работы
Bâzârdan mübâya'ası iktizâ eden	22 r	Вещи, которые им нужно покупать

и 7 суры ал-Фатиха: ﴿7﴾ وَلَا الضَّالِّينَ. Далее идет благопожелание в адрес пророка Мухаммада и его семьи: وَالصَّلَاةَ وَالسَّلَامَ عَلٰى سَيِّدِنَا مُحَمَّدٍ وَآلِهِ أَجْمَعِينَ ﴿6﴾ صِرَاطَ الَّذِينَ أَنْعَمْتَ عَلَيْهِمْ غَيْرِ الْمَغْضُوبِ عَلَيْهِمْ وَلَا الضَّالِّينَ ﴿7﴾.

eşyâları		на базаре
Cânib-i Hicaz'a niyyet ve azîmetleri	22 v	Их намерения и поездки в Хиджаз
Ahvâl-i çapul	22 v	Обстоятельства набега
Bucak Seraskerliği	24 r	Главное командование войсками Буджака
Bin yüz elli senesi Cemâziyelâhîrinin on dördüncü gününde Âstâne-i Sa'âdetde mukîm Françe elçisi Moskov devleti tarafından murahhas olup akd olunan musâlaha mevâddının sûretidir ki zikr olunur	24 r	Упоминается, что года 1150 джумада ал-ахира месяца 14 числа обитающий на на Пороге Счастья французский посол был уполномочен Московским государством, и были приняты статьи соглашения о перемирии, копия которых прилагается
Zikr ü beyân olunduğu üzere Moskov çariçesinin hudûd-ı mezkûre zımnında tasdîknâmesi	31 r	Изложенная по памяти ратификационная грамота московской царицы, посвященная упомянутым границам
Ba'de'l-îmzâ Elçi-i Françe	32 v	После подписания послом Франции
Madde-i Kırım der-zemân-ı Râgıb as-Seyid Mehmed Paşa, sene 1175	34 r	Проблема Крыма во времена Рагыба ас-Сейида Мехмеда-паши, год 1175
Bundan akdem Prusya cânibine gidüp gelen Girîdî Resmî Ahmed Efendi'nin takrîridir, sene 1177	37 r	Донесение Гириди Ресми Ахмеда-эфенди, перед этим ездившего в Пруссию, год 1177
Der-aliyye'de mukîm dokuz nefer elçilerin ber-mu'tâd hizmetlerinde mevcûd bolunagelen âdemlerinin	38 r	Количество человек, постоянно находящихся на службе девяти послов, обитающих в Стамбуле

mikdârları		
Kezâlik Âstâne-i sa'âdet'de elçiler hizmetinde ve taşrada konsoloslar yanlarında olan berât tercimânların mikdâr mevcûdu Dîvân-ı hümâyûn kaleminden der-kenâr olunmuşdur ki zikr ü beyân olunur	38 v	Равным образом упоминаются и излагаются сведения по резолюции канцелярии Высочайшего совета о количестве аккредитованных переводчиков, состоящих на службе послов на Пороге счастья и при консулах в провинциях
Garîbe-i ahvâl-i nizâm-ı tercemân	39 v	Любопытный рассказ о состоянии корпуса переводчиков
Düvel-i Nasârâ kralları taraflarından Âstâne-i devlet-âşyâne'de mukîm olan elçilere ve kapukethüdâlarına verilen ta'yînât ve nafaka-behânın mikdârı zikr ü beyân olunur	41 r	Упоминаются и излагаются сведения о количестве назначений и размере жалования, выдаваемого королями христианских государств послам и их помощникам, обитающим при дворце падишаха
Leh umûruna dâ'ir France elcisinin takrîridir ki Bâbı 'âlî'ye takdîm olundu	42 r	Донесение французского посла относительно польских дел, преподнесенное Высокой Порте
Bu dahi Moskovlunun arâzî-i Devlet-i aliyye'ye bidâyet-i te'addîsi ve Memleket-i Leh'in bend ü teshîri şikeste bâl-i İlhânın beyânı	46 r	Это также является изложением начала враждебных действий московитов по тоношению к землям Высокого государства и сломанные монаршие крылья при захвате и покорении польских земель
Moskov ve Leh ve Erdel	48 v	Чудесные происшествия,

câ niblerinden ahz u isticlâb olunan havâdis-i acîbedir		случившиеся со стороны Москвы, Польши и Трансильвании (Эрдея)
Lehlü Ukraynasıyla Nehr-i Özi sevâhîlinden gelen Ali nâm cäsûsun hulâsa-i takrîridir	53 r	Донесение шпиона по имени Али, прибывшего с берегов реки Днепра (Ози), с границы поляков и Украины
Sâlifü'z-zikr mektûbun ²⁰ tercemesinde	54 v	В переводе упомянутого письма
Düvel-i Avrupa beyninde vâki' olan keyfiyetin icmâli, sene 1170	55 v	краткое изложение событий, произошедших между государствами Европы, год 1170
Moskovlu lâzâte bahânesiyle kal'a ve şehir inşâsına mübâşeret eylediği hân tarafından tahrîr olunur ise i'timâd olunmamak için Der-aliyye'de Rusya kapukethüdâsının Bâbı 'âlîye takdîm eylediği takrîridir	56 v	Донесение, представленное в Стамбуле русским капу-кетхюдой (чиновником) Высокой Порте по причине отсутствия уверенности в том, что московиты не станут под предлогом карантина возводить крепость или поселение без письменного разрешения султана
Mugayır-i sulh u salâh Rusyalunun kal'a binâ eylediği ve hudûdu tecâvüz ile kabâ'i(?) teshîr eylemek dâ'ıyyesinde olduğu hâvî Kırım hânının takrîridir	58 r	Сообщение крымского хана, заключающее в себе то, что русские, вопреки миру и спокойствию, построили крепость и пожелали, нарушив границы, подчинить племена
Ve yine lâzâte maddesi için Rusya kapukethüdâsının takrîri	59 v	И вновь рапорт русского капу-кетхюды (чиновника), касающийся карантина

²⁰ Имеется в виду письмо некоего боярина — «старосты Вишневого», — переданное через упомянутого шпиона Али.

Rusyalu Kuban boyuna Kazak ve Kalmuk tâ'ifesinden bin âdem irsâl eylemiş	63 r	Русские отправили по реке Кубань тысячу человек из казаков и калмыков
Sadr-ı Âlî	66 r	Великий везир Али
Lâzâte mddesiyün cevâb-ı Devlet-i aliyye	68 v	Ответ Высокого государства по поводу карантина
Rusyalunun hasâret iddi'âsına cevâb-ı âlî, hurmetlü kapukethüdâsı dostumuz arz eylediği takrîri	69 r	Высокий ответ на утверждение о вреде, донесение нашего друга, почтенного капу-кетхюды
Garîbesi	70 r	Любопытный рассказ об этом
Delî Hân'ın Eflâk'a ve Boğdan'a Çapulu, Bâlâdan işbu mahale gelince zabt u tahrîr olunduğu üzre	70 v	Поход безумного хана на Валахию и Молдавию, о том, как, придя из указанных земель в эти места, они были захвачены и переписаны
Dâd ü sitâd-ı selâtîn-i Cengiziyye be-cânib-i Eflâk ve Boğdan	72 v	Торговля султанов-чингизидов с Валахией и Молдавией
Müşârun-ileyh Kırım Giray Hân'ın nizâm-ı mülkine dâ'ir ref' u takdîm eylediği tahrîrâtı, 27 Zilka'de sene 1177	73 r	Бумаги, касающиеся государственного порядка, которые вручил упомянутый хан Кырым-Гирей, 27 зу-ль-када 1177 года
[Kırım Giray] Hân müşârun-ileyhin Hazîne Kâtibi Abdülazîz Efendi'nin takrîridir zikr olunur	75 r	Упоминаются бумаги секретаря казначейства упомянутого хана [Кырым-Гирея], Абдулазиза-эфенди
Leh Cumhûru işbu sene-i mübârekede i'ânet talebiyle vârid olan evrâklarının hulâsâsında, sene 1177	78 r	Суть поступивших документов, содержащих требование Польской Республики о предоставлении материальной помощи в

		благословенном году 1177
Kırım Giray Hân tevâbi'ât ve Şîrîn mirzâlarına kavuk giydirdiği ve azli	81 v	О том, как крымский хан повелел сопровождающим и Ширинским мирзам надеть кавук ²¹ и уволил со службы
Bidâyet-i fesh-i musâlaha-i Rusyalu	84 r	Начало расторжения перемирия с русскими
Tedârükât-ı seferiyye bi-ma'rifet-i Sarım İbrâhim Paşa Defterdâr-i şikk-ı evvel	84 v	Первая половина приготовлений к походу при посредстве <i>дефтердара</i> Сарыма Ибрагима-паши
Ta'yîn-şüden-i Eyâlet-i Anadolu ve Rumeli	85 r	Назначение и убытие в анатолийский и ирумелийский эйалеты
Âmeden-i Silahdâr Hamza Paşa be-mühr-i hümâyûn	85 r	Прибытие Силяхдара Хамзы Паши с высочайшей печатью
Garîbedendir ki	85 v	Из любопытного рассказа
Moskov balyozu habs olundu	86 v	Московский посланник был арестован
Âmeden-i Kırım Giray Hân	87 r	Преднамеренные действия хана Кырым-Гирея
Garîbesi	87 r	Любопытный рассказ
Eflâk ve Boğdan muhafazasıçün Kahraman Paşa ta'yîn olundu ve sâir mîrilû fâtihân askerî kâgadları irsâl olındı, în siyâk...	87 v	Для защиты Валахии и Молдавии появился Кахраман-паша, и были отправлены другие военные бумаги, касающиеся завоевателей из дополнительного набора, иными словами...

²¹ Кавук — старинный головной убор, на который наматывалась чалма.

Garîbe-i Kahraman Paşa	93 r	Любопытный рассказ о Кахраман-паше
Bin yüz seksen iki senesi sefer-i hümâyûn için ale'l-hesâb verilen masârifât ²²	94 r	Ученные расходы на высочайший поход 1182 года
Garîbe-i peksimâd ²³	99 r	Любопытный рассказ о сухарях
Der-aliyye'de ulûfeleri verilen sunûf-ı askeriyyenin mîkdârı, sene 1182	99 v	Количество войск, которым было выплачено жалованье в Стамбуле в 1182 году
Mevâcib-i mezkûr tevzî' olundukda cânib-i defterîden Rikâb-ı hümâyûna arz olundu	101 r	Его августейшему величеству канцелярией было представлено, как указанное жалованье было распределено
Mevâcib ihrâc ve tevzî'i devri tamamında vârid olan hatt-ı hümâyûn	101 v	Высочайший указ, касающийся эмиссии и порядка распределения жалованья
Mecmû' cizyelerin mâlının mîkdârı	102 r	Объем собранного налога <i>джизьи</i>
Yüz doksan altı ²⁴ aded Dergâh-ı mu'allâ yeniçerilerinin beher sene verilü gelen zemistânî çukaları için verilen	103 v	Средства, выдаваемые ежегодно ста девяносто шести казармам янычар на зимнее сукно
Devlet-i aliyye'nin mecmû'-ı îrâd ve masârifinin hulâsası beyân olunur	104 r	Описываются сущность собрания высказываний и расходов Высокого государства
İbtidâ-yı zuhûr-ı seferde Bîrûn Hazînesinde akce kalmamağla mîrî ve Haremeyn mukata'âtından tahsîl	106 v	Упоминаются расходы на содержание латников, собранные из государственной казны и

²² Раздел имеет множество подзаголовков.

²³ В рукописи ошибочно написано: peksimâr.

²⁴ В рукописи ошибочно указано: elli. Рядом на полях написано предположительное исправление. Исправление соответствует стамбульской рукописи.

olunan cebelünün mîkdârıyla masârifî mahalleri zikr olunur		священных городов в связи с тем, что в начале похода в казне бируна ²⁵ не осталось средств
İşbu seksen iki senesinde vâkı‘ olan seferde masârifin ziyâde olduğunun sebebi	108 r	Причина того, почему расходы в походе сего восемьдесят второго года были большими
Tertîb-i zahâ‘ir-i sefer-i sâbıka ²⁶	109 r	Планирование [объемов] провизии для предшествующего похода
Seksen iki senesi vâkı‘ olan sefer-i hümâyûnda henüz Livâ-i şerîf hareket etmedin vâkı‘ olan masârifât ve sâbıkları beyân olunmak emr-i hümâyûn buyurulmağla ıyân olundu	110 r	Рассказывается о выходе высочайшего указа и о расходах, случившихся во время высочайшего похода 82-го года еще до выступления [войск] под священным знаменем, и приводится разъяснение предшествующих событий
Bin yüz yiğirmi yedi senesi Rebî‘ulevvelinin yiğirmi altıncı günü Mora Cezîresi seferinde tertîb olunan zahâ‘irin seksen iki seferine kıyâsen mîkdâr-ı kemiyyeti	112 r	Количество провизии, запланированное для похода на Пелопоннес в 1127 году, 26 числа месяца раби аль-аввалля в сравнении с походом 82-го года
Kırk dokuz senesi vâkı‘ olan sefer-i hümâyûn mîkdâr-ı masârifî beyân olunur	113 v	Сообщается о расходах на высочайший поход, имевший место в сорок девятом году
Seğirdim ²⁷ aşçılarının kanûnu beyân olunur	115 v	Сообщается о поварском законе, который я наблюдал

²⁵ Bîrun Hazinesi (казна бируна, букв. ‘внешняя казна’) — существовавшее в Османской империи до последней четверти XVIII в. название государственной (внешней по отношению к султанскому двору) казны.

²⁶ В рукописи последнее слово написано с ошибками.

²⁷ Слово написано с ошибкой, на которую указывают позднейшие пометки в тексте.

Yeniçeri Ocağına yevmen fe-yevmen verilen yevmiyye terakki bulmayup tenzîli vesîle-i suhûliyyeti için mahlûlâtı cânib-i mîrîye fûrûht olunmak bâbında fermân-ı âlî sâdır olmağla bin yüz yetmiş dokuz senesi bu vechile tanzîm olundu	116 r	Не увеличивалось поденное довольствие янычар, и, чтобы снизить издержки, был выпущен высочайший фирман по поводу того, чтобы распродать не востребовавшее имущество государственной казны, и в 1179 году таким образом ситуация была приведена в порядок
Sûret-i nizâm-ı behâ-i yevmiyye-i yeniçeriyân-ı Dergâh-ı âlî	116 v	Копия положения о размере поденного довольствия янычар Высочайшего двора
Yeniçeri esâmîsinden mahlûl olan yevmiyye cânib-i mîrîden mübâyâ'a olunur iken yine tenezzül bulmayup ziyâde olduğunun hikmeti	117 r	Когда жалованье янычар, оставшееся не востребовавшимся, было передано в государственную казну
Sene-i merkumede tahsîl olunan cebelü akcesinin mîkdârı	118 r	Количество средств для латников, собранных в указанном году
Ez-be ²⁸ -cânib-i havâdis-i Baht Giray Sultân ibn-i Kırım Giray Serasker-i Hotin ve Leh	118 r	События с участием Бахт Гирай-султана б. Крым Гирая, сераскера Хотина и поляков
Garîbe-i çapul ve ²⁹ süvârî	119 r	Любопытный рассказ о набеге и всадниках
Tertîb-i asker-i çapul-ı İlhanî ³⁰	120 r	Организация солдат для участия в ханском набеге
Zikr ü beyân olunduğu üzre de ol-	123 v	Объем расходов на указанное

²⁸ В рукописи: izin.

²⁹ В рукописи: çaruk, союз отсутствует.

³⁰ В рукописи: itmafi. На полях — предположительное чтение: etmagi.

mıkdâr Tatar askerlerinin mıkdâr-ı masârifî 1210		количество татарских войск, по пересказу 1210
Lipka ta'bîrinin beyânı	124 v	Толкование термина «липка»
Âmeden Tot Beğzâde be-cânib-i Françe	125 r	Прибытие дворянина Тотта с французской стороны
Keyfiyyet-i tanzîm neferât-ı sür'atciyân-ı cedîd ve masârifât-ı ulûfe	126 v	Вопрос упорядочения ускоренного набора(?) новых солдат и расходов на жалованье
İcâd-ı maçine	127 r	Создание мачтового крана
Garîbedendir ki	132 v	Из любопытного рассказа
Nasb-ı hıyâm-ı Ordu-yı hümâyûn bi-sahrâ-yı Dâvudpaşa ve hareket ez-sahrâ	132 v	Расположение лагеря высочайшей армии в степях Давудпаши и выступление [в поход] из степи
Ordu-yı hümâyûnun Edirne'de ve hılâl-i tarîkda vâkı' olan garîbesi	133 r	Любопытный случай, произошедший с августейшей армией в Эдирне и на прилегающем пути
Muhâsara-i evvel serhadd-i Hotin	133 v	Первая блокада пограничной линии Хотина
Hengâme-i Abaza Mehmed Paşa ve Hazînedâr Feyzullah Paşa ve Canikli Ali Paşa ve oğlu Battal Paşa ve Mıkdad Paşa	136 v	Ссора Абаза Мехмеда-паши, Казначея Фейзуллаха-паши, Джаникли Али-паши и его сына Баттала-паши и Мыкдада-паши
Muhâsara-i def'a-i sâni serhadd-i Hotin	138 v	Вторая блокада пограничной линии Хотина
Mevcûd-ı serhad olan askerın mıkdârı	140 v	Численность приграничных войск
Garîbedendir ki	141 r	Из любопытного рассказа

Ahvâl-i zahîre-i ³¹ kal'a-i merkum	141 v	Ситуация с провизией в упомянутой крепости
İhrâc-ı âsyâb-ı dest	142 v	Вывоз водяной мельницы
Rusyaludan dil ahz etmek tarîki	143 r	Способ выучиться языку у русских
Âmeden yüzbaşı der-câhib-i Moskovlu	144 r	Прибытие капитана с московской стороны
Takrîr-i garîbe-i yüzbaşı-ı mesfûr	144 v	Любопытное донесение упомянутого капитана
Muhâfiz-ı Hotin Ahîshalı ³² Hüseyin Paşa şehîd-şüd	146 v	Защитник Хотина Акыскалы Хюсейин-паша пал в бою
Fıkra-i orman	147 v	Любопытное происшествие в лесу
Bundan akdem vuku' bulan muhâsara da altı gün olup bu def'a yigirmi yedi gün olduđu	148 r	До этого осада занимала шесть дней, а на этот раз — двадцать семь дней
Resîden imdâd-ı Moldoğânî Ali Paşa	148 v	Прибытие подкрепления Молдогани Али-паши
Mülâkat-ı seraskerân Murad Ağası seraskerî ³³	150 v	Аудиенция сераскера Мурада-аги
Sihir ile Emtâr Vuku'u	153 r	Чародейство и появление дождя
Hengâme-i mesâ'ib-i def'a-i ³⁴ sâni	154 r	Трудности второго боя
Mahsûr-ı ³⁵ Bender	155 v	Осада Бендер
Perîşânî-i Babadağı ve Karasu	156 r	Жалкое состояние Бабадагы и Карасу
Keyfiyet-i Tatar Hân	156 v	Вопрос татарского хана
Keyfiyyet-i Eflâk ve Boğdan	157 v	Вопрос Молдавии и Валахии
Katl-i İstavrakioğlu	159 v	Убийство Иставракиоглу

³¹ В рукописи: nazire.

³² В рукописи: Aksakalı.

³³ В стамбульской рукописи: «Аудиенция командующих и их упрямство» («Mülâkat-ı seraskerân ve iddi'a-yı seraskerî»).

³⁴ В стамбульской рукописи: vak'a.

³⁵ В рукописи: mahsus.

Zikr-i meşâtâ-yı Şumnu ³⁶	160 r	Упоминание о местечке Шумен
Ez-in cânib	161 r	По эту сторону
Sefer-i Hazîne-i hümâyûn	161 v	Путь (транспортировки) высочайшей казны
Kıymet-i gilmânân ³⁷ berâ-yı ordu	162 v	Ценность гвардейцев для армии
Devlet-i aliyye ile Françe Devleti beyninde akd u temhîd olunan mevâdd-ı dostî zikrindedir	163 r	Упоминаются и поясняются статьи (договора) о дружбе, заключенного между Высоким государством и государством Французским
Âstâne'den Françe elçisi sûret-i hakkdan Nemçe ve İngilterelüyi gamz için takdim eylediği takrîrdir	166 v	Донесение, о том, что французский посол, живущий в Стамбуле, клеветет на австрийцев и англичан
Devlet-i aliyye ile Prusya Devleti miyânında râbita-pezîr olan ittifâkın tasdîknâmesi sûreti	168 v	Копия ратификационной грамоты о сотрудничестве между Высоким государством и Прусским государством
Devlet-i aliyye'den kezâlik Prusya kralına nâme-i hümâyûn	174 v	Высочайшее послание Высокого государства прусскому королю
İngiltere ve Françe miyânında vâkı' olan muhâsamanın beyânıyla Boğdan voyvodası tarafından cânib-i Devlet-i aliyye'ye vârid olan hulâsa-i havâdis	180 r	Резюме происшествия, сообщенного в Высокое государство от молдавского воеводы с разъяснением (сути) вражды между Англией и Францией
Husûs-ı mezbûr için kezâlik müsâlaha maddesine dâ'ir Eflâk	181 r	Происшествия, рассказанные валашским воеводой, касающиеся

³⁶ В рукописи: *Şumnu*.

³⁷ В рукописи: *Osman*.

voyvodası tarafından vârid olan havâdisâtıdır		также статьи о перемирии между королями Франции и Англии
El-mahsûl	182 v	Результат
Françe pâdişâhı bin yüz seksen senesi evâhir-i Şevvâlinde cânib-i Kahire-i Mısr'a ve Kuds-i şerîf'e vâkı' olacak fesâdının bidâyetidir tehrîr ve rikâb-ı kâm-yâba ref' eylemişdir zikr olunur	182 v	Пересказывается история бунтов, которые произойдут в Каире Египетском и Священном Иерусалиме
Kuds-i şerîf için sened-i şer'î almak dâ'ıyyesiyle Françe elçisinin takrîridir ³⁸	183 v	Обращение французского посла с просьбой предоставить шариатское подтверждение для Иерусалима
Françelü ahidnâmesine zeyl ünvâniyle zam u idhâl eyledikleri maddelerde mahzûrât melhûz olanlarıdır ki zikr olunur	192 r	Вероятность запрета, в статьях, в которых было сделано дополнение к договору с французами и добавлялись положения об импорте
Bin yüz yetmiş sekiz senesi Muharremi guresinden Zilhiccesi gayetine varınca bir sene-i kâmilede Âstâne-i devlet-âşiyâne'ye Kahire-i Mısr'dan tevârüd eden kahvenin mıkdârı	196 r	Объем кофе, прибывшего в Стамбул из Каира Египетского в 1178 году с первого числа месяца мухаррама по месяц зу-ль-хиджа, эквивалентный объему за полный год
Devlet-i aliyye'nin İsveçlü zimmetinde olan alacağının	197 r	Краткое сообщение, содержащее сведения о размере долга

³⁸ Следом идет раздел, заголовок которого не отмечен в рукописи В 747 (л. 185б) красным цветом: «Также пересказывается суть документов, подтверждающих сообщение об обмане, врученных упомянутым послом, обитающим в Стамбуле, связанных с распрями между греками в Иерусалиме и за его пределами» («*Ve kezâlik Kuds-i şerîf'de ve hâricinde ziyâretgâhların Rum tâ'ifesiyle nizâ'larına müte'allık Der-aliyye'de mukim elçisi mersûm tarafından takdîm olunan hulâsa-i evrâkı tağrîrât-ı evvelini mü'eyyedir ki zikr ü beyân olunur*»).

mıkdârını hâvî hulâsadır		Высокого государства перед шведами
Sefâret ile İsveç kralı tarafına me'mûr olup avdetinde <Mehmed Sa'îd Efendi'nin> takrîr-i garîbesidir zikr olunur	199 r	Упоминается любопытный рассказ, записанный по возвращении Мехмеда Саида-эфенди, отправленного с посольством к шведскому королю

§ 2. Исследование сочинения «Ибретнюма-йы девлет» по различным манускриптам

§ 2.1. Начальный этап изучения «Ибретнюма-йы девлет» в России по рукописи В 747

История поступления рукописи В 747 в Арабографичный фонд ИВР РАН крайне бедна фактическими сведениями. В имеющихся каталогах не содержится никаких данных об источнике поступления. Упоминается, что при инвентаризации 1935 г. она значилась под номером 306³⁹. Просмотр старой инвентарной книги Арабографичного фонда «Арх. 56»⁴⁰, содержащей сведения о поступлениях до 1926 г., также не дал сколько-нибудь более подробных сведений.

Однако допустимо предположить, что этот манускрипт был скопирован и какое-то время мог находиться в собрании Учебного отделения при Азиатском департаменте МИД, существовавшего с 1823 до 1918 г. и располагавшегося в Санкт-Петербурге, на улице Большая Морская, дом 20. Занятия в Учебном отделении носили прежде всего практический характер: от студентов требовалось овладение навыками устной речи, а также чтения, перевода и составления различных текстов, прежде всего, деловых документов. В качестве пособий использовались, наряду с хрестоматиями, подлинные дипломатические документы⁴¹. Анонимная «История Крыма», включающая в себя такого рода тексты, также могла оказаться в числе учебных материалов. Во всяком случае содержание рукописи как нельзя лучше соответствовало указанным учебным целям. Кроме того, использованием рукописи в качестве учебного пособия может объясняться

³⁹ Дмитриева Л. В., Муратов С. Н. Описание тюркских рукописей Института востоковедения. II. История, акты, библиография, энциклопедии, география, календари / Под ред. А. С. Тверитиновой. М., 1975. С. 50–51 (Описание № 23); Дмитриева Л. В. Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук / Отв. ред. О. Ф. Акимушкин. М., 2002. С. 49 (Описание № 90).

⁴⁰ В данной инвентарной книге содержится лишь старый шифр хранения 590^{aa}, но нет никакой информации о дате и источнике поступления.

⁴¹ История отечественного востоковедения до середины XIX века. М., 1990. С. 155–160.

наличие ряда позднейших помет на полях, нередко сделанных небрежно и, по всей видимости, не рукой В. Д. Смирнова. Так, можно предположить, что пометки, относящиеся, например, к переводу дат из мусульманского календаря в Юлианский (лл. 31 г., 33 в. и др.) были сделаны студентами Учебного отделения, поскольку в Азиатском музее подобная небрежность в отношении рукописей никогда не практиковалась.

Будучи ценным источником по целому ряду проблем истории Крыма и Османской империи, текст сделался объектом внимания исследователей. Первопроходцем в изучении «Истории Крыма» выступил, как упоминалось во введении к настоящей работе, известный российский тюрколог, основоположник отечественной османистики В. Д. Смирнов (1846–1922). Он подготовил критическое издание рукописи — издал ее в арабской графике, снабдив развернутым предисловием и указателями, по санкт-петербургскому списку, а также внес исправления из парижского списка и дал сочинению описательное название, озаглавив его как «Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма»⁴². Именно В. Д. Смирнов определил рукопись В 747 как сборник, подробно обосновав это определение в предисловии к изданию:

«Предлежащее издание, как значится в оглавлении, есть сборник. Другого названия, за неимением собственного заглавия, и нельзя было бы дать турецкой рукописи, по внешности представляющей как будто одно целое, в действительности же заключающей в себе самые разнообразные вещи»⁴³.

Но здесь же ученый, как бы противореча самому себе, указывает на тематическую общность входящих в рукопись текстов:

⁴² Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма. Издал с приложениями В. Д. Смирнов. СПб., 1881. LXXXV; 260; 10 с. Текст этой работы В. Д. Смирнова, вышедшей в 1881 г., т. е. несколькими годами ранее его знаменитого труда «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты», сохранился в личном фонде ученого в Архиве востоковедов ИВР РАН (АВ ИВР РАН. Ф. 50. Оп. 1. Ед. хр. 3).

⁴³ Сборник некоторых важных известий и официальных документов... С. III.

«При таком разнообразии содержания сборника ему придает некоторое единство та выдающаяся черта в нем, что большинство фактов, сообщений официальных документов относится, за немногими исключениями... ко времени первой из екатерининских войн России с Турцией; так или иначе касается взаимных отношений России и Турции по поводу Крымского ханства и, в частности, имеет в виду это последнее»⁴⁴.

Ученый детально очертил тематику разделов текста, но воздержался от его рассмотрения в качестве произведения мусульманской исторической литературы. Говоря о начальных разделах, содержащих, в частности, краткое изложение истории первых халифов, исследователь высказал резкое сомнение в их содержательной ценности, сочтя эту часть текста «чистым балластом по своей банальности» и допуская исключение ее из издания⁴⁵. Однако данная уничижительная оценка не соответствует объективному статусу текста как памятника османской историографии, развивавшейся в русле мусульманской историографической традиции.

В. Д. Смирнов предпринял попытку датировки произведения, основываясь на его содержании. Он выделил в качестве самого позднего из упомянутых в тексте событий регламентацию прав и обязанностей иностранных дипломатических переводчиков, имевшую место в 1209 г. х. (1794–95 г.)⁴⁶. Но им была оставлена без внимания другая указанная в тексте дата: «Поэтому составленная вчерне в 1213 году книга «Ибретнюма-йы девлет», если ей уделяется внимание и познаются ее достоинства, по сути своей является назиданием государству (назиданием в счастье)» (тур. *Bu sebebden tesvîd-i kitâba İbretnümâ-yı Devlet 1213 târîh olmağla dikkat ve mezâyâsına kesb-i utula' dâiyesinde olunur ise zâtında ibretnümâ-yı devletdir*) (В 747, л. 34 r.).

⁴⁴ Там же. С. III.

⁴⁵ Сборник некоторых важных известий и официальных документов... С. III–IV.

⁴⁶ Там же. С. X–XI.

В названиях исторических сочинений слово «ибретнюма» (осм. *ibretnüma*) ‘назидание, поучение’⁴⁷ употреблялось и ранее. В этом смысле Кесби не был оригинален. В качестве примеров широко известных произведений с подобным названием можно привести сочинение первой половины XVI в. «Ибретнюма» («Поучение»), написанное известным османским литератором, поэтом и переводчиком Лямии Челеби (ум. 1532)⁴⁸. По содержанию «Ибретнюма», также известная под схожим по смыслу названием «Ибрет-наме» («Книга назиданий»), представляет собой компиляцию сведений, взятых из различных источников: текстов религиозно-мистического (суфийского) содержания, сборников нравоучительных историй («Сказки сорока визирей», «Калила и Димна» и др.). «Ибретнюма» Лямии Челеби сохранилась во множестве рукописей и была дважды издана в Турции в XIX в.⁴⁹

Другим известным сочинением с таким заглавием является «Ибретнюма» («Книга назиданий»)⁵⁰, написанная в первой половине XVII в. автором по имени Туга (или Туги) Челеби (ум. между 1623 и 1640). О жизни этого автора, вероятно происходившего из янычар и создавшего свой труд на закате жизни, известно крайне немного. По некоторым данным, он служил секретарем Высочайшего Совета (осм. *Divân-i Hümayûn*)⁵¹.

В отличие от Лямии Челеби, Туга Челеби не прибегает к компиляции. Его труд основан на его собственных наблюдениях очевидца, а возможно, и участника событий, и лежит полностью в плоскости истории, а не духовной или художественной литературы. Вместе с тем «Ибретнюма» Туги Челеби не претендует на столь широкий охват, как «Назидание государству» Кесби — оно посвящено краткому периоду дворцовых смут 1622–1623 годов. Однако оно также не дает прямых инструкций, а наставляет косвенно, через рассказ

⁴⁷ Так слово *ibret* традиционно переводится на русский язык.

⁴⁸ Подробнее о нем см. *Образцов А. В.* Лямии Челеби Махмуд // Большая российская энциклопедия. Том 18. М., 2011. С. 283.

⁴⁹ Подробнее см. *Kut G.* İbretnâme // TDV İslâm Ansiklopedisi. Cilt 21. İstanbul, 2000. S. 370–371.

⁵⁰ Представляется, что такой перевод, данный советскими тюркологами, не совсем точно соответствует османскому оригиналу, а более подходит упоминавшейся ранее «Ибрет-наме» Лямии Челеби.

⁵¹ *Mehmed Süreyyâ.* Sicill-i Osmanî. Cilt 5. S. 1638.

об исторических событиях — свержении и убийстве султана Османа II (1618–1622), свержении Мустафы I (1622–1623) и возведении на престол Мурада IV (1623–1640)⁵².

Возвращаясь к истории изучения сочинения Кесби, нужно отметить, что отдельные разделы рукописи использовались В. Д. Смирновым при рассмотрении более узких вопросов истории и международных отношений Крымского ханства и Османской империи. Ученый отметил наиболее интересные, на его взгляд, разделы: «Во-первых, заслуживают внимания статьи, в которых изображается внутренний быт и устройство Крымского ханства и поведение крымских ханов; во-вторых, статьи, характеризующие отношения Крыма к России и Турции; в-третьих, статьи, дающие весьма обстоятельные сведения о состоянии войск, финансов и администрации турецкой во время войны 1769–1774 гг.; в-четвертых, статьи, касающиеся тогдашних международных отношений Польши; в-пятых, извлечения из донесений дипломатических агентов и других клеветов Порты касательно политического состояния европейских государств, в том числе и России; наконец, в-шестых, целые международные трактаты, как, например, Белградский трактат Турции с Россией 1739 г.»...⁵³ В частности, В. Д. Смирнов уделял особое внимание внешнеполитическим связям Пруссии⁵⁴.

Также в предисловии к изданию, при пояснении к слову *لبقه* (*libka*) В. Д. Смирновым был переведен отрывок текста, касающийся литовских татар:

«Изъяснение названия *липка*. Деревенские жители из татарских племен, издавна недовольные ханом и его мурзами, покидали свои места жительства и забрав вместе с большею частию имущества и скота свои семьи и чад, вдруг садились на коня, ночком (*sic!*) переходили в русские пределы и

⁵² «Ибретнюма» [Пер. с тур. Х. М. Ибрагимбейли, Ю. А. Каменева] // Османская империя в первой четверти XVII века. Сб. документов и материалов. М., 1984. С. 79–99, 172–175.

⁵³ Там же. С. XI.

⁵⁴ Смирнов В. Д. Эпизод из восточной политики Пруссии // Русский вестник. Т. 160. Июль. М., 1882. С. 5–56.

принимали подданство москова. Последний водворял этого рода беглецов на жительство в пустых и разоренных землях своих, позволял им строить дома, мечети и соборы с тем, чтобы они платили по одному золотому в год (подати) и, коли будут продавать что — масло ли топленое, скот ли, овощи ли, другое ли что, — продавали бы русским на ходячую в деревнях монету. В ту же деревню поселил он несколько русских и построил там церковь, чтобы ребятишки татар-мусульман смешивались (с детьми русских); глаз бы их привыкал к русским обычаям, и они бы оставляли свои нравы. Этою хитростью в короткое время он изменил дух их, так что от мусульманства осталась у них только одна претензия на таковое: от родителей они наследовали мусульманство, а от сверстников и соседей своих еще в детстве перенимали русские обычаи: в русской среде они были как русские, в мусульманской — как мусульмане. Вот таких-то и называют *липка*»⁵⁵. Данный вопрос в дальнейшем получил развитие в работах отечественных исследователей⁵⁶.

При этом В. Д. Смирнов подчеркивал предварительный характер подготовленного им издания, осуществленного большей частью из опасения за судьбу рукописи⁵⁷, а также исходя из стремления «сохранить в печати те, впрочем не очень многочисленные и обширные памятники (истории Крыма. — М. К.), какие еще время от времени попадаются на турецком языке»⁵⁸. Что касается полной публикации текста с более подробным комментарием, то ученый считал это излишним, полагая за лучшее использовать материалы отдельных статей в качестве дополнительных источников при рассмотрении тех или иных проблем.

⁵⁵ Сборник некоторых важных известий и официальных документов... С. XXXVI–XXXVII. Этот отрывок в рукописи В 747 находится на лл. 124 v.–125 r., а в стамбульской рукописи — на л. 47b.

⁵⁶ См., например: *Зайцев И. В.* Липка в восточных источниках // *Восточная Европа в древности и средневековье: Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе.* XVIII Чтения памяти В. Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2006. С. 70–77.

⁵⁷ Сборник некоторых важных известий и официальных документов... С. XLIII.

⁵⁸ Там же. С. XLII.

Заметку о выходе в свет труда В. Д. Смирнова поместил на страницах издаваемой им газеты «Переводчик-Терджиман» Исмаил Гаспринский⁵⁹. Им были приведены в русском переводе две выдержки из текста, касающиеся обычаев Крыма и жизни ханского двора. В рукописи В 747 эти отрывки находятся на лл. 18 v.–19 r. и 19 v.–20 r. Они невелики по объему, и видится оправданным процитировать их полностью: «Во дворце в Бахчисарае пред входом в судейскую залу существует большой бассейн, наполняемый бузой. Кругом бассейна расставлены черпаки из тыквы, заменяющие стаканы. Все высшие сановники, казий, начальник монетного двора, мурзы Ширинские и др. власть имущие до вступления в судейскую залу, должны были напиться бузы из бассейна, согласно татарскому этикету»⁶⁰. Второй фрагмент касается обычая крымской знати дарить одежду: «Крымские ханы и султаны имеют лишь один костюм, который носят, пока износится или пока не подарят кому-либо из приближенных»⁶¹.

Интересны комментарии И. Гаспринского к этим отрывкам, сами приобретшие теперь источниковедческую ценность. Первый из них, касающийся культуры потребления бузы в Крыму, исполнен эмоциональности: «Так вот она, наша родная буза! Не мудрено, что она до сих пор господствует у нас на свадьбах, собраниях и базарах, когда отцы наши не могли обходиться без нее перед отправлением правосудия и важных государственных дел. Вот почему стамбульские пирожники прозывают нас „бузалибцами“». Второй комментарий содержит свидетельство об обычае дарения одежды, сохранившемся в реликтовой форме в конце XIX в.: «И это [дарение одежды. — М. К.] несомненная истина! Не даром до сих пор существует между нами обычай снимать с себя и дарить музыканту или

⁵⁹ Гаспринский Исмаил Мустафович (1851–1914) — крымскотатарский просветитель, публицист, педагог, писатель и общественно-политический деятель. Редактор-издатель газеты «Переводчик-Терджиман» (1883–1914), на страницах которой большое внимание уделялось вопросам нациестроительства тюрок-мусульман. Автор ряда художественных и публицистических сочинений: «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию», «Русско-восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания И. Гаспринского», «Русское мусульманство. Мысли, заметки, наблюдения мусульманина» и др.

⁶⁰ Переводчик. Еженедельная газета. Год второй. № 18. 13 мая 1884.

⁶¹ Там же.

цыгану шапку и кафтан, в ответ на что одаренный ловко кланяется и произносит традиционное „Да продлит Бог ваши дни“... О, родная старина!...»⁶².

Необходимо подчеркнуть, что вопрос об атрибуции произведения, содержащегося в рукописи В 747, не был решен В. Д. Смирновым окончательно и оставался таковым вплоть до настоящего времени, поскольку работа в этом аспекте никем не возобновлялась. В отечественной историографии — как в советской⁶³, так и в постсоветской⁶⁴ — это произведение упоминалось как анонимное сочинение без заглавия. Однако для проверки высказанных В. Д. Смирновым гипотез новые возможности открылись еще в начале 2000-х годов, когда в Турции вышла в свет работа Ахмета Огретена. Она включала публикацию и исследование сборника «Ибретньюма-йы девлет» («Назидание государству»)⁶⁵, авторство которого приписывается османскому чиновнику Мустафе Кесби (ум. после 1213/1798), биография которого будет рассмотрена нами ниже.

Итак, компилятивное сочинение «Ибретньюма-йы девлет» получило известность в отечественной исторической науке как анонимное произведение под условным названием «История Крыма». Однако, несмотря на давнее знакомство с этим произведением, область его использования отечественными специалистами остается весьма ограниченной. Тематическое разнообразие разделов сборника, его обширный объем позволяют предполагать, что данный текст является богатым информационным ресурсом для изучения истории Крымского ханства, Турции, России, а также международных отношений XVIII в.

⁶² Там же.

⁶³ Дмитриева Л. В. Турецкая арабписьменная рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга первая. М., 1987. С. 473.

⁶⁴ Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция... С. 175–178.

⁶⁵ *Mustafa Kesbi. İbretnüma-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin) / Hazırlayan A. Öğreten. Ankara, 2002.*

§ 2.2. История изучения «Ибретнума-йы девлет» в Турции по рукописям Ali Emîrî Efendi, Tarih, nr. 484 и İÜNEКТУ 5943

Следует отметить, что сочинение «Ибретнума-йы девлет» привлекает немалое внимание турецких ученых-историков и активно используется в работах по истории XVIII века. В середине 1960-х гг. были написаны первые источниковедческие исследования — выпускные работы студентов Стамбульского университета Йылмаза Метина и Юсуфа Явуза. Они содержали, соответственно, текст⁶⁶ и индексы⁶⁷ «Ибретнума-йы девлет»⁶⁸. К сожалению, ни та, ни другая работа (обе они известны по нижеупомянутой публикации А. Огретена) не была в то время опубликована и, судя по всему, не получила продолжения.

Спустя 30 лет, в 1996 г. турецкий исследователь Ахмет Огретен защитил докторскую диссертацию, в которой представил анализ и критический текст сочинения Мустафы Кесби. Сочинение исследовано им по двум рукописям, хранящимся в Стамбуле: в библиотеке Стамбульского университета (шифр İÜNEКТУ 5943) и в Национальной библиотеке рукописей, в коллекции Али Эмири⁶⁹ (шифр Ali Emîrî Efendi, Tarih, nr. 484)⁷⁰. Спустя несколько лет исследование А. Огретена было опубликовано в виде монографии⁷¹. Данная работа имеет значительную научную ценность, так как содержит полную транскрипцию двух версий сочинения: ранней, включающей в почти неизменном виде множество исторических документов, и поздней, переработанной и существенно сокращенной в объеме.

⁶⁶ *Metin Y. Mustafa Kesbî'nin İbretnümâ-yı devlet (metin)*. İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Bölümü Yeniçağ Tarihi Kürsüsü. İstanbul, 1965–1966. (Basılmamış mezuniyet tezi.)

⁶⁷ *Yavuz Y. Mustafa Kesbî İbretnümâ-yı devlet metin indeks (46–90)*. İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Bölümü. İstanbul, 1965–1966. (Basılmamış mezuniyet tezi.)

⁶⁸ Упоминание этих работ см. *Mustafa Kesbî. İbretnümâ-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin)*. Ankara, 2002. S. XV.

⁶⁹ Али Эмири (1857–1924) — османский ученый, основатель Национальной библиотеки Турции. Подробнее см. *Kakirman Yıldız A. Ali Emiri Efendi // Encyclopedia of the Ottoman Empire*. Ed. by G. Ágoston & B. Masters. New York, 2009. P. 34–35; *Гордлевский Вл.* Али Эмири // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. 5. М.; Л, 1925. С. 277–278.

⁷⁰ *Mustafa Kesbî. İbretnümâ-yı devlet (Tahlil ve tenkitli metin)*. Doktora tezi / Hazırlayan Ahmet Öğreten; Tez Danışmanı Prof. Dr. Kemal Beydilli. İstanbul, 1996.

⁷¹ *Mustafa Kesbî. İbretnümâ-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin)*.

Рукопись Ali Emîrî Efendi, Tarih, nr. 484, опубликованная А. Огретеном в 2002 г., по объему и содержанию идентична парижскому (Supplément Turc 1157) и Санкт-Петербургскому (В 747) спискам⁷². В ней отсутствуют какие-либо специфические, ранее не известные разделы или материалы. Отличия носят в основном технический характер и касаются членения текста. Вероятнее всего, Парижский список был скопирован именно с данного Стамбульского автографа. Во всяком случае, по приведенному В. Д. Смирновым свидетельству тогдашнего владельца манускрипта академика Ш. А. О. Шефера (1820–1898)⁷³, известно, что эта рукопись была «написана ... в Константинополе одним персиянином»⁷⁴.

Благодаря обращению к работе А. Огретена нам удалось с полной уверенностью идентифицировать «Историю Крыма» (В 747) как Санкт-Петербургский список «Ибретньюма-йы девлет» («Назидание государству»). Сопоставительный манускриптологический анализ рукописи В 747 из собрания ИВР РАН, рукописи Supplément Turc 1157 и рукописи Ali Emîrî Efendi, Tarih, nr. 484, — так называемой версии А, — показывает, что они различаются количеством ошибок, допущенных переписчиком.

Вполне очевидно, что турецкому исследователю не были известны ни Парижский, ни Санкт-Петербургский списки сочинения, ни издание В. Д. Смирнова 1881 г., ведь в противном случае А. Огретен в обязательном порядке учел бы их при подготовке критического издания. Труд А. Огретена не содержит ни наборного текста сочинения в арабской графике, ни его факсимильного воспроизведения. Выполненная им транскрипция приближена к современной турецкой литературной норме. Это обстоятельство не позволяет полноценно использовать данную работу для

⁷² В турецком издании, которое безусловно представляет собой колоссальный труд, встречаются, однако, некоторые неточности, касающиеся истории России. В примечаниях императрица Анна Иоанновна названа дочерью Петра I, а сам Петр назван именем своего отца, царя Алексея Михайловича (Petro (Petr) Aleksey Michayloviç (doğumu 1672)'dir) (См.: *Mustafa Kesbî. İbretnüma-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin)*. S. 377, 350.).

⁷³ Шарль Анри Огюст Шефер (1820–1898) — французский востоковед, историк и географ, переводчик. В 1867–1898 гг. возглавлял Парижскую Школу восточных языков (ныне Национальный институт восточных языков и культур).

⁷⁴ *Смирнов В. Д.* Сборник... С. XVI.

сравнения орфографических особенностей текста, но вместе с тем не лишает возможности определить наличие большего количества ошибок в парижском и санкт-петербургском списках в сравнении с турецким манускриптом. И, разумеется, не препятствует сопоставлению текстов в содержательном аспекте.

В издании А. Огретена представлены тексты, содержащиеся в двух по сути разных рукописях, которые турецкий исследователь обозначил как версии «А» и «Б» сочинения «Ибретньюма-йы девлет»⁷⁵. Версия А (тур. *A nüshası*) по содержанию идентична парижскому и санкт-петербургскому спискам, а версия Б (тур. *B nüshası*) представляет собой подборку официальных документов, которые Кесби в дальнейшем использовал в качестве источников для итогового текста. Иные документы из версии Б даны в версии А в пересказе, другие — в сокращенном или полном цитировании. По объему версия Б существенно превосходит версию А, и само по себе ее наличие подтверждает гипотезу, высказанную В. Д. Смирновым на основании текстологических данных, о замысле автора написать целостный исторический трактат⁷⁶.

Наглядному представлению соотношения списков «Ибретньюма-йы девлет» и материалов, использованных Кесби, служит данная схема.

⁷⁵ *Mustafa Kesbî. İbretnümâ-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin)*. S. 1–177, 177–522.

⁷⁶ Сборник некоторых важных известий и официальных документов... С. IV.



§ 2.3. Проблема авторства сочинения, содержащегося в рукописи В 747

При работе над изданием текста рукописи В 747 В. Д. Смирнов близко подошел к окончательному атрибутированию сочинения и назвал в качестве одного из его вероятных составителей некоего Кэсби-эфенди (*sic*), т. е. османского чиновника, писавшего под псевдонимом *Кесби*. «Таким образом, — отмечал в данной связи ученый, — хотя имя составителя сборника остается для нас сокровенным, но достаточно и того, что это был человек, близко стоявший к высшей администрации Порты и имевший доступ к ее архивам. <...> если составитель нашего сборника не был ни дефтердарь Шериф-эфенди, на которого всего более падает подозрение, ни Кэсби-эфенди, то во всяком случае тождественность содержания некоторых статей

сборника с данными, приводимыми Джевдетом⁷⁷ из других источников, придает только авторитетности нашему сборнику»⁷⁸. Свою гипотезу В. Д. Смирнов мотивировал тем, что в описании исторической фактуры составитель сочинения выступает либо как очевидец событий, либо как компилятор сведений, почерпнутых из архивных документов. И. В. Зайцев в своем исследовании также отмечает, что автор произведения имел доступ к османским архивам⁷⁹.

После отождествления текста, содержащегося в рукописи В 747, с «Ибретньюма-йы девлет» гипотеза В. Д. Смирнова об авторстве этого произведения, на первый взгляд, кажется полностью подтвержденной, так как установлено, что составителем «Ибретньюма-йы девлет» является Мустафа Кесби, османский чиновник конца XVIII в. (ум. после 1798). Однако приписывание авторства «Ибретньюма-йы девлет» основано главным образом на работах А. Огретена, постепенно внедрявшего эту точку зрения в научный дискурс. Так, в диссертационном исследовании он отмечал отсутствие в биографических источниках какой-либо информации о Мустафе Кесби и его сочинении⁸⁰. Позднее ученому удалось систематизировать сведения об этой персоналии, и он изложил их в критическом издании текста «Ибретньюма-йы девлет»⁸¹ и статье в «Энциклопедии ислама»⁸². Между тем в тексте сочинения упоминается только псевдоним автора (*тахаллус*) — Кесби, а его личное имя (*исм*) не указывается. В турецких архивах А. Огретен обнаружил краткие упоминания о некоем Мустафе, контекстуально связанные с отдельными историческими сюжетами, изложенными в «Ибретньюма-йы девлет». Но отыскать какие-либо определенные сведения, позволяющие отождествить упомянутого Мустафу с Кесби, ученому не удалось⁸³.

⁷⁷ Ахмед Джевдет-паша (1823–1895) — османский государственный деятель, историограф, правовед. Один из видных деятелей эпохи Танзимата. Автор 12-томного труда по истории Османского государства — «Истории Джевдета».

⁷⁸ Сборник некоторых важных известий и официальных документов... С. VIII–IX.

⁷⁹ Зайцев И. В. Крымская историографическая традиция... С. 177.

⁸⁰ *Mustafa Kesbi*. İbretnümâ-yı devlet (Tahlil ve tenkitli metin). Doktora tezi... S. X.

⁸¹ *Mustafa Kesbi*. İbretnümâ-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin). S. XVII–XXVII.

⁸² *Öğreten A.* Kesbi Mustafa Efendi // TDV İslâm Ansiklopedisi. Cilt 25. Ankara, 2002. S. 306–307.

⁸³ *Mustafa Kesbi*. İbretnümâ-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin). S. XVII.

Следует сказать, что псевдоним Кесби не был уникальным. Науке известна и другая историческая личность, носившая тот же псевдоним, — поэт первой половины XVII в. Мехмед Кесби (ум. в 1640–41)⁸⁴.

Факты биографии предполагаемого автора накапливались А. Огретеном из различных источников. Была, в частности, найдена информация о происхождении Кесби из города Эдирне (Адрианополь) и его службе в качестве государственного секретаря (тур. *devlet kâtibi*)⁸⁵.

В итоге своих изысканий А. Огретен реконструировал событийную канву жизни Мустафы Кесби нижеследующим образом.

В списке пожалований, выдаваемых чиновникам, значится, что в месяце шаввале 1175 г. х. (1762 г.), в ходе ежегодной процедуры ротации государственных служащих, Кесби получил весьма щедрое подношение в размере 50 тысяч курушей. Данный факт свидетельствует, что Кесби занимал достаточно высокий пост. В 1179 г. х. (1765–66 г.) он находился на Кавказе, в местах проживания черкесских племен (указаны племена Куссай, Касполат, Бехсети и Шегаки), где обследовал месторождения золота и серебра, а также изучал методы, используемые местным населением при обработке металлов. По результатам поездки Кесби доставил в Стамбул образцы руды. Однако, только ли к этому сводилась цель его пребывания на Кавказе, неизвестно.

В период подготовки военной кампании 1768 г. Кесби занимался составлением сметы расходов. На основании нескольких обнаруженных записей А. Огретен заключил, что Кесби состоял на службе в канцелярии бухгалтерии Высочайшего совета. Поставленная перед чиновником задача по определению затратности предстоящей кампании предполагала изучение казенных расходных книг и кадиаскерских реестров (*Rûz-nâmçe-i hü mâ yûn*), содержащих информацию о войне 1737–1738 гг.

⁸⁴ Подробнее о его жизни и творчестве см.: *Aksoyak İ. H. KESBÎ /KİSBÎ, Kesbî Mehmet Efendi // Türk Edebiyatı İsimler Sözlüğü*. URL: <http://teis.yesevi.edu.tr/madde-detay/kesbi-kisbi-kesbi-mehmet-efendi> (дата обращения: 10.08.2022)

⁸⁵ *Bursalı Mehmed Tâhir Bey. Osmanlı Müellifleri*. 3. Cild / Hazırlayan İ. Özen. İstanbul, 1975. S. 90; *Babinger F. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Mit einem Anhang: Osmanische Zeitrechnungen von J. Mayr (Walchsee)*. Leipzig, 1927. S. 298.

Непосредственно перед началом военных действий в 1182 г. х. (1768 г.) Кесби был назначен руководителем работ по ремонту и расширению крепости Исакча на правом берегу Дуная⁸⁶. Известно, что он уже находился в Исакче, когда турецкие войска, направлявшиеся на театр военных действий, подошли к Адрианополю. Сообщается также и о факте обнаружения нерасчетливо избыточных продовольственных запасов: в ходе земельных работ по расширению крепости были найдены три тысячи кантаров⁸⁷ сухарей, запасенных перед прошлой войной на случай вражеской осады. Вероятно, Кесби обладал талантом руководителя, так как по завершении работ в Исакче он был направлен в крепость Хотин, чтобы и там возглавить ремонтные работы.

Сведения, аккумулированные А. Огретеном, считались до недавнего времени достаточным основанием для приписывания авторства сочинения Мустафе Кесби. Однако выход в свет в 2020 г. статьи Ф. М. Эмеджена «Является ли Мустафа Кесби автором сочинения „Ибретньюма-йы девлет“? К вопросу о неизвестном историке XVIII в.» способствовал критическому пересмотру позиции А. Огретена⁸⁸. В этой статье на основе сравнительного текстологического анализа, а также привлечения биографических данных другой персоналии была поставлена под сомнение точка зрения о *Мустафе Кесби* как авторе «Ибретньюма-йы девлет» и доказывалось, что таковым должен считаться не известный прежде историограф Мехмед Хашим, также пользовавшийся псевдонимом *Кесби*. Ф. М. Эмеджен подметил изначальное отсутствие сколько-нибудь документированных сведений об османском историографе, именовавшемся Мустафой Кесби, и показал, каким именно образом реконструировались события биографии «Мустафы Кесби».

Ф. М. Эмеджен подверг сомнению реконструкцию биографии данной персоналии, указав на изначальную слабость аргументации А. Огретена.

⁸⁶ Подробнее о крепости см.: Исакча // Энциклопедический словарь. Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 13. С. 364. О военных действиях в Исакче см.: Исакча // Военная энциклопедия. Т. 11. С. 34–35.

⁸⁷ Кантар — мера веса, приблизительно равная 50 кг.

⁸⁸ *Etemen F. M. İbretnüma-yı Devlet Adlı Eserin Yazarı Mustafa Kesbî midir? XVIII. Yüzyılın Bilinmeyen Bir Tarihçisi Üzerine Notlar // Tarih Dergisi – Turkish Journal of History. Sayı 71 (2020/1). S. 197–221.*

Ученый отметил, что имя Мустафа было указано «рядом с названием произведения в верхней части титульного листа рукописи из коллекции Али Эмири, хранящейся в Национальной библиотеке [Турции]»⁸⁹. Именно на этом основании Кесби стал упоминаться с соответствующим личным именем в диссертационном исследовании. По мнению Ф. М. Эмеджена, затруднения, которые А. Огретен испытал при поиске информации о данном историографе, связаны именно с тем, что поиск проводился по имени Мустафа.

Между тем, исследование биографии Мехмеда Хашима оказалось гораздо более продуктивным. Чиновник по имени Мехмед Хашим известен в истории как секретарь Ферах Али-паши⁹⁰, под началом которого он служил в Анапе в 1781–1785 гг. и был хорошо осведомлен в вопросах, касающихся жизни черкесского населения. Ему принадлежит авторство сочинения «О положении дел в Анапе и Черкесии» («*Ahvâl-i Anapa ve Çerkes*»), завершено 27 джумада ал-уля 1213 г. х. (6 ноября 1798 г.). Рукопись данного сочинения хранится в Библиотеке Дворца Топкапы, в фонде «*Hazine*» («Сокровищница»), под номером 1564. В 2012 г. текст был опубликован в упрощенном, осовремененном виде, турецким ученым Мустфой Озсараем (*Mustafa Özсарay*)⁹¹. В предисловии издателя сообщается, что сочинение явилось по сути трудом двух лиц — самого Мехмеда Хашима, описавшего собственные наблюдения, и Ахмеда Джавида⁹², дополнившего повествование документальными источниками. Помимо данного произведения, Мехмеду Хашиму принадлежит, по словам Ф. М. Эмеджена,

⁸⁹ *Etemen F. M. İbretnüma-yı Devlet Adlı Eserin Yazarı Mustafa Kesbî midir?* S. 199.

⁹⁰ Ферах Али-паша — османский военный и государственный деятель 2-й пол. XVIII в. Из янычар, по происхождению грузин. Служил секретарем у Коджа Абди-паши, затем был назначен правителем санджака Бурса. В 1780-е гг. командовал гарнизоном приграничной крепости Анапа. Способствовал обращению в ислам некоторых черкесских племен, за что был пожалован командующим Согуджака (близ совр. Новороссийска). После присоединения Крыма к России принял многих лиц, покинувших бывшее ханство. См.: *Mehmed Süreyya. Sicill-i Osmanî. Cilt 2. S. 516–517.*

⁹¹ *Kesbî Haşim Mehmet Efendi. Ahvâl-i Anapa ve Çerkes. Anapa ve Çerkesya Natıraları / Hazırlayan M. Özсарay. İstanbul: Kafkas Vakfı Yayınları, 2012. 160 s.*

⁹² Ахмед Джавид (ум. 1803) — османский чиновник, градоначальник (*шехрэмини*) Стамбула. служил по финансовой части. Известен как историограф, автор двухтомной «Истории Ахмеда Джавида», повествующей о событиях 1626–1782 гг.

также авторство некоей книги путешествия (*сейахат-наме*), повествующей о примечательных событиях и обычаях мест, которые Мехмед Хашим наблюдал во время своих служебных поездок⁹³. Судя по имеющимся данным, Мехмед Хашим объехал значительную часть османских владений: начав путешествия от островов Архипелага, он посетил Бейрут, Дамаск, Триполи, Алеппо, после чего отправился в Анатолию, а затем — в Румелию. Список посещенных им мест включает в общей сложности около пятидесяти городов⁹⁴. Данная книга путешествия составляет конволют вместе с вышеупомянутым сочинением «Об Анапе и Черкесии»⁹⁵. По словам Ф. М. Эмеджена, текст рукописи в настоящее время готовится им к публикации совместно с И. Шахином.

Нужно отметить, что тематика некоторых разделов вышеуказанного сочинения «Об Анапе и Черкесии» действительно отчасти перекликается с «Ибретньюма-йы девлет». Например, раздел 16 «[О том, как] Племена берут на воспитание [детей из] Крыма» («Kabileler Kırım'dan besleme almaları»), также посвященный теме атальчества, по сути описывает то же обычай, но уже с акцентом на другой — принимающей — стороне. Вместе с тем, как можно судить по названиям разделов, в сочинении «О положении дел в Анапе и Черкесии» несравнимо большее внимание уделено описанию региона, этнографических реалий жизни черкесского населения, традиционным занятиям, обычаям. Автор повествует также о природных особенностях местности, строительстве различных сооружений (крепостей, церквей и пр.). Повествование ориентировано как бы на внутреннюю жизнь региона, международным делам внимания практически не уделяется.

Что касается рукописи İÜNEKTÜ 5943 (версия Б «Ибретньюма-йы девлет»), то в ней Мехмед Хашим единственный раз упомянут в одном из

⁹³ *Emecen F. M. İbretnüma-yı Devlet Adlı Eserin Yazarı... S. 200.* Подробнее об этом произведении см.: *Şahin İ. XVIII. Yüzyılın Sonlarına ait bir Seyahatname ve Osmanlı Rumelisi // Perspectives on Ottoman Studies. Papers from the 18th Symposium of the International Committee of Pre-Ottoman and Ottoman Studies (CIEPO) at the University of Zagreb. 2008. Berlin, 2010. P. 781–787.*

⁹⁴ *Şahin İ. XVIII. Yüzyılın Sonlarına ait bir Seyahatname ve Osmanlı Rumelisi. S. 783–787.*

⁹⁵ *Şahin İ., Emecen F. M. XVIII. Yüzyılın Sonlarında Bir Osmanlı Seyyahının Kocaeli Yöresi ile İlgili Tesbit ve Gözlemleri // Uluslararası Karamürsel Alp ve Kocaeli Tarihi Sempozyumu. Bildiriler. II, 2016, S. 472.*

документов (л. 7 г.), а именно, в записке султану в качестве секретаря, записавшего текст.

Примечательно, что в своей «Антологии», о которой будет подробнее сказано в следующем параграфе, Ахмед Джавид упоминает Мехмеда Хашима, т. е. Кесби, в качестве одного из секретарей *дефтердара*⁹⁶ и даже посвящает ему отдельный раздел⁹⁷. Текст перекликается со сведениями «Ибретньюма-йы девлет», где также говорится о том, что Кесби был отправлен в 1768 г. в Хотин в свите Селима-аги⁹⁸.

Приведенные Ф. М. Эмедженом сравнения текстов весьма убедительно свидетельствуют в пользу версии о тождественности Кесби — составителя «Ибретньюма-йы девлет» и Мехмеда Хашима. Кроме того, стремлением Кесби одновременно написать два трактата можно объяснить стилистическую неоднородность, незавершенность текста «Ибретньюма-йы девлет».

При этом в итоговом тексте «Ибретньюма-йы девлет», который по времени составления (1798–99 г.) синхронен сочинению «Об Анапе и Черкесии», нигде не упомянут Ахмед Джавид. Он упоминается только в версии Б — в качестве заведующего придворной библиотекой (İÜNEKTÜ 5943, лл. 245 г.–247 г.).

Согласно анализу, проведенному Ф. М. Эмедженом, биография Кесби Мехмеда Хашима может быть изложена следующим образом:

Мехмед Хашим родился в семье некоего Шемси Эмира-эфенди. В детстве Мехмед обучался грамоте, карьеру чиновника начал в 1745–1746 гг. при губернаторе Сиваса Хекимоглу Али-паше. После этого пербрался в Стамбул и поступил на службу в Эндерун⁹⁹. Продвигался по служебной лестнице, занимаясь финансовыми вопросами. В период службы Мехмед Хашим взаимодействовал с большим количеством высокопоставленных

⁹⁶ Дефтердар — в Османской империи один из высших сановников, заведующий финансовыми вопросами.

⁹⁷ *Emecen F. M. İbretnüma-yı Devlet Adlı Eserin Yazarı...* S. 203.

⁹⁸ *Mustafa Kesbî. İbretnümâ-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin).* S. 116.

⁹⁹ В Османской империи учебное заведение при султанском дворце, в котором осуществлялась подготовка административных и военных кадров.

сановников, вплоть до министров. В 1768 г. Мехмед Хашим был назначен на работу, связанную с контролем расходов на ремонт и закупку припасов для крепости Исакча, а в 1769 г. был командирован в Хотин на канцелярскую работу, в основном связанную с организацией снабжения действующей армии. В связи со сложной обстановкой, сложившейся в Хотине, примерно через месяц Мехмед Хашим, будучи серьезно больным, возвратился в столицу. Однако, перебиваясь в Стамбуле случайными заработками, Мехмед не мог добыть достаточно средств к существованию и вынужден был отправиться на поиски более доходного места. Он вновь захотел вернуться к прежней работе, однако получил отказ и был вынужден довольствоваться более скромной должностью. В дальнейшем известно, что он выполнял секретное поручение, связанное с деятельностью русского посланника Н. В. Репнина (1734–1801), который прибыл в Стамбул для переговоров по крымскому вопросу после Кучук-Кайнарджинского договора 1774 г. В 1778–1779 гг. Мехмед Хашим находится в Стамбуле. В трактате-рисале Джаникли Али-паши «Тедбир-и низам-ы мемлекет» («Меры по устройству страны») он упоминается как Сейид Мехмед Хашим, заместитель начальника стола корреспонденции канцелярии дефтердара. В 1782–83 г. он, предположительно находился в Валахии, а затем, вновь вернувшись в Стамбул, получил назначение отправиться на Кавказ в свите Ферах Али-паши. Свои впечатления о жизни в регионе и местном населении Мехмед Хашим изложил в работе «Об Анапе и Черкесии». Сочинение было подготовлено под руководством Ахмеда Джавида, с которым Мехмед Хашим был, по-видимому, близко знаком еще со времен начала службы в Стамбуле. После смерти Ферах Али-паши в 1785 г. Мехмед Хашим не смог сработаться с новым начальником, Биджаноглу Али-пашой и подал прошение о возвращении в столицу. Там он некоторое время служил при Эбу Бекире Ратиб-эфенди (ум. 1799), начальнике канцелярии великого везира¹⁰⁰. Спустя

¹⁰⁰ Эбу Бекир Ратиб-эфенди (ум. 1799) — османский государственный деятель, дипломат, автор *сефаретнаме* — описания посольства в Вену в 1792 г. Подробнее о посольстве см. Курова О. Н. Посольство

около двух лет, в 1787 г. Мехмед Хашим вновь отправляется в Анапу — на этот раз под началом Ипекли-заде Мустафы-паши. Однако из-за административной неразберихи вскоре он вынужден отправиться в Стамбул, а практически сразу по приезду — в связи с начавшейся русско-турецкой войной — вновь вернуться в Анапу. В 1788–1789 гг. Мехмед Хашим путешествовал по островам в Эгейском море, вероятнее всего, занимаясь подсчетом собранных налогов. В 1794–1798 гг. работал в Алеппо и, вероятно, в 1797 г. выполнял какое-то задание в Афинах. В 1798 г. совершил поездку в Сивас и оттуда вернулся в Стамбул, где завершил свои сочинения¹⁰¹. Дальнейшие построения Ф. М. Эмеджена носят в большей степени гипотетический характер.

Высоко оценивая попытки А. Огретена и Ф. М. Эмеджена окончательно разрешить вопрос об авторстве рассматриваемого произведения, нельзя тем не менее упускать из вида и то обстоятельство, что в фокусе внимания обоих ученых находились только турецкие списки сочинения, и работа В. Д. Смирнова, по всей вероятности, до сих пор остается неизвестной ни тому, ни другому.

Стоит также упомянуть рукопись еще одного историографического сочинения, посвященного русско-турецкой войне 1768–1774 гг., а именно «События истории Мехмеда Саида Зекерийа-заде». В посвященном данному сочинению магистерском диссертационном исследовании Серкан Османлыоглу оспаривает заявленное в заглавии авторство данного текста, называя в качестве более вероятного составителя сочинения Мустафу Кесби. Впрочем, приведенные им сопоставления, даже в тех случаях, когда фактические данные в них совпадают, выглядят неубедительно. Нетрудно заметить имеющуюся разницу в стиле изложения и подробностях. Это констатирует, противореча собственной гипотезе, и сам С. Османлыоглу¹⁰².

Эбу Бекира Ратиб-эфенди в Вену в 1792 г. // Петербургская библиотечная школа. 2018. № 3. С. 82–87.

¹⁰¹ *Emecen F. M. İbretnüma-yı Devlet Adlı Eserin Yazarı...* S. 205–213.

¹⁰² *Osmanlıoğlu S. Mustafa Kesbi'nin 1768–1774 Harbi Vekâyi'i. (Değerlendirme – Çeviri Metin). Yüksek Lisans Tezi. İstanbul, 2017. S. 20.*

Кроме того, в отличие от «Ибретнюма-йы девлет», здесь не прослеживается тенденция к документальности. Вероятно, в данном случае, речь может идти о заимствовании Мехмедом Саидом Зекерийа-заде сведений из сочинения Кесби, но не о тождественности этих персоналий.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что к настоящему времени трудами нескольких поколений исследователей сформировался определенный, хотя сравнительно небогатый по содержанию, объем сведений о предполагаемом авторе «Ибретнюма-йы девлет», носящем псевдоним *Кесби*. Наибольшая заслуга в изучении данного историографического источника принадлежит турецкому ученому Ахмеду Огретену, осуществившему критическое издание текста по турецким спискам. Однако реконструированную им биографию Кесби приходится признать гипотетической, поскольку новейшие исследования в этой области стимулируют ревизию прежних построений и способны существенно изменить сложившиеся научные представления об авторстве текста. Весомый вклад в изучение личности Кесби в последние годы внес Ф. М. Эмеджен, вследствие чего традиционная точка зрения на данную персоналию оказалась подвергнута ревизии и в настоящее время может быть пересмотрена.

Установление идентичности текстов, содержащихся в рукописи В 747 из собрания ИВР РАН и в турецком манускрипте Ali Emîrî Efendi, Tarih, nr. 484, позволяет утверждать, что считавшаяся анонимной «История Крыма» является санкт-петербургским списком компилятивного историографического сочинения «Ибретнюма-йы девлет», написанного в 1213 г. х. (1798 г.) османским чиновником, пользовавшимся псевдонимом *Кесби*.

§ 3. Сочинение «Ибретнюма-йы девлет» в контексте традиционной османской историографии в XVIII в.

В истории Османской империи XVIII столетие знаменует собой один из поворотных периодов. Времена наивысшего могущества Османской империи во второй половине XVI в. быстро сменились ее упадком. Разложение сипахийской системы, составлявшей основу государственного механизма, началось уже в первой половине XVII в. и продолжалось на протяжении всего XVIII столетия. Как отмечал А. Д. Новичев, «вторая половина XVII и XVIII вв. были временем непрерывного упадка могущества Турции, временем хронического экономического и политического кризиса»¹⁰³. В это время активно продолжается и расширяется процесс деградации государственных институтов, связанных с разрушением основы политико-экономического ядра империи — сипахийской системы. Устаревшая, не отвечавшая требованиям времени система государственного управления не обновлялась.

Османские правящие круги все острее стали ощущать военную угрозу со стороны европейских держав. Наибольшее беспокойство в военном отношении у них вызывали Австрия и Россия. Особенно болезненным было поражение в войне 1768–1774 гг., когда турецкие войска оказались наголову разбиты в сражениях при Ларге и Кагуле, потеряли флот в Чесменском сражении, и государство оказалось на грани катастрофы. В своих мемуарах французский дипломат барон Франсуа де Тотт¹⁰⁴ называет период первой екатерининской войны переломным временем, временем крушения имперской гордости турок, а в глазах турецкой знати — преддверием конца света¹⁰⁵.

¹⁰³ Новичев А. Д. История Турции... С. 254.

¹⁰⁴ Франсуа де Тотт (1733–1797) — французский дворянин венгерского происхождения, дипломат, консул Франции в Крыму, затем французский инспектор в Леванте.

¹⁰⁵ Хотеев И. П. Барон Франсуа де Тотт и его «Мемуары о турках и татарах» // Вестник Восточного института. 1999. Т. 5. № 1. С. 39.

Начинают всё более явственно ощущаться результаты отставания страны в политике и экономике от государств Европы. Ослабление государственной системы идет параллельно с усилением национально-освободительных движений на Балканах и в арабских провинциях.

Робкие и непоследовательные попытки реформ, проводимые отдельными государственными деятелями, не затрагивали сути общественных отношений в государстве и не могли повлиять на ситуацию. Вместе с тем, необходимость реформ, не осознававшаяся османским обществом, явственно ощущалась некоторыми султанами и государственными сановниками. Осознание упадка в государственных делах проявлялась прежде всего в литературном творчестве и нашла выражение в трактатах-*рисале*.

Развитие жанра *рисале* частично совпало с процессом крупных изменений в турецкой литературе, связанным с взаимопроникновением различных жанров и обновлением некоторых из них. Авторы этого периода стали иногда включать в свои произведения, будь то исторические хроники или сочинения религиозного содержания, рассказы, легенды и притчи народной традиции, а также свои собственные наблюдения.

Сочинения-*рисале*, представляющие собой по содержанию политико-экономические трактаты, стали выходить из-под пера различных лиц, зачастую близких султанскому двору, в XVI–XVII вв. Они были объединены общей целью: воздействовать на султана с тем, чтобы вернуть прежние порядки, т. е. вернуть к жизни военно-политическую систему, в которой главной опорой центральной власти были ленники-тимариоты, пользовавшиеся доходами со своих наделов в обмен на несение военной службы¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Тверитинова А. С. Второй трактат Кочибея // Ученые записки Института востоковедения. Т. VI. М.; Л., 1953. С. 217.

Наиболее известными представителями этого типа источников являются трактаты Айни Али¹⁰⁷ (1609), Кочибея (1631–1648), Катиба Челеби (1653) и Хезарфенна (1672)¹⁰⁸.

Хронологически первым *рисале* следует считать сочинение Хасана Кафи Акхисари (ум. 1615) под названием «Усул ал-хикам фи низам ал-алам» («Основы мудрости в устройстве мира»). В нем в систематизированном виде выявлены условия и причины разложения Османской империи в конце XVI в.

Биография Хасана Кафи, как и многих авторов полемических и исторических трудов последующего времени, имеет схожие черты. Как правило все они имели богатый опыт военной или государственной службы.

Так Хасан Кафи начальное образование получил в Акхисаре, в 1566 г. переехал в Стамбул, где в течение девяти лет обучался в медресе. После этого вернулся в Акхисар, некоторое время преподавал. В 1583 г. назначен кадием Акхисара, а через пять лет вновь переехал в Стамбул, а через некоторое время был назначен кадием в Сремском санджаке. Затем служил кадием еще в нескольких городах. Участвовал в походе султана Мехмеда III на Эгер. Передал свой трактат султану через великого везира Дамада Ибрагим-пашу. После этого занимал руководящие должности в армии. После 1606 г. удалился от службы и занялся написанием книг. Оставил после себя несколько трудов филологической и религиозной тематики¹⁰⁹.

Однако наибольшую известность среди полемических *рисале* получил трактат Кочибея Гёмюрджинского, в 1631 г., поданный султану Мураду IV¹¹⁰.

¹⁰⁷ Айни Али — османский чиновник и писатель. Точные даты жизни неизвестны. Родился в Манисе. Умер, предположительно, в начале XVII в. Поступил на службу в канцелярию султанского Дивана. Дослужился до начальника Управления государственных имуществ и кадастра (Defter-i Hâkânî). Встречаются разные варианты написания его творческого псевдонима: Аун-и, Аунî, Аунî, Аун. Подробнее о нем см. *İpşirli M.* Ayn Ali Efendi // TDV İslâm Ansiklopedisi. Cilt 4. İstanbul, 1991. S. 258–259.

¹⁰⁸ *Тверитинова А. С.* Второй трактат Кочибея. С. 217.

¹⁰⁹ *Aruçi M.* Hasan Kâfî Akhisârî // TDV İslâm Ansiklopedisi. Cilt 16. İstanbul, 1997. S. 326–329.

¹¹⁰ Мурад IV (1612–1640) — османский султан в 1623–1640 гг.

О жизни Кочибея известно немного, и многие упомянутые в литературе сведения противоречивы. Известно, что настоящее его имя было Мустафа. Точные даты его жизни не установлены. По некоторым данным, он был родом из Албании и, будучи в свое время забран из семьи по налогу девширме, поступил сначала в корпус аджеми-огланов, затем продвинулся по карьерной лестнице, занимая различные должности внутренней дворцовой службы, а позднее служа в личных покоях султана (Хас Ода). Кочибей снискал расположение султана Мурада IV и сделался его собеседником и компаньоном в развлечениях. Последние известия о нем относятся ко концу правления Мурада IV или началу правления Ибрагима I, когда Кочибей, как полагают, вышел в отставку и вернулся в родные края¹¹¹.

Кочибей является автором двух *рисале*. Первое из них написано для султана Мурада IV. В нем Кочибей делает попытку всесторонней характеристики положения дел в Османской империи. Второй трактат, составленный уже по приказу султана Ибрагима I, был обнаружен и введен в научный оборот значительно позднее, в 1937 г. В 1953 г. был опубликован его перевод на русский язык, выполненный А. С. Тверитиновой.

Будучи пронципальным чиновником, видевшим начавшееся разложение военно-ленной системы, Кочибей, однако, не мог предложить никакого иного пути к исправлению ситуации, кроме восстановления в правах тимариотов. Вполне естественно, что основное внимание он предлагает уделять военным и финансовым сферам, поскольку именно в них начинают наиболее ярко проявляться черты упадка.

Важное место в турецкой литературе XVIII в. занимает *рисале* Ибрагима Мутеферрика¹¹² «Усул ал-хикам фи низам ал-умам» («Основы

¹¹¹ Akün Ö. F. Koçi Bey // TDV İslâm Ansiklopedisi. Cilt 26. Ankara, 2002. S. 143–148.

¹¹² Ибрагим Мутеферрика (1674–1745) — турецкий государственный деятель, создатель первой турецкой типографии, печатавшей книги наборным арабским шрифтом. Подробнее о нем и его типографии см. Afyoncu E. İbrâhim Mütferrika // TDV İslâm Ansiklopedisi. C. 21. İstanbul, 2000. S. 324–327; Beydilli K. Mütferrika Matbaası // TDV İslâm Ansiklopedisi. C. EK-2. Ankara, 2019. S. 341–343. О книгах Мутеферрика в Библиотеке ИБР РАН см. Козинцев М. А., Французов С. А. Арабографичная часть библиотеки великого князя Константина Николаевича: опыт реконструкции // Христианский Восток. Т. 9 (XV). С. 211–270. Ибрагим Мутеферрика одним из первых турецких государственных деятелей высказал мысль о необходимости заимствовать европейский опыт в уже упомянутом ранее сочинении (*рисале*) «Основы

мудрости в устройстве народов»), переведенное на русский язык¹¹³. Как отмечает Е. И. Маштакова, «в лице Ибрагима Мутеферрики мы видим редкостное для той поры (1720-х годов. — М. К.) слияние восточной и западной культур. <...> Образованность, в частности в вопросах мировой истории, и знание турецкой действительности позволили Ибрагиму Мутеферрике трезво судить о реальном положении дел в Османской империи»¹¹⁴.

Сочинение было преподнесено новому султану Махмуду I и, подобно другим представителям данного типа трактатов, преследовало цель показать причины отсталости Османской империи от государств Европы, описать современные западные формы правления и военного строительства, а также указать на средства, при помощи которых можно устранить недостатки, существующие в османской военно-политической системе. Ибрагим Мутеферрика отстаивал идею о том, что Турция должна учиться у стран Запада и заимствовать европейский опыт. Ю. А. Каменев вслед за А. Д. Желтяковым отмечает огромную важность данного *рисале* для развития общественно-политической мысли первой половины XVIII столетия¹¹⁵.

Содержание «Основ мудрости» показывает, что Ибрагим Мутеферрика был хорошо знаком с другими *рисале*. На это, как отмечает Ю. А. Каменев, указывает практически полное совпадение заглавия его трактата с названием сочинения уже упомянутого Хасана Кафи Акхисари (ум. 1615). В свою очередь «Усул ал-хикам фи низам ал-умам» («Основы мудрости в устройстве народов») вскоре после опубликования стал ценным пособием для многих авторов уже посольских книг *сефарет-наме*.

мудрости в устройстве народов». Подробнее см. Маштакова Е. И. Новые явления в турецкой культуре XVIII в. С. 34–54.

¹¹³ Каменев Ю. А. Ибрагим Мутеферрика и его сочинение «Усул ал-хикам фи низам ал-умам» // Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1976–1977. М., 1984. С. 111–157. Первый перевод данного трактата на русский язык был сделан с французского после войны 1768–1774 гг. См. Изображение тактики, или искусный образ войск установления, обнародованное и напечатанное в Константинополе, на Турецком языке, Ибрагимом Эфендием / Перевел Алексей Левашов. СПб.: Тип. Артиллерийского и Инженерного Шляхетного Кадетского Корпуса, 1777.

¹¹⁴ Маштакова Е. И. Новые явления в турецкой культуре XVIII в. (К постановке вопроса) // Проблемы истории Турции (Сборник статей). М., 1978. С. 42–43.

¹¹⁵ Желтяков А. Д. Печать в ... Турции. С. 27; Каменев Ю. А. Ибрагим Мутеферрика... С. 115.

Уже в первой половине XVIII в. правительство империи предпринимает практические шаги с целью исправления создавшегося положения. Основу преобразований в рассматриваемый период султанское правительство видело в корректировке тимарной системы. И несмотря на то, что действия властей не носили последовательного и систематического характера, в Османском государстве медленно начал формироваться курс на реформы.

В правящих кругах османского государства и в целом в среде образованных людей произошло изменение отношения к христианскому миру. Открыто враждебное отношение турок к Европе сменилось интересом к научно-техническим достижениям наиболее развитых государств, прежде всего Франции и Великобритании, а также Австрии, Швеции и Польши.

Развитие дипломатических контактов с европейскими державами способствовало появлению такого типа источников, как *сефарет-наме* — посольских книг, композиционно и стилистически сочетающих особенности *сейахат-наме* (книг путешествия), хроник и других жанров средневековой прозы. В период середины XVII — конца XVIII в. известно не менее 23 источников данного типа, содержащих описания турецких посольств в страны Европы, шесть из которых повествуют о поездках османских дипломатов в Россию. *Сефарет-наме*, как и трактаты-*рисале*, несмотря на разницу объекта описания, объединяет фиксация авторов на насущных проблемах Османской империи. Согласно Е. И. Маштаковой, тенденция антинормативности и разрушения литературных канонов была типологически свойственна данной стадии развития литературы¹¹⁶.

В сфере науки, культуры и просвещения поворотным моментом, во многом обусловленным обращением к опыту Запада, стало появление в конце 1720-х годов турецкого книгопечатания наборным арабским шрифтом. Основателем первой османской типографии и мусульманским первопечатником стал Ибрагим Мютеферрика (между 1670 и 1674 – 1745).

¹¹⁶ Маштакова Е. И. Новые явления в турецкой культуре XVIII в. С. 37.

Как и многие османские сановники, по происхождению он не был турком. Его настоящее имя и точная дата рождения неизвестны. Известно, что он был трансильванским венгром из Клужа¹¹⁷, который, попав в плен к туркам, принял ислам, а вместе с ним и новое имя. Что касается его прозвища Мютеферрика, то оно представляло собой должностной титул, будучи собирательным обозначением категории придворных чиновников особых поручений. Этим объясняется тот факт, что в колофонах книг на арабском языке, изданных в организованной им типографии, данный титул представлен в форме: «из мютеферрика». Ибрагим был одним из выдающихся людей своей эпохи — не только крайне инициативным и деятельным чиновником, но и просветителем. Именно он был вдохновителем открытия типографии, добившись того, чтобы в 1727 г. султан Ахмед III¹¹⁸ издал по этому случаю отдельный указ. Понадобилось немало сил, чтобы сподвигнуть османского правителя, преодолеть сопротивление консервативных слоев турецкого общества и изъявить монаршую волю на учреждение печатни. Изначально типография не являлась в полном смысле слова государственным предприятием, хотя не была и полностью частным. Согласно Т. Куту, это предприятие можно считать концессией¹¹⁹. Часть оборудования принадлежала самому Ибрагиму и его компаньону Саиду-эфенди¹²⁰, однако типография как таковая не была их собственностью¹²¹. Поначалу печатные станки были смонтированы в доме Ибрагима Мютеферрика, располагавшемся в квартале Мисмари Шюджа, неподалеку от мечети Султан Селим, затем производство было перенесено в прилегающее к

¹¹⁷ Ныне г. Коложвар в Румынии.

¹¹⁸ Ахмед III (1673–1736) — османский султан в 1703–1730 гг.

¹¹⁹ *Kut T. Dârüttibâa // TDV İslâm Ansiklopedisi. Cilt 9. İstanbul, 1994. S. 10.*

¹²⁰ Мехмед Саид Йирмисекиз Челеби-заде (ум. 1761), турецкий дипломат и государственный деятель, впоследствии, великий везир Османской империи. Подробнее о нем см. в главе 3.

¹²¹ Оборудование для печати закупалось в основном за счет средств государственной казны. Государство также оплачивало питание рабочих. Поэтому и цены на книги, которые, были во много раз дешевле рукописных, также определялись решением султана. Подробнее см. *Желтяков А. Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729–1908 гг.). М., 1972. С. 25.* В дальнейшем изучение документов о наследовании показало, что все имущество типографии, а также изданные книги являлись личной собственностью Ибрагима Мютеферрика, который остался единственным владельцем после того, как Саид-эфенди вышел из дела. Имущество впоследствии унаследовали вдова Ибрагима Мютеферрика Хатидже и его дочь Айше. См.: *Beydilli K. Müteferrika Matbaası // TDV İslâm Ansiklopedisi. Cilt EK-2. İstanbul, 2016. S. 347.*

мечети каменное помещение. Для печати книг были задействованы четыре станка, еще на двух станках печатались карты. На производстве трудилось пятеро работников.

Ибрагиму запрещено было печатать книги, относящиеся к религии. В остальном тематика изданий не была строго ограничена. Поэтому в числе турецких инкунабул присутствуют словари, книги по истории, географии, медицине и другим практическим отраслям знания, а также ремеслам. Ибрагим не только издавал выдающиеся труды других лиц, но и сам писал трактаты. Так в феврале 1732 г. была опубликована его брошюра «Фуюзат-и мыкнатисие» («Магнитные эманации»), целью которой было распространение географических знаний¹²². Все раннепечатные турецкие книги были светского содержания и знакомили образованную часть турецкого общества с достижениями точных и естественных наук, техники, государственным устройством европейских стран. Кроме того, их цена, часто в десять раз более низкая, по сравнению с рукописными книгами, способствовала просвещению более широких слоев населения. Как отмечал А. Д. Желтяков, начало книгопечатания «заложило первый камень в фундамент новой турецкой культуры».

Начиная с 31 января 1729 г. стамбульская типография Ибрагима Мютеферрики работала¹²³, хотя и с перерывами, почти до самого конца столетия, по 1794 г. Она являлась первым издательством в Османской империи, выпускавшим литературу на османском языке наборным арабским шрифтом. Всего за время ее существования было издано 17 сочинений¹²⁴. Печатные книги, бывшие в ту пору в новинку, даже передавались в дар российским и австрийским императорам, шведским и французским королям.

¹²² Желтяков А. Д. Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции. С. 29.

¹²³ Набор первой книги начался заметно раньше, 16 декабря 1727 г. См.: Желтяков А. Д. Печать в ... Турции. С. 25.

¹²⁴ Перечень изданий, а также данные о количестве выпущенных экземпляров и их стоимости приведены в ряде работ: Watson W. J. İbrâhîm Müteferrika and Turkish Incunabula // *Journal of the American Oriental Society*. 1968. Vol. 88, no. 3 (July – September). P. 435–441; Желтяков А. Д. Печать в ... Турции. С. 25–30; Yaman B., Gündüz K. İbrahim Müteferrika Matbaası'nda Basılan eserlerin Kitap Sanatları Açısından İncelenmesi // *Turkish Studies*. 2014. Vol. 9/10, Fall. P. 1144.

Внешний вид изданий уступал в красоте богато декорированным рукописям, записанным каллиграфическим почерком, однако сам факт применения технологии печати наборным арабским шрифтом, придавал книгам типографии Ибрагима Мутеферрики большую ценность.

Типография Ибрагима Мутеферрики среди прочего напечатала несколько крупных сочинений по истории Османского государства, некоторые из которых касались практически современных на тот момент событий. Среди них были, к примеру, знаменитые хроники Катиба Челеби «Таквим ут-теварих» («Календарь исторических событий» (1733) Мустафы Наимы «Тарих-и Наима» в двух томах (1734) и Мехмеда Рашида «Тарих-и Рашид» в трех томах (1740), хроника Асыма Челебизаде «Тарих-и Челебизаде» (1741). Вместе эти труды, совокупно охватывающие события с 1591 по 1733 г. составили первое издание свода турецкой истории¹²⁵.

Османская империя с самого начала своего существования имела историографическую традицию. Ее истоки лежат в культуре государств-предшественников, прежде всего — Сельджукского султаната и Византийской империи. Кроме того, постоянные контакты с Ираном способствовали активному как прямому, так и опосредованному знакомству османов с персидской культурной традицией. Помимо этого, находили свое отражение традиции домусульманского времени, воспринятые турками у из государств Ак-Коюнлу и Кара-Коюнлу¹²⁶. Известно, что уже в конце XIV в. в круг придворных султана входили историографы и мастера книжного дела. В дальнейшем, по мере завоевания новых территорий и расширения границ империи за пределы полуострова Малая Азия, усилился приток мастеров с новых территорий. Вместе с территориальными приобретениями шло

¹²⁵ Там же. С. 30. В 1741 г. Ибрагим Мутеферрика напечатал также другое важное историографическое сочинение — «События священной войны в боснийском краю» («Ахвал-и газават дер дияр-и Босна») боснийского кадия Омера Боснави. Оно имело документальную основу и было посвящено военным действиям, происходившим в Боснии между турецкой и австрийской армиями в период войны 1736–1739 гг. Примечательно, что Кесби, касающийся указанной войны в «Ибретнюма-йы девлет», не обращается к данному сочинению, и если и приводит финансовые данные по Боснии, то только в ряду прочих, не давая подробностей.

¹²⁶ Дмитриева Л. В. Турецкая арабописьменная рукописная книга... С. 452.

усложнение придворного церемониала и рост богатства османских феодалов, увеличение их культурных потребностей. В обеспечении этих потребностей приняло участие множество покоренных турками народов. Первоначально развитие османской литературы шло за счет переводных сочинений, главным образом, с персидского языка. Затем появляются оригинальные произведения, написанные на староанатолийско-тюркском (староосманском) языке.

Сравнительно поздно, в XV в., появляются произведения исторической тематики. Однако исторические труды составляют третью по численности группу сочинений, уступая только поэтическим произведениям и религиозным сочинениям. Написание историографических работ долгое время оставалось не более чем досуговым занятием образованных людей, которое одновременно могло сулить им определенные карьерные и, следовательно, финансовые выгоды. В связи с этим при написании своих сочинений, османские историки-любители ориентировались на вкусы и предпочтения тех людей, которым предназначалось сочинение.

Со временем внимание турецких правящих кругов к истории, прежде всего, своего государства, выразилось в институционализации должности *ваканювиса* — официального придворного историографа. Должность появилась в конце XVII в. Хотя точная дата этого события неизвестна, считается, что ее учреждение произошло до 1702 г.¹²⁷ Первым официальным историографом считается Мустафа Наима (ок. 1655–1716)¹²⁸.

В годы русско-турецкой войны 1768–1774 гг. официальным историографом был Садуллах Энвери (ум. 1794), который пробыл на этом посту до 1783 г., когда его место занял Ахмед Васыф (ум. 1806). Васыф становился османским официальным историографом трижды: в 1783–1787, 1789–1794 и 1799–1805 гг. Большое внимание в своих трудах Васыф уделял истории русско-турецких отношений. Написанная им хроника «История

¹²⁷ *Kütikoğlu B. Vak'anüvis // TDV İslâm Ansiklopedisi. Cilt 42. Ankara, 2012. S. 457–461.*

¹²⁸ *İpşirli M. Naîmâ // TDV İslâm Ansiklopedisi. Cilt 32. Ankara, 2006. S. 316–318.*

Васыфа» («Тарих-и Васыф») охватывает период 1751–1774 гг. и включает сведения о событиях, в которых автор, проведенный среди прочего девять месяцев в России «почетным» военнопленным, выступал очевидцем или участником.

Среди историографов XVIII в. особенно выделяется Ахмед Джавид (ум. 1803). От предшественников его отличает то, что он заметно большее внимание уделял истории международных отношений. В частности, в ходе работы над историей Османского государства по заказу султана Селима III, он систематизировал сведения, касающиеся отношений с Россией за более чем полтора столетия, с 1623 по 1799 гг., доступные в трудах его предшественников-историографов.

Ахмед Джавид происходил из тимариотов. В 1787 г. поступил на службу в Императорскую сокровищницу (осм. *Hazîne-i Hümayun*) и вскоре был приближен к султану. В течение 1790–1791 г. занимался составлением хроники наиболее важных событий в истории Османского государства «Хадйка-и векâйи» («События цветущего сада»), за что приобрел неофициальный титул «официального историографа внутренних покоев». Источниками для данного труда послужили высочайшие указы султана Селима III, образцы официальной переписки с исламскими странами и различные документы. Однако наиболее значимым его трудом стала двухтомная «История Ахмеда Джавида», также известная как «Антология Джавида». Она охватывает период с 1626 по 1782 гг. и содержит извлечения из трудов историографов и дипломатов: Катиба Челеби, Мустафы Наимы, Мехмеда Фындыклылы, Асыма Челебизаде, Энвери, Васыфа. В сочинении использованы сведения из *сефарет-наме* Васыфа-эфенди по итогам поездки в Испанию в 1201–1202 гг. х. (1787–1788 гг.)¹²⁹. Кроме того, Ахмед Джавид включил в текст собственные наблюдения о современных ему событиях. Примечательно, что в своей «Антологии» Ахмед Джавид упоминает Мехмеда Хашима, т. е. Кесби.

¹²⁹ Özcan A. Ahmed Câvid // TDV İslam Ansiklopedisi. Cilt 2. İstanbul, 1989. S. 52–53.

Важным источником по истории русско-турецкой войны 1768–1774 гг. является труд османского дипломата, а позднее — министра иностранных дел (*реис-эфенди*) Ахмеда Ресми (1700–1783)¹³⁰ «Сок достопримечательного»¹³¹. Сочинение написано на основе личных наблюдений автора, близко знакомого как с турецкой государственной службой (Ахмед Ресми занима целый ряд высоких должностей), так и с европейской культурой.

Кроме того, близким по времени написания «Ибретнюма-йы девлет» источником, посвященным путям решения государственных проблем, служит упоминавшееся ранее рисале Джаникли Али-паши «Тедбир-и низамы мемлекет» («Меры по устройству страны»). Целью сочинения, завершено в 1778 г., как и в других подобных источниках, заявлено привлечение внимания султана к неурядицам, вызванным как плохим состоянием армии и коррупцией на местах, так и нерадивостью, алчностью руководящих кадров¹³².

Стоит отметить и тематические особенности трактатов конца XVII–XVIII вв., связанные с важными, переменами в жизни общества. В качестве примера можно привести сочинения венной тематики.

Технический прогресс в военной сфере ознаменовался, в частности, распространением ручного огнестрельного оружия. Точно не известно, когда именно в османской армии началось его использование, но впервые знакомство с ружьями турок произошло в последней четверти XIV в. на Балканах. Отдельные ранние упоминания об использовании турками ружей относятся к концу XIV — первой половине XV в., а первые случаи их

¹³⁰ Подробнее о нем см. *Kütikoğlu B.* Ahmed Resmî // TDV İslâm Ansiklopedisi. Cilt 2. İstanbul, 1989. S. 121–122.

¹³¹ *Сенковский О.* Рассказ Ресми-Эфендия, оттоманского министра иностранных дел, о семилетней борьбе Турции с Россией (1769–1776) // Библиотека для чтения. Т. СХХIV. Ч. I. Русская словесность. СПб.: Тип. штаба отдел. корпуса внутрен. стражи, 1854. С. 1–150.

¹³² Подробнее см. *Çolak S.* Canikli Ali Paşa'nın "Tedbîr-i Nizâm-ı Memleket" Adlı Risâlesinde Reâyânın Durumuna Dair Tespit ve Öneriler // Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. Yıl 2008, Cilt: 12 Sayı: 2. S. 163–173.

массового применения относятся к османо-венгерским войнам и, в частности, Битве на Косовом поле 1448 г.¹³³

С течением времени ручное огнестрельное оружие активно совершенствовалось и в конце XVII в. уже достаточно широко применялось османскими войсками, вытесняя традиционный для турок лук. Ружье, будучи достаточно дорогим оружием, тем не менее выигрывало у лука в стоимости и времени производства. Кроме того, боеприпасы к нему также были дешевле и проще в изготовлении, по сравнению со стрелами. Дороговизна последних нашла отражение в народном творчестве, в пословице: «Выпускающий стрелу из лука бросает [кусочек] золота» (тур. *Ok atan altın atar*)¹³⁴. Лук становился в большей степени спортивным и традиционным оружием. Со временем мастерство стрельбы из лука стало прочно связываться с суфийской традицией и наделяться сакральным смыслом. Попытки сохранения профессиональными лучниками своего искусства и его передачи нашли в конце XVII — XVIII вв. в Османской империи свое отражение в нескольких трактатах (*наме* и *рисале*).

Большое распространение получила «Книга о луке» (*Kavsnâme*), написанная в 1099 г. х. (1687–88 г.) мастером Мустафой Кеманкешем (Лучником)¹³⁵. Сочинение известно в Турции в пяти списках. Как нам удалось установить, в Арабографическом фонде ИВР РАН под шифром В 1017 хранится еще один из списков данного сочинения, не учтенный турецкими исследователями.

Тематически связанное, но не схожее с ним *рисале* — «Трактат о стрельбе из лука» (*Okçuluk Risâlesi*)¹³⁶ посвященное жизни Обители лучников¹³⁷, во второй половине XVIII в. оставил после себя шейх этой

¹³³ *Ágoston G. Tüfek // TDV İslâm Ansiklopedisi. C. 41. İstanbul, 2012. S. 460.*

¹³⁴ *Kemankeş Mustafa Efendi. Kavsnâme. Kemankeş Mustafa Efendi'nin Okçuluk Kitabı (Çeviri Yazı – Sadeleştirme – Tıpkıbasım) / Hazırlayanlar H. Vural, Y.M. Aksoy. İstanbul, 2021. S. 19.*

¹³⁵ Сколько-нибудь подробных сведений о жизни данного автора не сохранилось.

¹³⁶ *Fethizâde Seyyid Mustafa Efendi. Okçuluk Risâlesi (Çeviri Yazı – Sadeleştirme – Tıpkıbasım) / Hazırlayan H. Şahintürk. İstanbul, 2022.*

¹³⁷ Обитель лучников (*Okçular Tekkesi*) была основана в период правления султана Мехмеда II Завоевателя (1451–1481) и представляла собой школу стрельбы из лука, в которой ученики обучались стрельбе по мишеням, в т. ч. по прочным с целью пробить броню и стрельбе на дальность.

обители Сеййид Мустафа, почивший в 1204 г. х. (1790 г.). В данном сочинение целью ставилось уже не практическое обучение, а сохранение памяти об организации, будущее которой, по всей видимости, представлялось ее главе неопределенным. Причиной тому были материальные трудности, связанные с пренебрежительным отношением к обители со стороны властей в период правления султана Абул-Хамида I (1773–1789)¹³⁸. Однако Сеййид Мустафа не высказывает критики и недовольства. Напротив, его трактат содержит похвалу знатым и влиятельным сановникам империи, в свое время занимавшимся и занимающимся в то время стрельбой из лука, и отмечает их финансовую помощь, критически необходимую обители в трудные времена.

В определенной степени типологически близкими труду Кесби могут считаться некоторые сборники документов. Некоторые из таких сборников наряду со списком «Ибретнюма-йы девлет» хранятся в Национальной библиотеке Франции.

В качестве примера можно привести рукопись *Supplément turc 1027*. Сборник составлен из произведений и документов различного характера. Хронологически он включает сведения, относящиеся к истории Турции конца XVIII в., восшествию на персидский престол основателя династии Каджаров шаха Ага Мухаммед-хана (л. 9 v.); о захвате Каира французами (л. 22 r.); восстании Пазвант-оглу. В нем также представлены молитвенные формулы, трактат по географии (л. 78 v.), в котором подробно рассказывается об Алеппо и Малой Азии. Помимо этого в текст рукописи помещены: сборник законов (Канун-наме) султана Сулеймана I (л. 168 v.); трактат о протоколе и церемониале, написанный губернатором Алеппо Фейзи Сулейман-пашой (л. 247 v.) после смерти султана Мустафы III в 1187 г. х. (1774 г.); письмовник, датированный 1191 г. х. (1777–78 г.) (л. 257 v.) и содержащий образцы корреспонденции на различные темы.

¹³⁸ *Fethizâde Seyyid Mustafa Efendi*. Okçuluk Risâlesi (Çeviri Yazı – Sadeleştirme – Tıpkıbasım) / Hazırlayan H. Şahintürk. İstanbul, 2022. S. 20–21.

Другим хронологически и отчасти тематически близким сочинением является записанная каллиграфическим почерком «История Крыма» (Supplément turc 1068), содержащая описание событий в Крыму в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Текст составлен Мехмедом Неджати-эфенди, уполномоченным-доверенным от финансового ведомства Высочайшего Дивана, он включает ряд сведений этнографического, лингвистического и исторического характера о крымских татарах. Список данного сочинения имеется и в собрании ИВР РАН (Арабографичный фонд, шифр: В 757). Текст этого произведения, относящегося в большей степени к жанру мемуаров, переведен на русский язык и опубликован В. Д. Смирновым в 1894 г.¹³⁹

Также к этому списку можно отнести анонимное не имеющее заглавия историческое сочинение (Supplément turc 1029), посвященное эпохе правления султана Махмуда I (1143–1168 гг. х. = 1730–1754 гг.), прежде всего описанию войн с Россией и Ираном. Примечательно, что содержание рукописи немного перекликается со сведениями «Ибретнюма-йы девлет», а именно, включает описание белградских мирных переговоров.

При этом каждая из упомянутых рукописей заметно отличается от произведения Кесби — или в области тематического единства содержания, или по характеру и разнообразию привлекаемого материала.

* * *

Стилистическая неоднородность текста «Ибретнюма-йы девлет», общая нарушенность его архитектоники затрудняют отнесение его к какому-то конкретному типу источника.

И всё-таки начало сочинения, повествующее о появлении крымской правящей династии Гиреев, наводит на мысль о стремлении составителя

¹³⁹ Смирнов В. Д. Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг. // Русская старина. 1894. Т. LXXXI. С. 113–134.

написать классический мусульманский историографический трактат. Одновременно с этим обращает на себя внимание несовпадение изначального предмета описания — истории Крымского ханства — и дальнейшего тематического разброса текста.

В изложении отчетливо просматривается запрос Кесби на объективность и фундированность. Он проявляется в широком использовании, порой доходящем до избыточности, официальных документов. Это не удивительно, поскольку именно сборник документов лежит основе сочинения¹⁴⁰. При этом нельзя согласиться с точкой зрения В. Д. Смирнова, рассматривавшего «Ибретнюма-йы девлет» как сборник. На наш взгляд, это сочинение не может считаться сборником как таковым. Не вызывает сомнения стремление османского историографа дать текстам литературную обработку и описывая события, опираться на тематически и жанрово неоднотипный, разнообразный материал. Кроме того, архитектура текста включает традиционные для османских и османизированных крымских историографических сочинений («всеобщих историй») элементы, такие как описание эпохи пророка Мухаммада и Праведных халифов, появления династии Гиреев. В этом плане, «Ибретнюма-йы девлет» отличается, к примеру, от сборников законодательных актов, договоров и ферманов, а также образцов официальной переписки.

Местами весьма критическое авторское описание подготовки к войне 1768–1774 гг. и военных событий указывает на схожесть сочинения с критическими трактатами-*рисале* XVII–XVIII вв. Однако критика автора не выражена явно, и о путях преодоления существующих в Османской империи системных государственных проблем он не упоминает. Претензия автора на дидактическую направленность сочинения косвенно проявляется во включении в текст произведения другого автора. О примере для подражания,

¹⁴⁰ Дмитриева Л. В. Обзор рукописей турецких тематических сборников в собрании Института востоковедения АН СССР // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1968. М., 1970. С. 98–102.

которому стоит следовать при решении проблем, Кесби говорит словами Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде, чей отчет о посольстве в Швецию помещен в конце «Ибретньюма-йы девлет».

Лишь изредка Кесби прямо указывает на обычаи, достойные подражания. Это можно увидеть в разделе о расходах на содержание крымскотатарского войска. Данный раздел, составленный, по всей видимости, на основе личных наблюдений автора, на наш взгляд, заслуживает того, чтобы быть процитированным полностью:

«Из разряда назидания государству [от] 1210 г. х.¹⁴¹ [тот факт], что татарский народ воспринимал приказы своих ханов, султанов и мирз как божественное повеление и, если внезапно возникает необходимость совершить преступление, то они знали, что это будет кощунство по отношению к ним. Поэтому они были покорны своему повелителю и исполняли его приказания и остерегались и избегали [нарушать] его запреты и ради совершения набегов и нападений действовали согласно ярлыкам, и каждый татарин — бедный и богатый — в зимнее время открывал окна и двери неделю [готовится], а затем садились каждый верхом на [одну из] четырех [своих] снаряженных лошадей, и как упоминалось выше, остерегаясь спешиваться, ели имеющееся у них толокно и были готовы [выступить в поход] по первому приказу и сигналу. Посему им не требовалось, как солдатам из Румелии и Анатолии провианта, питья, обмундирования, обстановки, кофейных сервизов, шатров, навесов, кухонь, подпорок(?), конюшень, мясников, квартирмейстеров, интендантов (*arpa emîni*), квартир; однако, напротив, когда их лошадям, без изготовления подков зимой требовался один удар подковой по льду [чтобы ее поправить?], а если она сломалась, то для ее восстановления на всякий случай кузнецу требовалось [уплатить] один куруш, и кроме того из походных затрат не нужно было тратить ни одного акче. Названное племя представляло собой воинство, подобное джиннам и пери» (В 747, л. 123 v.–124 v.).

¹⁴¹ Соответствует 1795–96 г. по Григорианскому календарю.

Что касается определения жанра произведения «Ибретньюма-йы девлет», то оно не обладает той стилистической гладкостью, которая характерна для придворных историй, и не содержит прямых указаний по исправлению нестроений в государственном аппарате и армии, какие можно найти в полемических трактатах-рисале. Однако не вызывает сомнения смысловое единство включенных в него материалов, которые Кесби представляет читателю вместо прямого изложения своих взглядов. В этом «Ибретньюма-йы девлет» отличается от сборников, включающих или типовые документы по какому-либо узкому вопросу, или набор никак не связанных между собой текстов. На наш взгляд, следует рассматривать произведение Кесби не иначе как историографический трактат.

Что касается стилистических недостатков текста, то их можно объяснить особенностями его создания, а именно параллельной работой историографа Кесби над другим сочинением — трактатом «О положении дел в Анапе и Черкесии».

ГЛАВА 2. ТИПОЛОГИЯ СВЕДЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ИБРЕТНЮМА-ЙЫ ДЕВЛЕТ»

§ 1. Общий обзор содержания и датировка текста. Источники текста

Сочинение «Ибретнюма-йы девлет» создано в традиции классических компиляций, составленных историографами — участниками описываемых событий. Структурно текст делится на разделы, тематически связанные с историческими событиями или явлениями культуры. Он написан комбинированным методом (*мураккаба*), сочетает в себе приемы изложения по памяти виденного и слышанного автором (*ривайат*) и пересказа сведений из трудов предшественников (*интихаб*)¹⁴². Однако по предмету изложения в нем прослеживаются две неравные по объему части. Первая, менее обширная, содержит сведения по культурной Крымского ханства, вторая — по дипломатическим отношениям и военным кампаниям, прежде всего, русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

Соответственно турецкой историографической традиции составитель начинает свое произведение со времен халифов, опираясь при этом на труды предшественников. В данной связи И. В. Зайцев отметил явное сходство начала произведения как с хроникой «Теварих-и Дешт-и Кипчак» («История Кипчакской степи»), содержащей почти дословные совпадения, так и с «Тенкиху-т-теварих-и мюлук» («Исправлением истории царей») Хюсейна Хезарфена (ум. 1691) и не дошедшей до нас «Тарих» («Историей») Хафиза Мухаммеда Ташкенди¹⁴³. В разделе о происхождении крымского правящего рода встречается несколько ссылок на сочинение Ташкенди. Там же присутствует перекрестная ссылка на Ташкенди и Самарканди:

«После этого из числа его родственников (имеются в виду потомки Чингисхана. — *М. К.*) объявился Абу-л-хайр Оглан, взшел на престол в

¹⁴² Подробнее о способах создания мусульманских историографических сочинений см.: *Султанов Т. И.* Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре народов Средней Азии XV–XIX вв. СПб., 2005. С. 150–154.

¹⁴³ *Зайцев И. В.* Крымская историографическая традиция... С. 177–178.

восемьсот пятьдесят четвертом году по хиджре, а вслед за тем пишет Самарканди» («Ba‘dehû anın akribâsından Ebu’l-hayr Oğlan zuhûr u hurûc edüp târîh-i Hicrînin sekizyüz elli dördünde cülûs eylediği bundan akdem Semerkandîler tahrîr ederler»). (В 747, л. 7 г.).

«Таким образом, улучив момент на охоте, он (имеется в виду Абу-л-хайр Оглан. — М. К.) убил Махмуд-хана стрелой из лука. Затем он завладел его имуществом а далее — обручился и женился на его жене, как написано в „Истории Ташкенди“» («Şöyle ki av üzerinde fursatın bulup düşürmekle Hoca Mahmûd Hân’ı ok ile urup helâk etmiştir. Ba‘dehû mülkine mâlik olduğundan gayrı hâtonunu nikâhlayup tezevvûc etmiştir deyü “Taşkendi Tarihi”nde mastûrdır»). (В 747, л. 7 г.).

По предположению А. Огретена, говоря о Самарканди, Кесби имеет в виду Кемаледдина Абдурразака Джалаладдина Исхака Самарканди¹⁴⁴, автора «Матла-и Са‘дейн»¹⁴⁵.

Приводятся такие сведения о первом правителе фактически независимого Крымского ханства Хаджи-Гирее I (1397–1466) и походе Гедика Ахмеда-паши на Крым в 1475 году¹⁴⁶:

«После них правителем стал Хаджи-Гирей¹⁴⁷. Он скончался в 880 году хиджры, и претендентами на ханский престол стали 12 его сыновей, а на султанский престол претендовало множество его подготовленных именитых родственников, и в тех краях разразились волнения. По временам во владениях Дешт-и Кыпчак правили два-три человека. Вследствие этих волнений оказалось опустошенным множество процветающих областей.

¹⁴⁴ *Mustafa Kesbi*. İbretnümâ-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin). S. XXXII.

¹⁴⁵ Подробнее об этом сочинении см. Günaltay Ş. İslam Tarihinin Kaynakları. Tarih ve Müverrihler / Hazırlayan Y. Kanar. İstanbul: Endülüs, 1991. S. 384–386.

¹⁴⁶ Подробнее см.: *Рув В. Л.* Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь, 2014. 308 с.

¹⁴⁷ Хан Хаджи-Гирей I (1397–1466), первый независимый правитель Крымского ханства 1441–1466 гг. О нем см.: *Зайцев И. В.* О происхождении основателя Крымского ханства Хаджи Гирея // Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика. Тезисы докладов науч. конф. М., 2020. С. 345–348; *Он же.* Семья Хаджи-Гирея // ALTAICA XII. Сборник статей и материалов. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. С. 64–71. Подробнее о становлении Крымского ханства и хронологии смены его правителей см. работы В. П. Гулевича: От ордынского улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг. Казань, 2018; Северное Причерноморье в 1400–1442 гг. и возникновение Крымского ханства // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 110–146; О хронологии правлений и личностях правителей Крымского ханства в 1475–1478 гг. // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 172–190.

Султан Мехмед б. Мурад-хан, завоеватель Стамбула¹⁴⁸, услышал о таком положении дел, отправил Гедик Ахмед-пашу¹⁴⁹, который вышел из янычарских *ашчы* и стал *чорбаджи* и получил председательство от Двадцать первой роты *ага* и после занятия нескольких высоких чинов продвинулся до везира, с тремя сотнями кораблей, отвоевал у неверных франков крепость Кефе и у гяуров и христиан крепости под названием Керчь, и Тамань, и Мангуп. В добавок упомянутый везир захватил множество пленников из числа подданных московского царя и отправил их султану Мехмеду».

Переход Крымского ханства под власть Османской империи представлен у Кесби как само-собой разумеющееся событие. Упоминается о султанском указе, но не о договоре, заключенном между Гедик Ахмед-пашой от имени султана Мехмеда II и Менгли-Гиреем I¹⁵⁰:

«Пребывая в гнезде счастья Стамбуле с оказанием значительного внимания и почестей в последующие времена от великого правителя Эник-хана (по-видимому, ширинского бея Эминека. — *М. К.*) в великий султанат (т. е. Османскую империю. — *М. К.*) поступали письма, сообщающие о том, что пребывающие друг с другом в распрях ханские наследники закончились, и страна Дешт пребывает в разрухе, и что для улучшения жизни мусульман он просит послать Менгли-хана. Без сомнения, султан Мехмед-хан вместе с подарками и почестями прислал указанный большой барабан, бунчук и берет. По их прибытии он (Менгли-Гирей. — *М. К.*) стал владыкой местного

¹⁴⁸ Мехмед II Завоеватель (1432–1481) — османский султан; павил в 1444–1446 и в 1451–1481 гг. Известен прежде всего как завоеватель Константинополя.

¹⁴⁹ Гедик Ахмед-паша (ум. 1482) — великий везир Османской империи. В 1475 г. в качестве командующего флотом был отправлен султаном Мехмедом II для завоевания геноуэзских колоний в Крыму. Захватил города: Каффа, Судак и Азов и осадил Мангуп. В ходе данной операции в Каффе им был освобожден из заточения крымский хан Менгли-Гирей, с которым от имени султана паша заключил договор о признании османского протектората над Крымом. Казнен по приказу султана Баезида II.

¹⁵⁰ Подробнее об особенностях и спорных местах данного документа см. серию статей Х. Иналджика в «Золотоордынском обозрении»: Крым под властью осман и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (1) // ЗО. 2013. № 2. С. 147–163; Крым под властью осман и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (2) // ЗО. 2013. № 2. С. 117–127; Крым под властью осман и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (3) // ЗО. 2014. № 1 (3). С. 163–173. Кроме того, см.: *Зайцев И. В.* Историография истории отношений постордынских «юртов» с Россией и Османской империей // Источниковедение истории улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556. Материалы Международного научного семинара. Казань, 2002. С. 269–313. Об русско-турецких и русско-крымских отношениях в указанный период см.: *Карпов Г.* Отношения Московского государства к Крыму и Турции в 1508–1517 годах (Из Московских университетских известий, 1865, № 4).

населения и ханом. Он правил там до своей кончины в 920 году хиджры (1514–15 г.)».

В противовес этому, подробно описана долгая и напряженная борьба хана Саадет-Гирея и его племянника Ислям-Гирея¹⁵¹ в 1524–1532 гг., перевод рассказа о которой приведен нами в приложении № 1.

Судить о сведениях, аккумулированных в условной первой части, можно по заглавиям разделов: «Крымские ханы, которые происходят из числа великих правителей и султанов» («Mülûk-i selâtin-i izâmdan Kırım hânlarının bu vechiledir ki») (лл. 6 г.–13 в.), «О том, как крымские ханы при появлении у них сыновей отдавали тех на воспитание черкесским племенам» («Kırım hânları evlâdları zuhûrunda kabâ'il-i Çerkes'e besleme verdikleri») (лл. 13 в.–16 в.), «Правила шариата» («Zâbita-i Şerî'atları») (лл. 16 в.–17 г.), «Совет при крымском хане» («Dîvân-ı hân-ı Kırım») (лл. 18 в.–19 г.), «Земледельческие работы» («Zirâ'atları husûsu») (лл. 21 в.–22 г.) и др.¹⁵²

Поскольку большая часть разделов невелика по объему, позволим себе привести здесь переводы некоторых из них:

«Выдача платья. Не имеющие возможности (т. е. неимущие. — *М. К.*) и просящие из-за ветхости [новые] платья и бурки, толстый кафтан, обращаются с прошением к главному казначею и, поскольку это исходит от монаршего повеления, [то для них] заблаговременно готовят закупленные на базаре не имеющие недостатков платье, колпак и туфли и записывают их стоимость в *дефтер* (бухгалтерский журнал), и после того, как назначены владельцы, которым они будут вручены, [эти вещи] надеваются на просителей» (В 747, л. 19 г.–19 в.).

«Главный казначей и казначей. У крымских ханов есть главный казначей и казначей, однако имея серебряную чеканную монету, они не тратят денег, но [вместо этого] этим людям даруют халат и лапшу и выдают

¹⁵¹ Подробнее об этом см.: *Халим Гирай-султан. Розовый куст ханов, или История Крыма / Транскрипция, перевод переложения А. Ильми, составление приложений и пояснения К. Усеинова. Под общ. ред. Н. С. Сейтягьева. Симферополь, 2008. 192 с.; Гайворонский О. Повелители двух материков. Т. I. Киев; Бахчисарай, 2007. С. 169–185.*

¹⁵² Тексты и переводы некоторых из указанных разделов см. в приложении № 2.

назначения, и к их именам добавляют звание главный казначей и казначей» (В 747, л. 19 v.).

«Главный щербетчик. Точно так же существуют щербетчик и главный щербетчик. Между тем, ему неизвестно, как получается цвет сахарного и медового щербета. Однако [ему] известны сорта бузы» (В 747, л. 19 v.).

«У крымских ханов и султанов один вид (букв. слой) платья. Основываясь на утверждениях ханов и султанов, [можно сказать, что] у них нет другой одежды, кроме одного вида [платья], и пока оно не станет [полностью] изношенным, они не чинят ни рубашку, ни штаны. Каждый раз, когда они раздеты, кто-нибудь из людей их свиты, согласно обычаю, может обратиться [к ним] и получить [одежду], и когда они, по необходимости, не раздеваясь шесть месяцев, обнажаются, то вынуждены полностью обновить [платье], и, будучи обнаженными, согласно обычаю, не могут надевать повторно то платье, которое они сняли» (В 747, л. 19 v.–20 r.).

«О том, что у степных татар нет [вычурных] платьев и роскоши. Безграничные и бесчисленные степные татарские племена, свободны от роскоши и титулов, относящихся ко дворцу и дому и убранству, и живут своими стадами быков, ослов, верблюдов и овец. При необходимости, то есть тогда, когда к ним приходят гости, они забивают одну овцу и ее мясо употребляют в пищу, а жир продают торговцу на базаре, а их жены дубят шкуры, шьют колпаки и меховые вещи и шаровары, и мужчины и женщины их [народа] носят летом и зимой [эту одежду] и ткнут чепкены (вид кафтана) из нитей, получаемых из овечьей шерсти весенней стрижки» (В 747, л. 21 r.–21 v.).

«Вопросы земледелия. Оттого, что от реки Дона до Крымского острова на протяжении расстояния в сто часов не встречается достойных упоминания объектов, проживающие в необъятном степном краю скупые татары занимаются сельским хозяйством и земледелием и, когда приходит время, на краю поля занимаются молотьбой, отвозят домой достаточную для

них меру проса и тому подобных культур, и кроме того достаточное для хранения количество пшеницы, ячменя и ржи помещают в выкопанную яму, а сверху устанавливают каменный знак, унаследованный от отца, и возвращаются домой и, иссушив упомянутые средства, отделяют их оболочку и отвозят и готовят лепешки из кукурузной муки, талкан, шурпу (похлебку) и бузу и так живут. Пшеницу и ячмень, погребенные в яме, по прибытии капитанов судов сбывают за малую цену и закапывают свои деньги в месте под названием «отав», имеющего вид шатра» (В 747, л. 21 v.–22 r.).

«Вещи, которые необходимо покупать на базаре. Табак, курительные трубки, ткань из Ладика на рубахи, сапоги и седельная сбруя. Эти [товары] отпускаются по 25 курушей. Оттого, что нет мест где можно потратить [деньги] на что-то еще, покупают коней, кобыл, верблюдов, овец, быков, чтобы получить молоко, простоквашу, сыр и чистое масло/жир и сверх этого из отложенных денег добавляют, и поскольку [им, как и всем мусульманам] обязательно предписан хадж, [они] берут с собой про запас [продукты] и отправляются в Хиджаз» (В 747, л. 22 r.–22 v.).

На фоне других разделов выделяется степенью подробности нарратив о набегах крымских татар на южнорусские земли с целью захвата пленников.

«Мучения их пленников. На Крымском острове (*так!*) живут как таты, так и татары, иными словами находящиеся на морском побережье искусные в морской науке называются татами, а остальные — татарами, и наряду с [этими] остальными, татарами называют жителей степей. Упомянутые [татары] большую часть своей истории практиковали обычай угонять пленников из [числа] русских. Пленников, которых они увели, они до своих земель ведут при помощи двух крепких шестов длиной в человеческий рост с прочным ремнем посередине. С наступлением вечера, когда возникает нужда сделать привал, к верхней части указанного шеста, не дающего [пленнику] убежать, его привязывают за шею, к средней части привязывают руки, связанные за спиной, а к нижней части привязывают

ноги, [так что у пленника] нет возможности двигаться. И дав себе и своим лошадям несколько часов отдыха, вновь садятся верхом, [предварительно] привязав пленника к хвосту лошади, и пятнадцать часов скачут к себе домой. Когда они приезжают домой, то копают яму сообразно размеру указанного пленника и считают нужным каждую ночь бросать [его] в указанную яму и кладут сверху тыкву и проявляют бдение и внимание, чтобы он не сбежал. А если случается [пленнику] сбежать и исчезнуть, то все родственники и соседи единодушно садятся верхом и в каждом случае догоняют и ловят и, вернувшись, в качестве наказания привязывают к шее указанного пленника [кусок] железа в форме птичьей клетки под названием «тюльпан» (*лале*) и таким образом все его дела [становятся] видны [окружающим], и прежним способом опускают [пленника] на дно ямы и оставив при нем пару невольниц, а спустя короткое время остается одна пара, ... (?) и [поскольку] это дозволено, согласно обычаю, продают желающему. По этой причине жившие поблизости русские видя и слыша [о том, что] таким способом попадают в плен к татарам и подвергаются мучениям, испытывали большой страх и трепет» (В 747, л. 20 г.–21 г.).

Кесби красочно рисует процесс захвата в плен, однако не сообщает никаких подробностей о дальнейшей жизни полоняников. Между тем, известно, что участь оказавшихся в крымском плену подданных московского царя могла складываться по-разному в зависимости от их социального статуса и умений. Об этом можно судить по сохранившимся памятникам русской традиции¹⁵³.

Материал версии Б показывает, что Кесби также обращался к «Истории Фындыклы», автором которой выступил Сияхдар Мехмед-ага Фындыклылы

¹⁵³ Примером памятника, составленного русским, побывавшим в крымском плену, служит тюркско-русский словарный свод второй половины XVII в., сохранившийся в сборнике монаха Прохора Коломнятина. В нем, помимо собственно лексического ряда, присутствуют объемные нарративные вставки религиозной, этнографической и географической тематики. См. *Савельева Н. В., Козинцев М. А.* Тюркско-русский словарный свод в сборнике инока Прохора Коломнятина 1668 г. // Труды Отдела древнерусской литературы Т. 67. М., 2020. С. 468–552.

(ум. 1726–27)¹⁵⁴. Сочинение Фындыклылы представляет собой дополнение (*зайл*) к «Фезлеке» Катиба Челеби. Небольшой раздел, взятый Кесби из его «Истории» и не вошедший в итоговый текст «Ибретнюма-йы девлет», посвящен священному знамени Пророка. Приведем перевод этого небольшого, но интересного раздела полностью:

«Вообще говоря, это священное знамя состояло из одного куска [материи] и, как утверждает [народная] молва, принадлежало Султану Пророков Мухаммаду Мустафе, да благословит его Аллах и да приветствует. Оно [содержит] символ веры (*ism-i akaid (?)*)¹⁵⁵ и [изготовлено] из черной шерсти. И бесспорно, что в некоторых хадисах под названием «ка́ра» [упоминается] священное знамя. Завоевателю Египта Его величеству султану Селиму его отправил Джаре-бай(?). „Берите [это знамя] с собой даже в походы“, — пояснил он, как говорят, в письме. С течением времени его (т. е. знамени. — *М. К.*) священные части были отданы в награду [за какие-то заслуги], и в Высоком государстве по сути было изготовлено три Священных знамени, и каждому из них было подшито по три куска [оригинального знамени, так, что] получилось три Священных знамени, и все три составляют одно. Одно из них было передано в султанский полк, и оно не отделимо от Священной хырки¹⁵⁶. Второе хранится в Государственной сокровищнице в Эндеруне. И [еще] одно в случае необходимости выдается великому везиру — командующему войсками. Одно хранится в сокровищнице. Изложено по подробному описанию в „Истории Фындыклы“» (IÜNEKTÜ 5943, л. 111 r.).

Включение подобного рода разделов, впоследствии не нашедших отражения в «Ибретнюма-йы девлет», в подборку документов, в очередной раз свидетельствует о разносторонних интересах Кесби и уровне его знакомства с османской историографической литературой.

¹⁵⁴ Подробнее о нем см. *Özcan A. Silâhdar Mehmed Ağa // TDV İslam Ansiklopedisi. Cilt 37. İstanbul, 2009. S. 194–197.*

¹⁵⁵ По всей видимости, имеется в виду вышитая на знамени религиозная формула *шахада*: «Нет иного божества, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Аллаха».

¹⁵⁶ Священная хырка (осм. *Hırka-i Şerif*) — куртка, в которую, согласно мусульманскому преданию, был одет Пророк Мухаммад во время вознесения (*мирадж*). С 1851 г. хранится в специально построенной Мечети Священной хырки (тур. *Hırka-i Şerif Camii*) в Стамбуле.

Наблюдение над текстом «Ибретнюма-йы девлет», несмотря на большее тематическое единство включенных в него разделов, также показало его стилистическую неоднородность. Рассматриваемый в данной работе текст, составленный в конце XVIII в., в значительной мере тяготеет к сохранению особенностей османского высокого стиля. Это становится особенно заметно при сравнении его с другими хрониками, посвященными крымской истории. Стилистическая нагруженность и сложность оборотов и синтаксических конструкций, исходя из времени создания произведения, объясняется традицией написания османских историографических сочинений в XVIII в. В последующие периоды, начиная с середины XIX в., усилиями турецких просветителей Намыка Кемаля (1840–1888), Зия-паши (1829–1880), Ибрагима Шинаси (1826–1871) и др. проводилась работа по упрощению османского литературного языка, борьбе с искусственными лексико-грамматическими элементами и приближению его к разговорной речи. Разделы, написанные с опорой на другие нарративные источники, либо пересказанные на основе личных наблюдений, изложены чуть более простым языком. Следующий после описания крымских обычаев текст, несмотря на попытки Кесби адаптировать его и создать стилистически более или менее однородное произведение, сохранил особенности высокого официального стиля. Текст изобилует арабо-персидскими лексическими оборотами в сочетании с перегруженными синтаксическими конструкциями, что в определенной мере затрудняет его восприятие. Характерным примером тому служат два связанных по смыслу раздела под заголовками «Для защиты Молдавии и Валахии был назначен Кахраман-паша» и «Любопытный рассказ о Кахраман-паше». Последний не имеет основы в версии Б и, по-видимому, представляет собой авторский нарратив. Большая часть данного раздела, занимающего шесть с лишним листов (лл. 85 v.–92 r.), грамматически оформлена как одно предложение.

В турецком издании рукописи *Ali Emiri Tarih nr. 484* (версии А), подготовленном А. Огретеном, встречаются «дополнения» составителя.

Отличия от текста рукописи В 747 прослеживаются в том числе в названиях некоторых разделов. Так А. Огретен, по собственному разумению, ради достижения смысловой целостности добавил в текст раздел из версии Б под заголовком: «Перевод статей соглашения, заключенного согласно тому, как было изложено в финальной части указанных статей, для установления мира между долговечным Высоким государством и Московским государством при посредничестве обитающего на Пороге Счастья посла Франции, уполномоченного государством Московским, от 14 джумада ал-ахира 1152 г. х. (17 сентября 1739 г.)» («Âstâne-i sa'âdetde mukîm Françe elçisi Moskov devleti tarafından murahhas olduğundan Devlet-i aliyye-i rûz-efzûn ve Moskov devleti beyninde sulh ü salâhın in'ikâdı için işbu mevâddın hâtimesinde şart olunduğu üzere akd olunan mevâd tercemesidir, fî 14 C. 1152»)¹⁵⁷. Это дополнение представляет собой преамбулу к следующему далее тексту Белградского мирного договора 1739 г.¹⁵⁸ Кроме того, А. Огретеном был добавлен раздел «О высочайшем походе на Варадин в 1128 г. х. (1715–16 г.)» («Berây-ı sefer-i hümâyûn-ı Varadin, fî sene 1128»)¹⁵⁹.

В тексте рукописи В 747 указанные добавления также отсутствуют, а текст Белградского трактата имеет некоторые отличия: в заглавии не указано имя посла, и документ датирован двумя годами ранее, т. е. 1150 г. х. Сказано следующее: «Упоминается, что года 1150 джумада ал-ахира месяца 14 числа обитающий на на Пороге Счастья французский посол был уполномочен Московским государством, и были приняты статьи соглашения о перемирии, копия которых прилагается» («Bin yüz elli senesi Cemâziyelâhîrinin on dördüncü gününde Âstâne-i Sa'âdetde mukîm Françe elçisi Moskov devleti tarafından murahhas olup akd olunan musâlaha mevâddının sûretidir ki zikr olunur») (В 747, лл. 24 r.–31 r.).

Вместе с тем рукопись В 747 как список версии А не является сокращенным вариантом турецкого манускрипта İÜNEKTY 5943,

¹⁵⁷ *Mustafa Kesbî. İbretnü mâ-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin). S. 18–19.*

¹⁵⁸ Текст документа см. в приложении № 2.

¹⁵⁹ *Mustafa Kesbî. İbretnü mâ-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin). S. 99.*

обозначенного А. Огретеном как «версия Б». Текст рукописи В 747 содержит отсутствующие в последнем разделе, например, упомянутое выше обширное повествование, озаглавленное: «Для защиты Валахии и Молдавии был назначен Кахраман-паша, и были отправлены другие военные бумаги, касающиеся завоевателей из дополнительного набора» («Eflâk ve Boğdân muhâfazasıçûn Kahramân Paşa taayyün olundu, ve sâir mîrilû fâtihân askerî kâgadları irsâl olundu») и следующий за ним «Анекдот о Кахраман-паше» («Garîbe-i Kahramân Paşa») (В 747, лл. 87 v.–94 r.).

Кроме того, в рукописи В 747 присутствует пространно изложенный исторический сюжет об осаде крепости Хотин (в мае 1769 г.). В период осады Кесби находился в Хотине в качестве чиновника, выступая не только очевидцем, но и участником военных действий. Этой теме непосредственно посвящены два раздела: «Первая блокада пограничной линии Хотина» («Muhâsara-i evvel serhadd-i Hotin») (В 747, лл. 133 v.–136 v.) и «Вторая блокада пограничной линии Хотина» («Muhâsara-i def'a-i sâni serhadd-i Hotin») (В 747, лл. 138 v.–140 v.). Оба они закономерно отсутствуют в версии Б. Отметим, что в российской историографии подробный обзор тех же событий дан А. Н. Петровым в первом томе его труда о войне 1768–1774 гг.¹⁶⁰

Сведения об осаде Хотина дополняются в последующих разделах. Так, Кесби высказывает критические замечания относительно происшедшего в крепости. Интересен в этом отношении раздел под заголовком: «Бой [с участием] Абазы Мехмеда-паши, Казначея Фейзуллаха-паши, Джаникли Али-паши, его сына Баттала-паши и Мыкдада-паши» («Hengâme-i Abaza Mehmed Paşa ve Hazînedâr Feyzullah Paşa ve Canikli Ali Paşa ve oğlu Battal Paşa ve Mikdad Paşa»). За ним следуют два десятка разделов, содержащих дополнительную информацию, в частности, данные о численности турецких войск, участвовавших в боевых действиях и об отдельных исторических

¹⁶⁰ Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769–1774 год. Составлено преимущественно из неизвестных по сие время рукописных материалов Генерального штаба капитаном А. Петровым. Т. I. Год 1769. СПб., 1866. С. 250–255.

личностях (В 747, лл. 136 v.–163 r.). Это повествование оканчивается указанием имени его составителя, т. е. псевдонима *Кесби*, и зашифрованной даты — 1213 г. х. (1798–99 г. от Р. Х.). Сведения, содержащиеся во всех этих разделах, позволяют уточнить существующие в исторической науке представления о состоянии сил и действиях противоборствовавших сторон.

Обзор текста рукописи В 747 позволяет заключить, что составитель не ограничивался компиляцией материалов, почерпнутых из других историографических произведений и архивов. По мере возможности он опирался и на собственные наблюдения при изложении исторических событий, свидетелем и участником которых являлся. Вместе с тем нельзя не отметить, что при экспонировании (цитировании или пересказе) официальных документов османский историограф иногда допускал огрехи и неточности. Это касается прежде всего международных договоров.

Тематический анализ структуры текста рукописи В 747 показал, что содержащиеся в нем разделы аккумулируют как минимум три типа сведений:

– сведения по культурной истории Крымского ханства, характеризующие социокультурные институционализированные связи правящей элиты с этносами Кавказа, интерпретацию правил шариата, государственные институты (диван) и придворные должности, крымскую аграрную культуру;

– сведения по истории отношений Османской империи с европейскими государствами: Францией, Англией, Пруссией и Россией;

– сведения различного характера (дипломатические и финансовые документы, донесения и отчеты разных лиц, личные наблюдения Кесби) по вопросам военной истории, связанные в основном с русско-турецкими войнами 1735–1739 и 1768–1774 гг.

Обширные познания Кесби в области традиционной историографии, архивных материалов и дипломатических документов, живой интерес к культуре Крымского ханства, умение сочетать компилятивное описание исторических сюжетов и личных наблюдений — все это свидетельствует о

нем как о незаурядной личности, обладавшей несомненным талантом историографа.

В данной связи заслуживают внимания и те содержащиеся в произведении повествования, которые раскрывают ценностную позицию Кесби как османского историографа. И в изложении событий на основе собственных наблюдений, и в пересказе устных сообщений третьих лиц он стремился закрепить в исторической памяти гиперболизированное представление о героизме турецких воинов — начальников и рядовых.

Это отчетливо прослеживается в рассказе о доблести погибшего в бою защитника Хотина Хюсеина-паши Акыскалы: «Поскольку крепость [Хотин] находилась в окружении, в каждом ее месте были назначены караулы и [отряды,] участвующие в боях, и когда было затрачено много сил на противоборство с врагами, паша-защитник тоже старался отражать атаки врагов, нападающих от Паша-Капусу до Су-Капусу и сам вместе со своими командирами стрелял из ружья [пулями] в 25 дирхемов и каждый день сокрушал и уничтожал множество москвитов. Вышеназванные хитрые кафиры по наблюдении в подзорную трубу навели пушку и выстрелом убили героя».

Кесби подает данный сюжет в форме героического нарратива. В рассказе паша, участвующий в обороне крепости, предстает не только умелым распорядительным начальником, но и самоотверженным воином, вступающим в бой, когда ситуация достигает критического накала. Повествователь наделяет героя неким ружьем чрезвычайно крупного калибра, позволяющим сокрушать множество врагов, хотя в XVI в. янычары, как известно, обычно пользовались ружьями с пулей весом 4–5 дирхемов (12–15 г)¹⁶¹. Гибнет полководец — защитник Хотина лишь в момент, когда хитрые супостаты бьют по герою из пушки прямой наводкой.

У Кесби имя паши Хюсейн, хотя в других источниках он упоминается как Хасан. Упомянутый полководец, командовавший османскими войсками в

¹⁶¹ Подробнее см. *Agoston G. Tüfek // TDV İslâm Ansiklopedisi*. С. 41. İstanbul, 2012. S. 459–461.

Грузии, был командирован на оборону Хотина вместе с двухбунчужным пашой Мехмедом Абазой до того, как начальником обороны крепости был назначен Халиль-паша Бостанджибаши¹⁶².

К событиям осады Хотина относится и другой героический нарратив — повествование о непобедимой мощи рядового воина Сачлы-деде, бедствующего дервиша, проникнутого духом ислама и презрением к врагам-иноверцам: «Вместе с анатолийскими солдатами пришел рядовой конник — охваченный религиозным экстазом Сачлы-деде. Большую часть времени он ездил верхом и декламировал [стихи из Корана] там, где расположился батальон кафиров, и, хотя у него была одежда, он раздевался догола и бился, держа в руках здоровенную дубину. На вопрос: «Отчего вы не воюете мечом и ружьем?» — он отвечал: «Кафиры нечистые; с нечистыми мечом [сражаться] нельзя. Поскольку они подобны собакам, с ними надобно управляться палкой», — и вертясь на поле [боя], убивал тех, кто к нему приближался, одним ударом в ухо. В упомянутый период он каждый день участвовал в боях, и ни одна из множества выпущенных в него пуль не оставила и следа на его теле».

Об интересах, связанных с профессиональной деятельностью Кесби, говорит наличие таких нарративных разделов критического содержания, как «Причина того, почему расходы в походе сего восемьдесят второго года были большими» (В 747, лл. 108 r.–109 r.). Описанные события относятся к 1182 г. х. (1768–1769 г.), т. е. ко времени, когда *дефтердаром* (министром финансов) был Сарым Ибрагим-паша.

В тексте «Ибретнюма-йы девлет» нашли отражение попытки османских властей провести, пусть и частичные, преобразования в армии. Так, в одном из разделов Кесби прибегает к описанию прибытия в Стамбул в 1769 г. уже упоминавшегося ранее Франсуа де Тотта. Де Тотт (1733–1797) — не только дипломат, но и инженер, участвовавший в реформировании

¹⁶² *Biyük Ö.* Osmanlı-Rus Hududunda Bir Kale: XVIII. Yüzyılda Hotin // Tarih İncelemeleri Dergisi. 2014. Cilt 29. Sayı 2. S. 508.

османских вооруженных сил, автор «Мемуаров о турках и татарах» (1784)¹⁶³. Будучи знаком с турецким языком и культурой, Де Тотт немало способствовал реформированию османских войск, прежде всего — артиллерии. Кесби сообщает о нем следующее:

«О прибытии дворянина Тотта из Франции. В этом (1769. — *М. К.*) году на территории казармы Государственного артиллерийского завода 1415 старых солдат с довольствием 38 982 акче и 533 новых солдата с довольствием 8 670 акче, имена которых значатся в реестровых канцеляриях, всего — 1 952 человека с жалованьем 47 652 акче; было выдано жалованье артиллеристам, имена которых значатся в реестре; 1 952 человека артиллеристов, имена которых значатся, но которые не состоят при орудиях и в момент крайней необходимости уклонились от исполнения своих обязанностей, и для исполнения их обязанностей иногда назначали в качестве заместителей лодочников и грузчиков, и в Высоком государстве для противостояния Московскому, Немецкому и Французскому государствам не было людей, способных стрелять из пушек, в этот раз когда стало известно о приезде из Франции упомянутого дворянина, когда вновь вместе с отливкой скорострельной пушки описание обучения способу быстрой стрельбы было предсказано Высокой Порте, в соответствии с этим для его сопровождения был приставлен Сейид-эфенди, письмоводитель одного из заместителей великого везира, а в Хаскёе снова был выстроен артиллерийский очаг, и внутри у него не было пусто, а вместе с отливкой скорострельных пушек и западной промышленностью классифицировав сверла и разделив, прочие инструменты после упорядочения на Бумажном дворе (Кягытхане) для обучения были реорганизованы люди и вновь была произведена выдача жалованья артиллеристам. Когда артиллеристы, которых за короткое время обучил вышеназванный дворянин, за минуту сделали из пушки 15 выстрелов, в присутствии великого везира на упомянутом поле он был пожалован

¹⁶³ Подробнее о нем и его сочинении см. *Хотеев И. П.* Барон Франсуа де Тотт и его «Мемуары о турках и татарах». С. 33–43.

многочисленными подарками и мохеровым халатом, отороченным мехом горносталя» (В 747, лл. 125 r.–126 v.).

Рассматриваемый период ознаменован трансформацией османской артиллерии из традиционной корпорации (цеха) в современный род войск. Кесби отмечает печальное положение дел в артиллерии, с иронией указывая на тотальное отсутствие дисциплины и войска, существующие только на бумаге. Вместе с тем он показывает благотворное влияние европейского опыта и эффективность, с которой Тотт обучал турецких военных стрельбе. Важно отметить, что одним из толчков к реформированию турецкой артиллерии стало письменное обращение Тотта в Высокую Порту. Обращает на себя внимание интерес к передовым промышленным технологиям, который заметен в том, как Кесби рассказывает об организации литья пушек на артиллерийском заводе в стамбульском районе Хаскёй¹⁶⁴.

§ 2. Сведения о социокультурных связях крымских ханов с Кавказом: аталычество

Весьма интересные культурно-исторические сведения содержатся в разделе текста рукописи В 747 о социокультурном институте аталычества как части традиционной системы воспитания сыновей крымской знати. Термин «аталычество» происходит от тюркского «аталык» — атрибутивного слова, несущего значение «тот, кто исполняет обязанности отца», «наделенный отцовскими функциями», «отцовствующий». В кавказоведении данный термин используется для описания обычая передачи сына на воспитание в другую семью и по завершении оговоренного срока возвращения к родителям. Первой научной работой, специально посвященной аталычеству, была одноименная статья известного советского историка и этнографа М. О. Косвена, опубликованная в 1935 г. в журнале «Советская

¹⁶⁴ Подробнее об истории османской артиллерии в XVIII в. см.: Gezer Ö., Yeşil F. Osmanlı İmparatorluğu'nda "Sürat" Topçuluğu I (1773–1788): Top Döküm Teknolojisi, Bürokratik Yapı ve Konuşlanma // Osmanlı Araştırmaları. 2018. Cilt 52. S. 135–180.

этнография»¹⁶⁵. В ней исследователь предпринял попытку всестороннего анализа данного обычая, некогда широко распространенного у народов Кавказа — абхазов, черкес, кабардинцев, карачаевцев, балкарцев, а также осетин и сванов. Для сравнения ученый привлек данные по культурам скандинавско-кельтских, африканских народов, а также аборигенов Аляски, Меланезии и Полинезии.

Крымский материал не получил в статье подробного освещения; ученый ограничился сообщением следующих сведений: «когда, в середине XVIII в., Кабарда находилась в зависимости от крымских и кубанских ханов, кабардинские княжны выдавались замуж за этих ханов, но дети их воспитывались в Кабарде»¹⁶⁶. Исходя из сказанного, допустимо, что обычай аталычества пришел в Крымское ханство из Кабарды. По мнению М. О. Косвена, основу института аталычества образует порядок передачи детей на воспитание в материнский род¹⁶⁷. Подчеркивая комплексную природу аталычества, М. О. Косвен в соответствии с научными представлениями своего времени предлагал искать его истоки в первобытном обществе на стадии перехода от матриархата к патриархату¹⁶⁸. Важным компонентом аталычества, как утверждал ученый, выступает желание обрести воспитанника, и инициатором передачи обычно выступает претендент на статус воспитателя-аталыка, а не родители ребенка¹⁶⁹.

В Крымском ханстве аталычество практиковалось только применительно к отпрыскам властной элиты, причем сыновей отдавали на воспитание именно в Кабарду — вассальное владение крымских ханов. Со временем институт аталычества претерпел определенную трансформацию — статус аталыка приобрел наследственный характер, и аталык стал постоянной и обязательной придворной персоной.

¹⁶⁵ Косвен М. О. Аталычество // Советская этнография. 1935. № 2. С. 41–62.

¹⁶⁶ Там же. С. 42.

¹⁶⁷ Там же. С. 55.

¹⁶⁸ Там же. С. 51.

¹⁶⁹ Там же. С. 47.

Показательным примером сановного роста ханских воспитателей при крымско-татарских принцах, является придворная карьера Муслы-аталыка, воспитателя хана Мухаммед-Гирея II (1532–1584). Он унаследовал этот сан от своего отца, т. е. выступал в статусе потомственного воспитателя. После кончины Девлет-Гирея I (1512–1577) и восхождения на престол его сына и калги Мухаммеда Муслы-аталык возвысился до положения «первого министра»¹⁷⁰.

Подобные процессы в тот же исторический период протекали и в других тюркских государственных образованиях. Отметим, что относительно происхождения аталычества этнологами и антропологами высказывалось несколько гипотез. Согласно одной из них, этот обычай был заимствован народами Кавказа из тюркской или монгольской культур. Хотя данное предположение было отвергнуто М. О. Косвенем, невозможно не принимать во внимание тот факт, что возвышение ханских воспитателей широко практиковалось в государствах — наследниках Золотой Орды, и там также произошла институционализация статуса аталыков в структуре управленческого аппарата. Так, в государстве Аштарханидов аталыки занимали наиболее привилегированное положение, уступая в этом отношении только накибам (представителям сословия саййидов) и фактически исполняя обязанности глав ханской администрации¹⁷¹. Из текста «Бухарского трактата», датируемого концом XVIII в., т. е. приблизительно временем составления «Ибретнюма-йы девлет», известно, что в Средней Азии статус аталыка был официально включен в систему высших государственных чинов и предполагал четко очерченный круг обязанностей, хотя установить, когда именно это произошло, весьма затруднительно¹⁷².

¹⁷⁰ *Беляков А.В., Виноградов А.В.* «Дело Муслы Аталыка». К истории военно-политического противостояния Речи Посполитой, Русского государства и Порты в период династического кризиса в Крыму в 1584–1588 гг. // *Средневековые тюрко-татарские государства*. 2014. № 6. С. 55.

¹⁷¹ *Алексеев А. К.* Политическая история Тукай-Тимуридов: По материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-асрар. СПб., 2006. С. 141.

¹⁷² *Семенов А. А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // *Советское востоковедение*. М.-Л., 1948. № 5. С. 144–145.

И. М. Миргалеев с опорой на сочинение «Каландар-наме» Абу Бакра Каландара Руми¹⁷³, написанное в Золотой Орде в период правления ханов Узбека и Джанибека, считает, что в роли аталыков выступали суфийские учителя-пиры, воспитатели сыновей золотоордынских ханов¹⁷⁴. Аталыков, воспитавших Джанибека и Бердибека исследователь связывает с суфиями-каландарами. Однако вплоть до настоящего времени точно не установлено, насколько крымские и золотоордынские традиции аталычества были изначально схожи и какие именно социокультурные трансформации они претерпели в дальнейшем.

В Крымском ханстве институт аталычества играл двойную роль в аспекте связей с кавказским регионом. В социокультурном отношении аталычество являлось формой воспитания будущих правителей Крыма. Но в политическом смысле этот институт выступал для ханской династии Гиреев инструментом контроля Кавказа, что продемонстрировано в сочинении «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми¹⁷⁵. Что касается этнических истоков аталычества у Гиреев, то их следует искать в тесных родственных связях первого правителя Крымского ханства Хаджи-Гирея с кавказскими народами. В частности, известно, что матерью Хаджи-Гирея была представительница адыгского рода адеми, а матерью Менгли-Гирея — аланская княжна¹⁷⁶.

Сведения об аталычестве, присутствующие в «Ибретнюма-йы девлет» изложены емко по содержанию, но лаконично по форме (В 747, лл. 13 v–

¹⁷³ Изд. соч.: *Абу Бакр Каландар Руми. Каландар-наме: избранное*. Пер. с перс. И. Р. Гибадуллина, М. Р. Шамсимухаметовой / Общ. и науч. редакция, предисл., коммент. И. Р. Гибадуллина. Казань, 2017. 1044 с.

¹⁷⁴ *Mirgaleev I. M. The Islamization of the Golden Horde: New data // Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review. 2016. No. 1. P. 89–101.*

¹⁷⁵ *Абдулгаффар Кырыми. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод / Пер. с османского Каримовой Ю. Н., Миргалеева И. М.; общ. и науч. редакция, предисл. и коммент. И. М. Миргалеева. Серия «Язма Мирас. Письменное наследие. Textual Heritage». Вып. 5. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с. Об этом сочинении см. также: *Миргалеев И. М., Дерья Дерин Пашаоглу. Обзор сочинения Абдулгаффара Кырыми «Умдет ал-ахбар» // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 35–60.**

¹⁷⁶ Подробнее см. *Зайцев И. В. Семья Хаджи-Гирея // ALTAICA XII. Сборник статей и материалов. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. С. 69–70.*

16 v). Текст соответствующего раздела ранее уже был опубликован нами в журнале «Золотоордынское обозрение»¹⁷⁷.

Позволим себе привести перевод данного раздела полностью:

«[О том, как] крымские ханы при появлении у них сыновей отдавали их на воспитание черкесским племенам (т. е. об аталычестве. — М. К.) (*Kırım Hanları evlâdları zuhûri kabâil-i Çer[â]kese besmele verdikleri*).

Когда у ханов и султанов рождались дети; когда об этом становилось известно черкесским племенам, живущим на противоположном от Крымского острова (*так!*) берегу, на побережье Таманского острова (*так!*); когда они избирали из своей среды того, кто достоин чести быть высоким воспитателем, а затем глашатаи кличем оповещали об этом округу, и всем об этом становилось известно — тогда они собирались в условленном месте в степи и представляли на совете старейшин; и женщину, избранную достойной быть кормилицей также представляют и говорят: «Сейчас ребенку крымского хана, будь то мальчик или девочка, надлежит отправиться в путь с тем, чтобы мы, по нашему обычаю, взяли его на воспитание. И вот все племена выразили одобрение и согласие на то, чтобы тебе было дано право покровительства». После такого чествования упомянутая женщина исполнялась радости и произносила молитву. Избрав из числа мирз, сипахов и приближенных несколько сотен воинов, с оружием и в доспехах, и назначив предводителями несколько своих старших мирз из числа старейшин племен, верхом на лошадях прибывают на реку Кубань, расположенную поблизости, между Таманью и горной Черкесией, помещают свою одежду и оружие в мешки из козьей шкуры, находящиеся под седельной кошмой и, привязав к хвостам вьючных лошадей, забираются верхом и после этого, сев на корабли, добираются по Азовскому проливу на расположенный поблизости, на расстоянии восемнадцати миль, Крымский остров (*так!*) и,

¹⁷⁷ Козинцев М. А. Аталычество в Крыму... С. 288–290.

через Камыш Бурну и Йени Кале¹⁷⁸, прибыв прямо в Бахчисарай, на три дня и ночи становятся гостями крымского хана. Эти пришлые племена хотя и делались гостями, привозили из домов своих для себя и в отведенные для приема покои крымского хана в обильном количестве напитки и кушанья: святой хлеб, и мясо, и мед, и муку, и кумыс, и арак, и бузу¹⁷⁹ и, обходя ханские покои и соседей вокруг, и прохожих и всем им преподнося обильное угощение, в указанное время выказывали довольство и радость. По истечении полных трех дней, назначив из своей среды семь посланников, с этими людьми они приходили в Крым, а уже посланники на словах высказывали желание взять ребенка Его величества Хана на воспитание и объявляли, что пока ребенка не получат, не смогут возвратиться домой. Согласно тому, что эта традиция существовала с незапамятных времен, дитя разлучают с родной матерью и передают названному племени, в объятия рядом стоящей женщины и после того прощаются, берут его и исполненные радости возвращаются домой. Иными словами, вышеназванный крымский хан не расходует на пришедших несколько сотен пеших и конных представителей указанного племени ни гроша, поскольку они, получив ребенка на воспитание, тем самым добиваются желаемого. Вышеназванная женщина, то прижимая ребенка к груди, то поднимая над головой, возвращается в упомянутое место и, проявляя осторожность и сторонясь лени и нерадивости в демонстрации обильных стараний и отдавая предпочтение воспитаннику перед своими собственными детьми, воспитывает его в неге, а когда возраст воспитанника достигает семи лет, внушает ему необходимость обучаться умениям садиться верхом и спешиваться, убегать и преследовать, а также постигать воинское искусство — стрельбу из лука, фехтование и т. п. Таким образом, названные родители,

¹⁷⁸ Соответственно, мыс на востоке Керченского полуострова, на берегу Керченского пролива Азовского моря и крепость на берегу Керченского пролива, построенная в начале XVIII в. Предположительно, описываются два разных пути, которыми черкесская делегация могла добираться в Крым.

¹⁷⁹ Об употреблении алкоголя в Крымском ханстве см.: *Зайцев И. В.* Алкоголь в Золотой Орде и Крымском ханстве (XIV–XVII вв.) // *Orientalistica Iuvenile*. Сборник работ молодых сотрудников и аспирантов. Москва, 2001. С. 100–137.

воспринимая все хорошее и плохое, что делает указанный воспитанник, как благоразумное и приемлемое, чтобы не проверять умения до определенного дня, проявляют единодушие. По этой причине, каким бы ни были его врожденные качества, его сущность становится очевидной, и стоит ему достигнуть возраста пятнадцати лет, он, если его отец и мать сами того пожелают, тогда считается взрослым. Снарядив его богато убранной лошастью, новым платьем и полным вооружением, издавна присутствующие при принятии ребенка назад от указанных племен несколько сотен человек из числа мирз, сипахов и тех, кого в общем можно описать как своих, а также, по согласию, приемный отец с сопровождающими, взяв воспитанника, возвращаются к хану, и по старому обычаю приезжают вместе с теми припасами, которые они взяли с собой на три дня, и, закалывают жертвенных животных, и кипятят воду в котлах, а когда через три дня и ночи в ханских покоях завершается пиршество, от хана тем воинам в достатке и каждому в отдельности преподносится в подарок причитающаяся своя часть выделанной бараньей кожи, сафьяна, ружей, луков, золотых и серебряных нитей, сукна; и всё это относится на площадь для распределения; и после того, как они заберут дары, пришедшие возвращаются по своим домам. Вот таким образом происходит приближение к названным племенам, и поскольку дети, в пору юности воспитанные на воле, от одного этого уже не были сломлены; и поскольку они вели себя храбро и молодецкато, их имена уподобляли барсу и льву, а враги-недоброжелатели, стоило только им вспомнить их имена, дрожали от страха» (В 747, лл. 13 v.–16 v.).

Ознакомление с этим разделом позволяет заключить, что институт аталычества в Крымском ханстве к концу XVIII в. воспринимался обществом как архаичное явление, воспроизводившееся лишь из уважения к уже отжившей традиции. Однако неукоснительное соблюдение церемониалов, связанных с передачей ребенка на воспитание и принятием его от воспитателя, а также воспитание ханских наследников именно в Кабарде

свидетельствуют о неутрате политической роли этого института. Его воспроизведение и сохранение придворного чина ханского воспитателя-аталыка давали возможность правителям Крымского ханства демонстрировать традиционную дружественность по отношению к Кабарде, находившейся под их контролем и тем самым упрочивать там свое политическое влияние.

По всей вероятности, составителю «Ибретнюма-йы девлет» был свойствен интерес к обычаям и культуре Крымского ханства. В противном случае он едва ли предпринял бы описание такого специфического института как аталычество, доступные сведения о котором весьма немногочисленны. Допустимо предположить и то, что Кесби предвидел исчезновение этого института в недалеком будущем и хотел сохранить историческую память о нем в своем произведении.

Вместе с тем, в качестве османского историографа Кесби значительно больше привлекали вопросы международных отношений. И это вполне объяснимо, так как его служебная деятельность — надзор над ремонтными работами в крепостях и составление смет военных расходов — была сопряжена с событиями военно-политического характера.

§ 3. Сведения по истории международных отношений

Полный текст Белградского мирного договора 1739 года. В состав текста В 747 включен ряд полнообъемно представленных международных договоров, в частности, упоминавшийся выше Белградский мирный договор 1739 г. (В 747, лл. 24 г.—31 г.).

Как известно, заключением этого мирного договора завершилась русско-турецкая война 1735–1739 гг. Переговоры сторон, приведшие к составлению данного документа, начались в 1737 г. на Немировском конгрессе. В числе требований России значилось присоединение Кубани, Крыма и земель до Дуная, а также предоставление независимости Молдавии

и Валахии. В течение работы Конгресса (с 5 августа по 10 октября 1737 г.) российская сторона неоднократно выказывала готовность ограничить свои притязания, но компромиссы с турецкой стороной так и не были достигнуты.

Война продолжалась и, несмотря на успехи русской армии под командованием фельдмаршала Миниха, занявшей территорию Молдавии, переговоры о мире проходили безрезультатно. Заключить мир удалось лишь в сентябре 1739 г. По согласованным условиям Россия получала крепость Азов, но должна была уничтожить все прежние фортификационные сооружения, чтобы опустошенное таким путем пространство служило разделением между примирившимися империями. Обретая право построить новую цитадель на донском острове Черкаске, российская сторона обязывалась удерживать казаков и калмыков от военных набегов на турецкие владения, а также не создавать флотов ни на Азовском, ни на Черном морях. Турция же обязывалась не позволять подвластным ей крымским, кубанским и буджакским татарам вторгаться на русские земли. Обеими сторонами была признана независимость Большой и Малой Кабарды и заключены дополнительные соглашения, относительно торговых связей, выдачи пленных и т. п.¹⁸⁰

Необходимо подчеркнуть, что несмотря на важность Белградского мирного договора 1739 г. как источника по истории русско-турецких отношений, османский текст этого документа никогда не становился предметом исследования российских ученых. На факт неизученности османского текста указывал в свое время В. Д. Смирнов. Перечисляя наиболее интересные, с его точки зрения, разделы текста рукописи В 747, он характеризовал Белградский мирный договор 1739 г. как нигде не опубликованный, не вошедший даже в печатное собрание дипломатических актов, изданное турецкой стороной¹⁸¹. Значимость включения его в состав «Ибретнюма-йы девлет» повышается в связи с вариативностью турецких

¹⁸⁰ Рудаков В. Е. Белградский мир // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 5. СПб., 1891. С. 177–178.

¹⁸¹ Сборник некоторых важных известий и официальных документов... С. XI.

редакций договора, обнаруживаемой при сличении его с кодексом, имеющимся в Вене¹⁸².

Данный документ имеет высокую ценность не только для исторической науки, но и в аспекте филологического исследования османского языка первой половины XVIII в.

Русский перевод документа, представленный в «Полном собрании законов Российской империи» (№ 7900)¹⁸³, был опубликован в 1869 г. в сборнике политических и торговых договоров России со странами Востока, составленном Т. П. Юзефовичем¹⁸⁴.

Договор состоит из преамбулы, пятнадцати статей и заключения. Преамбула, содержащаяся в первоначально составленной Кесби подборке документов, т. е. в версии Б, была им исключена из окончательной редакции. Поэтому в тексте рукописи В 747 она также отсутствует.¹⁸⁵

Преамбула включает среди прочего титулатуру императрицы Анны Иоанновны и султана Махмуда I. Отметим, что в русском переводе титулатура императрицы, в отличие от султанской, дана по неизвестной причине в сокращенном виде, в то время как ее турецкий вариант, восстановленный по версии Б, не претерпел подобных сокращений.

В сборнике, составленном Т. П. Юзефовичем читаем:

«Во имя Господа Бога, Создателя неба и земли и всяких благ Источника, Понеже между Пресветлейшею и Державнейшею Великою Государынею, Божию поспешествующею милостию, Анною, Императрицею и Самодержицею Всероссийскою, с одной стороны, и Пресветлейшим Державнейшим Его Салтановым Величеством, преизрядных Салтанов Великих и почтеннейшим Королем, Лепотнейшим Мекским и Мединским и защитителем Святого Иерусалима, Королем и Императором

¹⁸² Там же. С. XI.

¹⁸³ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 10. СПб., 1830. С. 899–904.

¹⁸⁴ Договоры России с Востоком политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович. СПб., 1869. С. 15–24.

¹⁸⁵ Часть, содержащая преамбулу, была извлечена А. Огретеном по турецкой рукописи версии Б и вместе с остальным текстом Белградского трактата приведена нами полностью в приложении № 2.

пространнейших провинций, поселенных в странах Европейских, Азийских и на Белом и на Черном море, Светлейшим и Державнейшим и Великим Императором Салтаном сыном Салтановым, и Королем и сыном Королей, Салтаном Магмутом Ханом, сыном Салтана Мустафы Хана, с другой стороны...»¹⁸⁶.

Можно было бы счесть, что сокращение, прослеживающееся в переводе, было мотивировано экономией объема издания, поскольку перечень титулов русской государыни не добавлял ничего к содержанию собственно договора. Однако такое предположение рассогласуется с ремаркой Т. П. Юзефовича: «Несмотря на некоторые неточности в договорах и даже ошибки в правописании, я не решился дотрагиваться до них, желая передать оригиналы в совершенной неприкосновенности»¹⁸⁷. Текст договора в издании действительно соответствует напечатанному в «Полном собрании законов Российской империи», однако при сопоставлении варианта, приведенного Т. П. Юзефовичем с турецкой версией, записанной Кесби, можно заметить в последней значительно более подробное изложение титулатуры императрицы Анны Иоанновны. В турецком тексте она именуется следующим образом:

«Великая и могучая Анна, императрица и самодержица¹⁸⁸ всех русских, и Москвы, и Киева, и Владимира, и Новгорода (Novagrodua), и царица Казани и Астрахани (Ejderhân), и Сибири, и повелительница Пскова, и великая княгиня Смоленская, и княгиня Эстонии, и Латвии, и Карелии, и Нарвабурга(?) (Novroburgo) и Перми (Bavirmiya) и Vebanikya? и Болгарии, и других земель и действительная повелительница и княгиня Новгорода (Novagradya¹⁸⁹), и Чернигова, и Рязани, и Ростова, и Ярославля

¹⁸⁶ Договоры России с Востоком политические и торговые. С. 15.

¹⁸⁷ Там же. С. П.

¹⁸⁸ Интересно, что слово «самодержица», сохраненное в близком к греческому оригиналу виде «*aftogratorice*», снабжено пояснением «*fermân-fermâ*», т. е. буквально «осуществляющая власть, повелевающая».

¹⁸⁹ По-видимому, так перевели «Новагорода Низовския земли».

(Yaroslavya¹⁹⁰), и Белозерская (Plozya¹⁹¹), и Обдорская (Odorya), и Кондийская (Kotdurya¹⁹²) и императрица северных земель и наследная принцесса царей Карталии и Грузии (Grusniye), а также повелительница принцев Кабарды, и Черкесии, и Грузии (Gürcistan), и прочих земель» («Hâliku'l-arz ve's-semâvât ve menba'-ı füyûzâd olan Bârî te'âlâ Hazretlerinin ism-i şerîfleri ile bed' olunup beyân olunur ki bi-lütfi'l-lâhi te'âlâ haşmetlü miknetlü Anna nâm bi'l-cümle Urus ve Moskov ve Kiyev ve Vladimiryâ ve Novagrodyâ'nın imparatoriçesi ve aftogratoriçesi ya'nî fermân-fermâ ve Kazan ve Ejderhân ve Sibiryâ'nın çariçesi ve Piskovya'nın hâkimesi ve İsmolinska büyük dukası ve Estonya ve Letonya ve Karalya ve Novroburgo ve Bavirmiya ve Vebanikyâ ve Bulgarya ve sâ'ir yerlerin dukası ve Novagradya ve Çernikoya ve Rezan ve Rastovya ve Baroslavya ve Plozya ve Odorya ve Kotdurya'nın bi'l-fi'il hâkime ve dukası ve şimâl taraflarının imparatoriçesi ve Obdorya'nın hâkimesi Kartalinye ve Grusniye çarlarının bi'l-irs precî ve kezâlik Kabardin'in prenclerinin ve Çerâkise ve Gürcistan ve sâ'ir yerlerin hâkimesi...»).

Сохранявшуюся вариативность формулировок при передаче императорского титула можно увидеть, если обратиться к несколько более позднему документу — османскому тексту ратификационной грамоты Карасубазарского мирного договора от 29 января 1773 г. В нем в значении «самодержица» вместо греческого *aftogratoriçesi* употреблено описательное *bi'l-istiklâl ... çârîçe*, титул «княгиня» вместо аналогичного *duka* просто транслитерирован как *kinâhînâsi*, для эпитета «всероссийская» вместо *bi'l-cümle Urus* употреблено *heme-i devlet-i Rusya*. Названия городов и провинций империи приближены к русским (ср. *Vladimiryâ* и *Vîlâdîmer*). Эти перемены

¹⁹⁰ Вероятнее всего, в арабографичном написании пропущена диакритическая точка, из-за чего буква *ya'* превратилась в *ba'*.

¹⁹¹ В письме императора Петра I султану Ахмеду III монарший титул включает упоминание этой территории в написании «Plojîya». А. Огретен, транслитерируя письмо, ошибочно посчитал, что речь идет о половецкой земле и предлагает исправить это написание на «Polovetsya».

¹⁹² В данном случае, наоборот, в арабографичном написании была добавлена лишняя диакритическая точка, отчего буква *nun* превратилась в *ta'*.

объясняются отчасти и тем, что ратификационная грамота представляла собой прямой перевод русской версии¹⁹³.

Титул османского султана в турецкой версии, напротив, дан практически в том же (даже в чуть более кратком) варианте, что и в русском тексте:

<p>Полное собрание законов Российской империи, № 7900</p>	<p>Рукопись İÜNEKTY 5943, л. 150 v.</p>
<p>«... Пресветлейшим Державнейшим Его Салтановым Величеством, преизрядных Салтанов Великим и почтеннейшим Королем, Лепотнейшим Мекским и Мединским и защитителем Святаго Иерусалима, Королем и Императором пространнейших Провинций, поселенных в странах Европейских, Азийских, и на Белом и на Черном море, Светлейшим и Державнейшим и Великим Императором Салтаном сыном Салтановым, и Королем и сыном Королей, Салтаном, Магмутом, Ханом сыном Салтана Мустафы Хана...»</p>	<p>«... a‘zam-ı selâtin ve Mekke-i mükerreme ve Medîne-i münevvere ve Kuds-i şerîf hâmişî ve Rumeli ve Anadolu’da vâkı‘ nice memâlik-i fasihte’l-mesâlik ve Akdeniz ve Karadeniz’in pâdişâhı şevketlü azametlü kudretlü sultân ibn-i Sultân Mahmûd Hân ibn-i es-Sultân Mustafa Hân Hazretleri...»</p>

Данный пример показывает, что рукопись В 747 включает дословно воспроизведенные тексты важных международных договоров и может полноценно рассматриваться как документальный источник.

Отчет (сефарет-наме) Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде о посольстве в Швецию в 1732–1733 гг. В последних разделах «Ибретнюмайы девлет» Кесби обращается к теме турецко-шведских отношений, а именно, к вопросу о возврате долгов, которые остались у шведской короны

¹⁹³ Подробнее см.: Карасубазарский трактат 1772 года: сборник документов / Сост., ред. А. В. Мальгин, И. В. Зайцев. Симферополь, 2015. С. 96–97.

перед османским султаном со времен короля Карла XII. Стоит заметить, что наличие в тексте сочинения указанного сефарет-наме долгое время не привлекало внимания ни российских, ни турецких исследователей. Так, В. Д. Смирнов ограничился кратким указанием на наличие такого документа без серьезной попытки оценить его в источниковедческом аспекте: «... в сборнике помещена целая длинная реляция турецкого посла, ездившего к шведскому двору в 1145 = 1732–33 году: роясь в архивных делах по сношениям с Швецией, составитель, нашел, должно быть, и эту реляцию и присовокупил ее как официальный документ или же просто как любопытный исторический памятник»¹⁹⁴. А. Огретен ограничился весьма поверхностной характеристикой содержания данного документа: «В нем вкратце говорится о кофе, который импортировался в османские владения, об османско-шведских отношениях и давних непогашенных долгах Швеции, и приводится посольский отчет посланника, направленного в Швецию по этому поводу»¹⁹⁵. Ни российский, ни турецкий ученые не назвали даже имени османского посла¹⁹⁶ и не уделили особого внимания этому документу.

Однако при его прочтении сразу становится понятно, что перед нами письменный источник типа *сефарет-наме*¹⁹⁷, автором которого является Мехмед Саид Йирмисекиз Челеби-заде (ум. 1761), османский государственный деятель и дипломат, будущий великий везир Османской империи. Ценный источник, касающийся целого ряда вопросов, в том числе по истории отношений Османской империи, Швеции, России и Польши, данный отчет заслуживает, на наш взгляд, подробного рассмотрения. В рамках настоящего исследования нами был выполнен частичный перевод текста на русский язык (см. приложение № 1).

¹⁹⁴ Смирнов В. Д. Сборник... С. VIII.

¹⁹⁵ «Kısaca Osmanlı memleketlerine idhal edilen kahveden bahsiyle, Osmanlı-İsveç münâsebetlerine ve uzun süredir İsveç'ten tahsil edilemeyen alacaklara ve bu konuda İsveç'e gönderilen elçinin sefaret raporuna yer verilmiş...» (*Mustafa Kesbî. İbretnümâ-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin)*. S. XLI).

¹⁹⁶ Исключение составляет упоминание А. Огретеном имени Мехмеда Саида-эфенди в указателе к изданию (*Mustafa Kesbî. İbretnümâ-yı Devlet (Tahlil ve Tenkitli Metin)*. S. 599).

¹⁹⁷ Сефарет-наме рассматривается нами как тип источника. В ряде статей данный термин используется в значении жанра. См. *Маштакова Е. И.* Сефаретнаме как жанровая форма турецкой литературы XVIII в. // Тюркологический сборник. 1973. М., 1975. С. 214–222.

Посольский отчет Мехмеда Саида-эфенди давно известен в Турции и, как считалось до сих пор, он имеется в единственном списке, хранящемся в Стамбуле, в Музее дворца Топкапы (Hazine No. 1641)¹⁹⁸. По этой рукописи, принадлежавшей Искендеру Ходжи, текст отчета в арабской графике был опубликован в «Османском историческом сборнике» («*Tarih-i Osmanî Mestuası*») (т. II, с. 660–677). Вызывает удивление тот факт, что А. Огретен не заметил наличия второго списка данного источника в «Ибретнюма-йы девлет».

В источниках типа *сефарет-наме*, созданных в XVIII в., рельефно запечатлелись тенденции, наметившиеся в османской общественно-политической жизни того времени. Все более заметное отставание Османской империи в сферах государственного и военного строительства, науки и культуры от европейских держав вынуждало султанское правительство обратиться к опыту этих стран. Необходимым условием восприятия чужих достижений являлся пересмотр однозначно враждебного отношения к Европе, господствовавшего в Османской империи предшествующие века. Но эта мировоззренческая ревизия осуществлялась довольно медленно и не без пробуксовки. Отдельные государственные деятели, как, например, Ибрагим-паша Невшехирли, отлично осознававшие необходимость реформ и контрпродуктивность враждебности к немусульманскому миру, сталкивались с сильным сопротивлением со стороны консервативной части турецкого общества — мусульманского духовенства, янычарского корпуса, крупных местных феодалов. Тем не менее процесс развития межгосударственных связей с немусульманскими странами постепенно ускорился. Активизировались контакты не только с Западной Европой и, прежде всего, Францией, но и с Россией¹⁹⁹. Так, по Константинопольскому мирному договору 1700 г. русские получили разрешение иметь в Стамбуле постоянного дипломатического представителя.

¹⁹⁸ Unat F. R. Osmanlı Sefirleri ve Sefaretnameleri / Tamamlayıp yayınlıyan B. S. Baykal. Ankara, 1968. S. 70–73.

¹⁹⁹ Жуков К. А., Жевелева А. В. Образ Европы и России в произведениях османских авторов XVIII века. СПб., 2014. С. 23.

Текст сефарет-наме Мехмеда Саида-эфенди имеет особенности характерные для источников данного типа. Так, в *сефарет-наме* большое внимание уделялось описанию посольского путешествия. Отметим, что до конца XVIII в. визиты османских посланников за границу не были продолжительными и регулярными. Поэтому всякий раз процесс путешествия являлся существенным ресурсом получения сведений о посещаемых странах.

Значительный интерес вызывал и зарубежный дипломатический протокол, о чем свидетельствуют тщательные описания аудиенций. Вместе с тем не выпадали из фокуса внимания авторов и повседневные дела.

В определенной мере посольские отчеты позволяют судить об индивидуальности их авторов, так как более или менее подробные описания тех или иных сторон зарубежной культуры и социальной действительности свидетельствовали о характере личных интересов турецких дипломатов.

Мехмед Саид-эфенди, без сомнения, был далеко не ординарной личностью. Будучи сыном выдающегося турецкого дипломата Мехмеда Йирмисекиз Челеби (ум. 1731)²⁰⁰, первого османского посла, посетившего с официальным визитом Францию (1720–1721), Мехмед Саид-эфенди исполнял в этой миссии обязанности секретаря посольства и одним из первых турок познакомился с современной ему европейской культурой.

Посольство Мехмеда-паши наряду с собственно дипломатическими функциями было наделено принципиально новой задачей выявления во Франции тех культурных достижений, которые могли быть заимствованы турецкой стороной на благо Османской империи. Постановка данной задачи безусловно свидетельствовала о наметившейся в турецких правящих кругах тенденции положительного восприятия европейской цивилизации.

²⁰⁰ Мехмед Йирмисекиз Челеби (ум. 1731) — османский государственный деятель и дипломат, посол во Франции в 1720–1721 гг. Прославился среди современников как автор описания данного путешествия, впоследствии, в конце XIX в. изданного в Турции. Подробнее о нем и его посольстве см.: *Arikan Z. Yirmisekiz Çelebi Mehmed Efendi // TDV İslâm Ansiklopedisi*. С. 43. İstanbul, 2013. S. 551–552; *Желтяков А. Д.* Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции. С. 18–19; *Маштакова Е. И.* Новые явления в турецкой культуре XVIII в. (К постановке вопроса) // *Проблемы истории Турции (Сборник статей)*. М., 1978. С. 34–54.

Знакомство образованных османов с французской культурой способствовало, в частности, становлению книгопечатания на османском языке. Мехмед Саид-эфенди, наряду со знаменитым Ибрагимом Мутеферрикой был зачинателем этого новаторского дела. Общение с Ибрагимом Мутеферрикой, убежденным сторонником заимствования европейского опыта при решении проблем Османской империи, не могло не оказать значительного влияния на личность Мехмеда Саида-эфенди.

Возвращаясь к тексту посольского отчета, отметим, что Мехмед Саид-эфенди, согласно установившейся традиции, подробно описал характерные для турецкого дипломатического протокола церемонии: вручение султанского послания, пышные встречи посольства местными чиновниками, народные увеселения, устроенные по случаю проезда посольства через города. Автор особо подчеркнул тот чрезвычайно уважительный интерес, с которым встречали посольство в Швеции и городах по пути следования делегации. Так, о посещении Бухареста Мехмед Саид-эфенди сообщает: «... когда мы через час подъехали к городку Бухарест, подданные упомянутого воеводы (Искерлетзаде. — М. К.)²⁰¹, чтобы получить высочайшее письмо, вместе со снаряженными ими четырьмя сотнями конников и привратников мечети и старшиной вместе с оркестром с величайшим благоговением и радостью встретили великое августейшее послание, вместе с процессией остановились на отдых в городе и пробыли (там) несколько дней...».

В тексте немалое внимание уделено описанию неблагоприятных погодных условий и тягот пути, что также является характерной особенностью источников типа *сефарет-наме*. Поскольку посольство отправилось в Швецию зимой, 18 джумада ал-уля 1145 г. х. (5 ноября 1732 г. от Р. Х.), путешествие сопровождалось сильными морозами и снегопадами. Следует отметить, что в первой половине XVIII в. любое путешествие в период зимних холодов было сопряжено со смертельным риском. В тексте

²⁰¹ В тексте под именем «Константин Искерлетзаде» упомянут Константин Маврокордато (1711–1769), Молдавский и Валахский воевода.

повествуется о случаях гибели членов свиты посла еще до выезда с территории империи. Приведем описание одного из них: «... начался снегопад, и [снег] шел в таком большом изобилии, что в течение нескольких минут дороги оказались завалены и пути сделались неразличимыми, а с наступлением вечера к тому же будучи удивлены и потрясены, с плачем и рыданиями взывали к Господу миров о помощи. В то время у одного татарина отмерзли ноги, и в смятении не зная, что поделать, он рассек брюхо животного, на котором ехал верхом, и засунул внутрь ноги с намерением их согреть, а в результате оба — и татарин, и животное — там же замерзли насмерть».

В целом путешествие посла в зимнее время обусловило многие происшествия, случившиеся с ним и его свитой в дороге. Примером служит яркое описание трудного плавания к шведским берегам:

«...уповая на Всевышнего бога, [мы] отправились в морские просторы Балтики, прокладывая себе путь во льдах и не обращая внимания на ненастную погоду, и когда на восьмой день достигли берегов Швеции, при ветре, ... сделавшемся встречным, мы вновь вернулись в открытое море и подошли к берегу и когда собирались причалить, вновь возвращались назад, короче говоря, три раза мы подходили к берегу и вынуждены были вернуться, а на третий раз ветер сделался зело сильным, и в связи с тем, что невозможно было остановиться и отдохнуть, мы стали по ветру и достигнув острова Готланд..., оставались там четыре с половиной дня, и у нас кончилась провизия, и хотя на острове не было иной пищи, кроме сушеной рыбы, как бы там ни было, мы выжили и на пятый день, видя что [погода] благоприятствует, вновь отправились в нужном направлении и ... подошли к резиденции шведского правительства городу Стокгольму. Однако ... Балтийское море очень холодное, а бури на нем сильные... Принимая во внимание, что на канаты и блоки намерзло льда толщиной с подушку, матросы по утрам выходили с топорами и по нескольку часов откалывали лед и высыпали его в море».

Путь, которым следовало посольство в Швецию и обратно, пролегал через территорию Польши. События польской политической жизни вполне естественно получили подробное освещение в отчете:

«... [мы] остановились в ту ночь в городке Жидачов, через который мы проходили, а на следующий день, вновь сев в сани, отправились в сторону Варшавы и будучи расквартированными в домах иудеев, специально, будучи подвергаемы невероятным трудностям в том, чтобы найти чистое место, где можно совершить молитву и набрать без сомнения чистой воды для омовения, через двадцать три дневных перехода смогли добраться до месторасположения лехского правительства крепости Варшава, однако прежде нашего прибытия, вместе с тем, что лехский король «Ломающий подковы» безбожный враг испустил дух, [за что] слава Богу Всевышнему, не смогли лицезреть его знаменитую персону, нас доставили к какому-то заместителю короля по имени Прима, мы передали письма и тотчас зачитали их перед членами меджлиса...».

В данном отрывке Мехмед Саид-эфенди стремится показать себя ревностным мусльманином, строго соблюдающим предписания ислама, даже находясь в христианской стране. Это также вполне типичный прием для авторов *сефарет-наме*. Кроме того, здесь можно видеть отрицательное отношение к польскому королю. «Ломающий подковы» — турецкое прозвище для Августа Сильного²⁰², подобно тем, которые были даны османами другим запомнившимся им иностранным правителям²⁰³. Заметна также неосведомленность османов, лишь недавно начавших принимать активное участие в дипломатических отношениях с западными странами, в политических реалиях европейских государств. Мехмед Саид-эфенди не

²⁰² Август II Сильный (1670–1733) — король польский в 1697–1706 и 1709–33 гг.

²⁰³ К примеру, шведский король Карл XII, долги которого безуспешно путался требовать с его наследника Фредрика I османский посол, получил за свое упрямство прозвище «Железная голова».

понимает, кем является и какую роль в польском государстве играет Примас²⁰⁴, считая слово «Прима» именем собственным.

**§ 4. Обзор материалов, не вошедших в текст
«Ибретнюма-йы девлет» (по рукописи İÜNEKTY 5943
из Библиотеки Стамбульского университета²⁰⁵)**

Версия Б (рукопись İÜNEKTY 5943 в собрании Библиотеки Стамбульского университета) по объему значительно превосходит итоговый текст «Ибретнюма-йы девлет» (версию А), и поэтому рассматривается нами как отдельный источник. Хотя при составлении текста Кесби отдавал предпочтение сведениям, относящимся к Крыму, круг его интересов и возможность доступа к архивным и прочим материалам, несомненно, не ограничивались крымской тематикой. Кесби подбирал материалы, касающиеся турецкой политики не только на европейском направлении, но и на азиатском. Об этом свидетельствует, в частности, довольно обширная подборка документов по истории турецко-иранских отношений. Она включает в основном официальную переписку и тексты фетв²⁰⁶. Однако в ее составе имеется и донесение турецкого подданного, плененного иранской стороной во время Ереванского похода турецко-персидской войны 1623–1639 гг. (İÜNEKTY 5943, л. 220 v.–222 r.)²⁰⁷.

Версия Б содержит и тексты документов, нечасто оказывающихся в поле зрения историографа. К примеру, крайне интересны сведения о состоянии и численности русской армии на 1736 г., зафиксированные в «Копии секретного допроса шведского посла на тему того, какова численность армии Российского государства и где они проходят подготовку

²⁰⁴ В данном случае упоминается Теодор (Федор Павлович) Потоцкий, в 1723–1738 гг. Примас Польши, почетный глава польских архиепископов.

²⁰⁵ İstanbul Üniversitesi Kütüphane ve Dokümantasyon Daire Başkanlığı Nadir Eserler Kütüphanesi, шифр: İÜNEKTY 5943.

²⁰⁶ Фетва — решение муфтия по какому-либо вопросу шариата.

²⁰⁷ Подробнее об участии крымских войск в этой войне см.: *Купели О.* Походы крымских татар и турок-осман против Ирана // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 236–237.

и о крупных и легких кораблях и судах на реке Дон и о тратах и расходах» («Rusya Devleti'nin ne mîkdâr askeri vardır ve ne mahalde i'mâl eder ve Ten Suyu'nda sefineleri ve ince donanması ve harc u masârifi keyfiyetleri İsveç elçisinden mahfîce su'âl edüp gönderdiği kâ'imesinin sûretidir, sene 1149») (İÜNEКТУ 5943, л. 203 г.–206 г.).

Содержащиеся в версии Б переводы писем русских императоров представляют значительную ценность для истории русско-турецких отношений. Сюда относятся письмо царя Петра I султану Ахмеду III, письмо императрицы Анны Иоанновны султану Махмуду I, датированное 1731 годом (1144 г. х.), письмо императрицы Елизаветы Петровны султану Махмуду I от 1166 г. х. (1753 г.), письмо императрицы Екатерины II султану Мустафе III от 1177 г. х. (1763 г.). Перечень эпистолярных документов этим не исчерпывается. Письма русских монархов подобраны Кесби наряду с множеством других образцов официальной переписки. Подборка включает и переписку с польским, шведским, прусским королями и дипломатами по внешнеполитическим вопросам и торговым отношениям. Представлен текст письма польскому королю Августу II, датированного 1126 г. х. (1714 г.), переписка с послами, различные фетвы, ратификационные грамоты, обширный текст переговоров с послом иранского правителя Надир-шаха (1688–1747) от 1149 г. х. (1736 г.) (İÜNEКТУ 5943, л. 210 г.–214 в.; далее также следуют близкие по тематике документы), черновики высочайшего послания (*nâte-i hümâyûn*) и письма «хорезмшаху Сеййид Мухаммед Бахадур-хану»²⁰⁸ от того же года (İÜNEКТУ 5943, л. 227 г.–228 г.) и др. Кроме того, практически все эти документы интересны с филологической точки зрения.

²⁰⁸ Адресатом письма выступил, вероятнее всего, Абулхаир Мухаммед Гази Бахадур-хан (1693–1748) — хан Младшего жуза (1710–1748); в 1731 г. принял российское подданство. Письмо, на наш взгляд, следует считать редким. Найти упоминаний о нем в других источниках до настоящего времени не удалось.

В составе версии Б имеется перевод на османский язык письма (*sadakat-name*)²⁰⁹ Петра I, в котором он сообщает султану Ахмеду III о подписании мира со Швецией и территориальных приобретениях России по итогам Северной войны. Письмо датировано 30 сентября (11 октября) 1721 г., т. е. написано незадолго до принятия царем Петром Алексеевичем титула Императора Всероссийского. В нем прослеживается стремление русского царя, только что завершившего военные действия, к поддержанию добрососедских отношений с Османской империей. Текст грамоты, привлечший внимание Кесби, в состав сочинения «Ибретньюма-йы девлет», однако, не вошел. Между тем письмо представляет научную ценность не только как источник по истории русско-турецких отношений, но и как памятник османского языка XVIII в., поэтому представляется уместным привести его полный перевод в приложении № 2.

Хотя эти письма не содержат не известных прежде сведений, они дают исследователю весьма интересный материал относительно переводов титулов русских государей.

Грамота царя Петра I султану Ахмеду III от 25 зу-ль-када 1134 г. х. (дата дописана составителем рукописи İÜNEKTÜ 5943; в самом тексте стоит дата 30 сентября (11 октября) 1721 г. от Р. Х.) содержит следующий вариант перевода царского титула:

«Мы, Петрос (Петр) Алексеевич, Божиею милостию, Царь Московский, Всея Большой и Малой Руси самодержавный Повелитель, Великий князь²¹⁰ Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Астраханский, Сибирский, Повелитель Псковский, Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Болгарский, Новгорода низовские земли (Novgrad'in, Niyoa'nin) и прочих иных, Повелитель Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белозерский, Удорский, Обдорский, Кондийский и

²⁰⁹ В османском тексте используется термин «*sadakat-name*», буквально означающий «письмо с выражением дружбы».

²¹⁰ Любопытен перевод титула «князь» как «*büyük knez*», в отличие от ставшего более распространенным в дальнейшем «*büyük duka*».

всея северные (Siverya²¹¹) страны, и Государь Иверский, Повелитель Карталинских правителей, Государь, и Обладатель, и Наследник Кабардинских, Черкасских и иных на западе и севере княжеств и земель» («Biz Petros Aleksiyoviç ki bi-inayeti'l-lahi te'ala Moskov'un çarı tamamen Büyük ve Küçük Rus'un müstakıl hakimi Kiyevya'nın, Vlademirya'nın Novgoradya'nın büyük kinezi, Kazan'ın, Ejdernah'ın, Siperya'nın çarı, Piskovya'nın, İsmolinckya'nın, Tverya'nın, Ogurya'nın, Permya'nın, Bulgarya'nın, Novgrad'ın, Nijoya'nın ve tevabi' diyarların, Çernihovya'nın, Rijanya'nın, Rostovya'nın, Yaroslavyanları, Plojriya'nın, Odorya'nın, Obdorya'nın Kondinya'nın ve cümle Siverya memleketlerinin ve İveriya'nın maliki, Kartal'ın hakimlerinin hakimi, Kabartiya'nın, Çerkes'in ve sa'ir şark ve garb ve şimalde vakı' nice beyliklerin ve yerlerin hakimi ve sahib ve varisiyüz...») (IÜNEКТУ 5943, л. 146 v.).

Касательно данного документа надобно отметить, что Петр I вел активную переписку с султаном Ахмедом III с самого его прихода к власти в 1703 г. и регулярно сообщал султану о победах над шведами в ходе Северной войны²¹². Сведения об этом периоде русско-турецких отношений сохранились во многих источниках. В распоряжении ученых имеются тексты царских посланий, в том числе неотправленных. Однако данный эпистолярный документ, очевидно, дошедший до адресата, не упоминается исследователями и, по всей вероятности, остается не введенным в научный оборот. Так, это письмо не фигурирует в числе документов «Биохроники Петра Великого (1672–1725)», составляемой коллективом авторов под руководством Е. В. Анисимова²¹³.

В письме перечислены территориальные приобретения России по итогам Северной войны: «Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия и

²¹¹ Переводчик, по-видимому, счел слово «северные» названием города.

²¹² Подробнее см. работы Т. А. Базаровой: Русско-шведское дипломатическое противостояние в Стамбуле в начале XVIII в. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016. № 17 (1). С. 87–94; Дипломатия Петра Великого и Османская империя // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 3. С. 29–42.

²¹³ «Биохроника Петра Великого (1672–1725)». URL: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/> (дата обращения 10.08.2022).

половина Карелии, и относящиеся к ним прилегающие побережья и крупные города Рига, Дюнамюнде, Пернов, Ревель, Дорпат, Нарва, Выборг, Кексгольм со всеми округами и островами».

Текст грамоты несвободен от ошибок и неточностей. К примеру, можно встретить *lapsus calami* в сообщении о том, что Ништадтский мир, положивший конец Северной войне, был заключен «тысяча семьсот двадцать первого года от Рождества Христова месяца августа тридцать четвертого дня».

Другие образцы официальной переписки русских монархов с османскими султанами включают следующие варианты титулов:

– из письма императрицы Анны Иоанновны султану Махмуду I от 6 мухаррама 1144 г. х. (11 июля 1731 г.):

«... Мы, Авна (*sic!*), Божиею милостию, Императрица русских земель (Всероссийская), Московская, Киевская, Владимирская, Новгородская, Казанская, Астраханская, Сибирская, Псковская, Смоленская, Эстляндская, Лифляндская, Карельская, Обдорская, Кондийская и Всея северныя страны Царица и Великая княгиня (Государыня) и Иверская, и Карталинская, и Грузинская, и Кабардическая, и Черкасская и Дагестанская (Горских князей) Государыня и Повелительница» («... biz Avna ki bi-inayeti'l-lahi te'ala Rus memleketlerinin imparatoriçesi, Moskovya'nın, Kiyevya'nın, Vlodimirya'nın, Novogrodya'nın, Kazan'ın, Ejderhan'ın, Siberya'nın, Pleskoya'nın, İsmolinco'nun, İstoya'nın, Lidvanya'nın, Korolya'nın, Obdorya'nın, Kondinya'nın ve şimalde vaki' nice yerlerin çariçesi ve grandukası ve İverya'nın ve Kartal'ın ve Gruz'un ve Kabardiya'nın Çerkaşya'nın ve Dağıstan'ın hakimesi ve hükümdarıyuz») (IÜNEКТУ 5943, л. 147 v.).

– из письма императрицы Анны Иоанновны султану Махмуду I от 1145 г. х. (1732–33 г.)²¹⁴ содержит перевод сокращенной формы царского титула:

«... Божиею милостию, Мы, Императрица русских земель (Всероссийская), Московская, Киевская и прочих западных и северных

²¹⁴ Титулы приведены в сокращенном виде. Возможно, так они даны самим Кесби.

городов» («... biz ki bi-inayeti'l-lahi te'ala Rus memleketlerinin imparatoriçesi, Moskovya'nın, Kiyevya'nın ve sa'ir garb ve şimalde olan beldelelerin hükümdarıyuz») (İÜNEКТУ 5943, л. 149 v.).

Вопрос о трансформации титулатуры русских правителей в османских официальных документах не раз становился предметом исследования в работах отечественных специалистов. Так, И. В. Зайцев, говоря о технике перевода османских документов на русский язык, отмечает дословный характер передачи тюркского текста. Подобный подход позволяет специалистам, в случае необходимости и при отсутствии турецкого подлинника, достаточно точно его реконструировать. Вместе с тем, существенные отличия османского и русского языков в плане синтаксиса делают переведенный таким образом текст сложным для восприятия.²¹⁵

Обращаясь к османским переводам титулов русских монархов, можно заметить, что ни в одном из случаев переводчик не перечисляет полный перечень владений монарха. А те названия городов и земель, которые указаны, чаще всего даны в различных написаниях. Собственно титулы (например, «Великий Князь») также передаются по-разному: в одних случаях переводчики применяют транслитерацию, в других указывают греческие аналоги. Похожим образом, как отмечает И. В. Зайцев, ранее поступали татарские переводчики — служащие Посольского приказа. Если переводчик встречал незнакомое слово в составе титулатуры, он передавал этот термин в русском тексте посредством транслитерирования. Например, персидско-османский титул *Худавендигяр* («Второй или другой Бог»), как правило, не переводился, а передавался в кириллической графике в различных искаженных формах — Хандыкерь, Ханкерь²¹⁶.

Отдельного внимания заслуживает также короткое письмо от имени Иоанна Антоновича, начинающееся словами:

²¹⁵ Зайцев И. Цари и падишахи. Заметки о титулатуре русских и османских монархов // Родина. 2006. № 12. С. 56. Об работе переводчиков при русских дипломатах см. также: Базарова Т. А. Переводчики русских послов в Стамбуле в начале XVIII в. // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия. Материалы междунар. науч. конф. М., 2019. С. 9–16.

²¹⁶ Зайцев И. Цари и падишахи. С. 56.

«Этим нашим письмом сообщается, что, согласно завещанию, составленному при жизни матери нашей, Анны Иоанновны, ушедшей из этого мира вследствие продолжительной и тяжелой болезни октября месяца семнадцатого числа в девятом²¹⁷ часу вечера, императорская власть над всеми русскими землями перешла к нам» («Anna Yuvano nam büyük validemizin mümted ü müşetted olan hastalığından mah-ı Teşrin-i evvelin on yedinci gününde dokuzuncu sa'atde öyleden sonra dar-ı fenadan irtihal ve müteveffiyе-i muma-ileyhanın hal-i hayatında ısdar olunan vasiyyetnamesi üzere temamen Rusya memalikinin imparatorluğuna na'il olduğumuzu Rikab-ı hümayuna işbu namemiz ile ihbar olunmuştur») (İÜNEКТУ 5943, л. 157 г.–157 в.).

Среди материалов, относящихся к международным отношениям, также представлены редкие памятники дипломатических отношений России и Османской империи, в том числе не введенные до настоящего времени в научный оборот в отечественной исторической науке. В данном контексте необходимо сказать о двух документах, подписанных именем императора Иоанна III, т. е. Иоанна VI Антоновича (1740–1764)²¹⁸. Это трехстатейный русско-турецкий договор от 25 сентября 1741 г. и составленное от имени младенца-императора краткое письмо, датированное 24 мухаррама 1154 г. х. (10 апреля 1741 г.).

Что касается соглашения от 25 сентября 1741 г., то по содержанию оно дополняет Белградский мирный договор 1739 г. Первая статья вносит дополнение в статью 12-ю, где сказано о царских титулах. В частности, говорится об использовании термина «император» применительно к русским правителям. Само это слово транслитерировано арабским шрифтом.

²¹⁷ Очевидно, что сведения о времени переведены на османский язык дословно.

²¹⁸ Разница в порядковом номере связана с тем, что в XVIII в. отсчет вели от Ивана Грозного, а не от Ивана Калиты.

Часть текста написана непосредственно от имени российского посла в Константинополе А. И. Румянцева (1680–1749)²¹⁹. Известно, что Румянцев в 1741 г. заключил дополнительное соглашение, в котором было сказано: 1) о признании за Ее Величеством императорского титула, 2) о выдаче русских пленных, 3) об определении мест для строительства новых российских крепостей в граничащих с Османской империей районах и 4) о ликвидации укреплений в Азове. Параллельно эти же вопросы обсуждались в Санкт-Петербурге с турецким послом. Текст данного соглашения, как показал проведенный нами библиографический поиск, вплоть до настоящего времени не публиковался.

В подробной статье П. М. Майкова об А. И. Румянцеве, размещенной в «Русском биографическом словаре» А. А. Половцова, говорится, о пребывании Румянцева в конце 1741 г. в Стамбуле. Упоминается о факте рождения принца Иоанна Антоновича, но не указывается, что договор составлялся от его имени. Иоанн Антонович нигде не упоминается в качестве императора²²⁰. Это и не удивительно, поскольку пришедшая к власти в результате дворцового переворота Елизавета Петровна предприняла огромные усилия по уничтожению всяческих упоминаний о своем предшественнике²²¹.

В имеющейся османской версии текста договор состоит из трех статей и заключения, что, на наш взгляд, не следует считать ошибкой переписчика, поскольку именно о трех статьях говорится в заключении: «Вышеуказанные три статьи в кратком содержании, подобно статьям договора и ратификационной грамоты да будут утверждены и подтверждены обеими сторонами и да будут считаться действительными и соблюдаться [ими] в качестве руководства к действию» («Bâlâda mastûr olan işbu üç maddeler bi'l-

²¹⁹ Румянцев Александр Иванович (1680–1745) — российский государственный деятель и дипломат, генерал-аншеф, граф; чрезвычайный посол в Османской империи в 1724–1726 и в 1740–1741 гг. О его биографии подробнее см. Румянцев Александр Иванович // Большая российская энциклопедия. Т. 29. М., 2015. С. 31.

²²⁰ Майков П. Румянцов, Александр Иванович // Русский биографический словарь А. А. Половцова. Т. 17. С. 460–477.

²²¹ Анисимов Е. В. Иван VI Антонович. М., 2008. С. 5–7.

cümle mefhûmlarıyla ahidnâme ü tasdiknâme mevâddı gibi bi-aynihi müşeyyed ü mü'ekked ve destûru'l-amel olmak üzere tarafeynden mer'î ve mu'teber tutula») (IÜNEКТУ 5943, л. 155 v.). Кроме того, текст первой статьи четко указывает, что договор составлялся от имени императора, а не императрицы — в тексте написано слово «*imparator*», а не «*imparatoriçe*».

Договор имеет сравнительно небольшой объем, причем большую его часть составляют преамбула и заключение. Первая статья — об императорском титуле, вторая — об обмене пленными, третья — о разрушении укреплений Азовской крепости. Заключение повторяет преамбулу, в нем говорится в том числе об обмене текстами соглашения. Судя по отметке сделанной переписчиком при копировании, договор был скреплен императорской печатью Иоанна III.

Известно, что Елизавета Петровна приказала стереть память о младенце-императоре, и за хранение чего-либо, связанного с именем Иоанна Антоновича, полагалось суровое наказание. Поэтому не удивительно отсутствие каких-либо сведений об этом документе в Полном собрании законов Российской Империи.

Что касается письма, то оно вызывает интерес в аспекте титулатуры Иоанна Антоновича: «Мы, Иоанн Третий, Божию милостию, Всея России Император и Самодержец (*imparator ve aftokrator*), Царь Московский, Киевский, Владимирский, Новгородский, Казанский, Астраханский, Сибирский, Государь (*ferman-ferma*) Псковский, Великий Князь (*büyük duka*) Смоленский, Повелитель (*hükümdar*) Эстонский, Ливонский, Карельский, Тверский, Югорский, Пермский, *Vibanke*(?), Болгарский, Новгорода Низовские земли (*Novgorod ve Aşağıki*), Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и всея Северная страны Повелитель, и Государь Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей, Кабардинския земли, Черкасских, горских и иных многих земель Государь, и Обладатель, и Наследник».

Кроме того, текст перевода содержит один любопытный пример, касающийся словоупотребления. Сам А. И. Румянцев сообщает о своей дипломатической должности следующее: «... Мы, Александр Румянцев, генерал-аншеф русской армии и кавалер ордена Св. Александра Невского, Божию милостию Иоанна Третьего, Императора Всероссийского и вышеназванных прочих земель Повелителя и Самодержца являемся полномочным послом» («... Biz Aleksandre de Rumancof ki asakir-i Rusya'nın Başcenerali ve Nevski San Aleksandre Tarîki'nin kavaliri bi-inayeti'l-lahi te'ala haşmetlü miknetlü Yovan-i Salis temamen Rusya memalikinin imparatoru ve ber-vech-i bala sa'ir nice yerlerin hükümdar ve mümtaz ve murahhas ve büyük elçiyüz», İÜNEКТУ 5943, л. 155 v.). Здесь наряду с поименованием Иоанна Анотовича «Императором Всероссийским», интересна передача слова «орден» как «*tarîk*», в отличие от традиционного в более позднее время варианта «*nişân*», т. е. переводчик понимал значение слова «орден» как группы людей, объединенных общей целью или буквально следующих по определенному пути.

Что касается вышеупомянутого письма, то оно представляет собой сокращенный пересказ манифеста о восшествии Иоанна III (VI) на престол. Начало османского текста совпадает с русским вариантом практически дословно:

Понеже по воле всемогущего Бога всепресветлейшая державейшая великая государыня Анна Иоанновна, императрица и самодержица Всероссийская, наша любезнейшая государыня бабка от сего временного в вечное блаженство сего месяца 17 числа в 9 часу пополудни отъиде, а о	Anna Yuvano nam büyük validemizin mümted ü müşetted olan hastalığından mah-ı Teşrin-i evvelin on yedinci gününde dokuzuncu saatde öyleden sonra dar-ı fenadan irtihal ve müteveffiye-i muma-ileyhanın hal-i hayatında ısdar olunan vasıyyetmanesi üzre temamen Rusya memalikinin imparatorluğuna nail olduğumuzu
---	--

наследствии Всероссийского, по выданному от Ее императорского величества манифесту от 5 сего октября, нам яко наследному государю ... утвердили... ²²²	престола	Rikab-ı hümayuna işbu namemiz ile ihbar olunmuşdur.
--	----------	--

Подборка писем и материалов, относящихся к переписке с русскими императорами, которая содержится в рукописи İÜNEKTÜ 5943 (версии Б «Ибретнюма-йы девлет»), демонстрирует несовершенства перевода титулатуры русских монархов и, в частности, отсутствие унификации в передаче топонимики их владений. Подобные несовершенства обуславливались, на наш взгляд, не только уровнем мастерства переводчиков и возможными различиями в русскоязычном написании титулов, но прежде всего характерным как для турецкой, так и для российской сторон отсутствием институционализированной культуры официальной переводческой деятельности, а также нерешенностью языковых проблем в области унификации и стандартизации передачи иноязычной титулатуры и топонимики.

Помимо этого, среди подобранных Кесби донесений, касающихся военных вопросов, находится одно весьма любопытное, связанное с Россией. Как уже было отмечено, с начала XVIII столетия противоречия в русско-турецких отношениях заметно обостряются, в связи с чем возрастает число и интенсивность военных конфликтов, а их результаты становятся все более плачевными для Османской империи. Оттого у султанского правительства при подготовке к боевым действиям растет необходимость в сведениях о состоянии российских войск. Одним из каналов для получения такой информации были европейские дипломаты, стремившиеся использовать слабеющую турецкую военную машину при продвижении интересов

²²² Русский текст приводится по изданию: *Анисимов Е. В.* Иван VI Антонович. М., 2008. С. 342.

собственных государств. В данной статье речь идет о передаче османам сведений, ранее составленных Вольдемаром Левендалем, европейским военачальником, генерал-лейтенантом российской армии, а впоследствии — маршалом Франции. Текст донесения, полученного, судя по указанию в заглавии документа, от шведского посла, а затем был изложен по-османски в форме перевода-пересказа. Анализ упомянутых событий и дат позволил отнести время перевода документа на османский язык к 1763 году. На тот момент содержащиеся в нем данные уже потеряли актуальность, однако давали турецкому военному командованию общее представление об организации и действиях российской армии и флота в годы войны 1735–1739 гг. В научном плане текст интересен как источник по истории международных связей Турции и отчасти — по истории российских вооруженных сил. Кроме того, само его наличие среди документов Кесби важно для характеристики личности это османского чиновника и впоследствии историографа.

Документ содержит сжатое изложение сведений о русской армии и военно-морском флоте: численном и корабельном составе, количестве подразделений и их структурной организации, местах и особенностях их службы.

Представленный в рукописи текст, по словам переводчика, приведен на османском языке спустя 19 лет после создания оригинала. В заглавии, также, несомненно, написанном переводчиком, указана дата 1149 г. х., что соответствует 1736–37 г. от Р. Х. Однако, в самом тексте упоминается и более поздняя дата, а именно, 1744 г. от Р. Х. с параллельной датой по мусульманскому календарю (1157 г. х.), что позволяет в качестве наиболее вероятной даты перевода назвать 1763 г. К тому времени лица, сообщившего сведения, графа Вольдемара Левендаля (1700–1755)²²³, в 1735–1743 гг.

²²³ Подробнее о его биографии см. *Лангаммер В. К.* Левендаль // Военный энциклопедический лексикон. Ч. 8. СПб., 1844. С. 127–129; Левендаль // Энциклопедия военных и морских наук. Т. 4. Вып. 1. СПб., 1888. С. 519. Отчет о своих наблюдениях над состоянием российских вооруженных сил, Левендаль составил, видимо, уже находясь на французской службе.

находившегося на русской службе, уже давно не было в живых, и остается доподлинно неизвестным, как именно текст очутился в руках турецкого чиновника. Возможно, он, как заявлено переводчиком, был передан ему через шведского посла, однако никаких подробностей на этот счет нет. Что касается самого Левендаля, на которого ссылаются в качестве источника сведений, то он, несмотря на крайне богатую событиями биографию, никогда на шведской службе не состоял и послом не был. Впрочем, учитывая датировку в заглавии, нельзя исключать также ошибку, вследствие которой граф был указан в этом качестве.

Переданная в османской транскрипции терминология, непосредственно относящаяся к армии и военному делу, легко угадывается и позволяет с уверенностью утверждать, что перевод сделан с французского оригинала²²⁴. Исключение составляют названия видов кораблей, по преимуществу голландские, переводы которых на османский язык также интересны в качестве образцов лексикографии²²⁵. Вместе с тем присутствуют нетипичные примеры. В частности, подзаголовок к числовым выкладкам «*Muhâfizân-ı bûcûd nefis-i krâlîçe*», следующий сразу по окончании повествования, представляет собой, видимо, перевод (с частичной транслитерацией) с русского: «Почетный караул царицы»²²⁶. Написание названия реки Днепр как *Dnâbir* (л. 205), вместо обычного *Özi*, вероятнее всего, является результатом недоразумения. При поиске аналогий для иностранных терминов османский переводчик обращался к лексике, связанной с организационной структурой янычарского корпуса. Так для обозначения воинского подразделения всегда

²²⁴ Ср. осм. *recimânde infânterî* (л. 205 г.) и франц. *régiment d'infanterie* «пехотный полк», осм. *kûrâsiye* (там же) и франц. *cuirassier* «кирасир».

²²⁵ Ср. *firkata* «фрегат», *birâm* «прам», *pâke-pût* «пакетбот», *kalyota* «голет». Исключение составляют осм. *beylik sefâyin* «линейные корабли» и *çekdire* «бот».

²²⁶ Трудно объяснить значение слова *bûcûd* иначе как транслитерацией русского *почет*. Титул российской императрицы переведен словом *kraliçe* (букв. «королева»), что вполне характерно для периода 1730-х — начала 1740-х гг. Добиться использования при обращении к русским монархам императорского титула было одной из задач российской дипломатии в 1-й пол. XVIII в. См. Белградский мирный договор 1739 г., артикул 12 (Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 10. СПб., 1830. С. 903).

используется слово *bölük*, командир полка назван *bölükbaşı*, а его заместитель — *oda başı*²²⁷.

Исторический контекст в документе освещен слабо, информация о происходивших в те годы военных и политических событиях представлена лишь в той степени, в какой она необходима для раскрытия сути главного, фискального, вопроса. Это не может удивлять, если помнить, что Кесби по роду своей деятельности был как раз финансовым чиновником. Из наиболее крупных исторических фигур упоминаются командующие русской армией в годы русско-турецкой войны 1735–1739 гг.: командующий Днепровской армией генерал-фельдмаршал граф Христофор Антонович (Бурхард Кристоф) Миних (1683–1767)²²⁸ и командующий Донской армией фельдмаршал граф Петр Петрович (Пирс Эдмонд) Ласси (1678–1751)²²⁹.

Изложенные в четвертом пункте рассуждения о снабжении армии в мирное и военное время едва ли стоит считать плодом изысканий самого Левендаля: он, наверняка, был в той или иной степени осведомлен о результатах работы Военской комиссии 1730 г.²³⁰, организованной по инициативе своего начальника Миниха для наведения порядка в армии, и, уже будучи на русской службе, мог наблюдать их воплощение в жизнь.

Что касается конкретных данных, то начало текста отсылает ко времени Петра Великого и упоминает о событиях конца Северной войны, «упразднении» гетманства²³¹ и формировании украинских ландмилицких полков. В нарративной части фигурирует цифра в 116 400 человек, которые «стояли и обустроивались на границе с татарскими землями», т. е. были

²²⁷ *Bölük* — название некоторых подразделений в янычарском корпусе, *bölükbaşı* — старший офицер такого подразделения, *odabaşı* — второй после *çorbacı* командир в янычарском подразделении-*oda*. Подробнее см. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История происхождения законов янычарского корпуса). Изд. текста, пер. с турецкого, введ., коммент. и указатели И. Е. Петросян. М., 1987. С. 202, 205.

²²⁸ Подробнее о нем см. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. С 48 портретами / Д. Бантыш-Каменский. Ч. 1. СПб., 1840. С. 177–202. О событиях войны 1735–1739 гг. см. также его «Очерк управления Российской империи» (Записки фельдмаршала графа Миниха. Пер. с франц. / Редакция издания и примечания С. Н. Шубинского. СПб., 1874. С. 48–57). В османском тексте дан транслитерированный арабскими буквами немецкий вариант написания фамилии: *Münnich*.

²²⁹ Подробнее о нем см. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. С. 203–215.

²³⁰ Подробнее о Военской комиссии см. *Бауов А.* Курс истории русского военного искусства. Вып. 3. Эпоха Миниха. (Царствование императрицы Анны Иоанновны). СПб., 1909. С. 5–8.

²³¹ В период, о котором говорится в донесении (сер. 1730–1740-х годов), гетман Войска Запорожского действительно не назначался, однако фактическое упразднение данного титула произошло позднее, в 1764 г.

заняты обороной Украинской линии — системы укреплений, предназначавшейся для сдерживания набегов татар на южнорусские земли²³². К указанному числу автор относит, вероятно, всех, кто был задействован в строительстве сооружений, включая гражданское население. Впрочем, даже в этом случае цифра выглядит завышенной. Одновременно с этим, во второй части документа называется довольно близкое к реальному количество в 20 480 человек ландмилиции, хотя, по некоторым данным, в царствование Анны Иоанновны эта цифра достигала 27 000 человек²³³. Кроме того, Левендаль упоминает о подати, взимаемой на содержание ландмилиции с жителей Юга России. Можно отметить, что, несмотря на некоторую путаность, возникшую, скорее всего, в ходе пересказа донесения османским переводчиком, цифры Левендаль приводит в целом более-менее точные. Общая численность личного состава русской армии и флота достигала, по его подсчетам, 372 921 человек²³⁴, при этом количество участвующих в походах войск оценивалось не более, чем в 60 000 человек²³⁵. Указанное количество нестроевого элемента в пехоте: 160 от общего числа в 1 583 человека в полку, соответствует как раз требуемому постановлением Военной комиссии ограничению в 10 %²³⁶. Вполне естественно, что описанная Левендалем структура постоянной организации пехотных подразделений ограничивается уровнем полка, поскольку организация высших тактических соединений (дивизий и бригад) в то время еще не приобрела устойчивого характера²³⁷.

²³² В тексте донесения об Украинской линии не рассказывается. Подробнее о ней см. *Баиов А.* Курс истории русского военного искусства. С. 13–14; Военная история Российского государства. Ч. 2. СПб., 1839. С. 134.

²³³ Подробнее о состоянии войск ландмилиции в рассматриваемый период см. *Баиов А.* Курс истории русского военного искусства С. 14–15; *Петрухинцев Н. Н.* Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М., 2014. С. 236–248.

²³⁴ Сюда были отнесены все вообще задействованные в войне 1735–1739 гг. войска, включая отряды калмыков (см. л. 205). Впрочем, даже в этом случае цифра выглядит завышенной. Из-за ошибки при подсчете численного состава драгун, в рукописи указано число 372 922 человека.

²³⁵ Известно, что главные силы Миниха к началу кампании 1736 г. насчитывали 54 000 человек. См. Военная история Российского государства. С. 134.

²³⁶ *Баиов А.* Курс истории русского военного искусства. С. 9.

²³⁷ Подробнее см. *Баиов А.* Курс истории русского военного искусства. С. 15–18.

Любопытны данные о численности калмыцких войск. Известно, что калмыки активно участвовали в войне 1735–1739 гг. в составе российских сил. Однако их совокупное число (100 400 человек), указанное в документе, представляется многократно завышенным. Общее количество населения калмыцких улусов в первой четверти XVIII в. оценивается приблизительно в 55 000 кибиток²³⁸. Кроме того, в начале 1730-х годов число калмыков сократилась из-за междоусобиц, вспыхнувших после смерти Чагдорджаба (ум. 1722)²³⁹ и Аюки-хана (1642–1724)²⁴⁰. С. Н. Шубинский говорит о 10 000 калмыков, направленных в армию Миниха ханом Дондук-Омбо (ум. 1741)²⁴¹.

Что касается состава военно-морского флота, то заявленное в донесении количество некоторых классов военных судов несколько отстает от того, которое предписано было иметь в начале 1730-х годов: 24 корабля против 27, четыре пакетбота против восьми. Число прамов (два) соответствовало необходимому, а фрегатов имелось даже на один больше требуемого — семь. Когда речь заходит о ежегодных расходах на содержание флота, Левендаль называет весьма точную сумму «2 000 кесе и 200 000 рублей» (1 200 000 рублей), относя к ней, по-видимому, также возможные чрезвычайные расходы²⁴². Для обозначения сумм порядка миллиона переводчик пользуется термином *кесе*²⁴³, т. е. турецкой счетной единицей в 500 курушей. Таким образом, указанная в донесении сумма более 16 000 кесе, полученная российской казной в 1736 г., при пересчете составляет 8 миллионов рублей, что весьма точно соответствовало реальным годовым доходам российского бюджета в начале 1730-х годов²⁴⁴. При этом, пытаясь вычислить общие годовые затраты на содержание вооруженных сил, Левендаль учитывает абсолютно все подразделения, включая поселенные

²³⁸ При учете населения применялся принцип исчисления по количеству семей (или жилищ).

²³⁹ Старший сын Аюки-хана.

²⁴⁰ Калмыки. С. 49–51.

²⁴¹ Записки фельдмаршала графа Миниха. С. 168.

²⁴² Подробнее о составе и финансовом состоянии военно-морского флота в начале правления Анны Иоанновны см. *Веселаго Ф. Ф.* Краткая история русского флота. С. 63–64.

²⁴³ Подробнее см. *Çakır B. Kese // TDV İslâm Ansiklopedisi*. С. ЕК-2. Ankara, 2019. S. 42–43.

²⁴⁴ *Петрухинцев Н. Н.* Внутренняя политика Анны Иоанновны. С. 79.

войска, и называет сумму «20 000 кисе (и) 120 320 рублей» (10 120 320 рублей), заметно превышающую годовой доход государства.

В связи с войной 1735–1739 гг. в тексте упоминается строительство зимой 1737 г. на Дону казацких лодок. Необходимость в них возникла в связи с тем, что вывести имевшиеся в составе Донской флотилии глубокосидящие в воде суда из Дона оказалось невозможно. Известно, что было построено 500 казацких лодок вместимостью до 40 человек и 6 ботов. Помимо этого, 400 дубель-шлюпок, несколько малых прамов, плоскодонных галер и кончебасов было построено в Брянске. Флотилия под начальством контр-адмирала П. П. Бредаля (ум. 1756)²⁴⁵ оказала существенную поддержку корпусу Ласси. Сведения о печальной участи флотилии, думается, до некоторой степени приукрашены самим Кесби, поскольку значительные потери, понесенные ею, были в подавляющем большинстве случаев вызваны штормами, а не действиями османского флота²⁴⁶.

Таким образом, в распоряжении турецкого чиновника оказался достаточно информативный, хотя к тому времени уже утративший актуальность источник информации о состоянии российских сухопутных войск и военно-морского флота. Несмотря на то, что представленные в нем сведения далеко не всегда были точны, а описанное состояние дел к началу 1760-х годов уже заметно изменилось, документ способен был послужить лучшему пониманию османскими правящими кругами процессов, происходивших в области российского военного строительства.

Сравнительный анализ текста историографического сочинения «Ибретнюма-йы девлет» по рукописи В 747 с текстом турецкой рукописи İÜNEKTÜ 5943 из собрания Стамбульского университета, обозначенного А. Огретеном как «версия Б», показал, что по объему и тематическому разнообразию входящих в него материалов стамбульский манускрипт

²⁴⁵ В тексте донесения не упоминается. Подробнее о нем см. Бредаля, Петр Петрович // Военная энциклопедия. Т. 5. С. 59.

²⁴⁶ Подробнее об участии Донской и Днепровской флотилий в войне см. *Веселаго Ф. Ф.* Краткая история русского флота. С. 65–67.

значительно превосходит составленное на его основе историографическое произведение.

Вместе с тем «Ибретньюма-йы девлет» не является сокращенным вариантом «версии Б», поскольку отличается от нее наличием целого ряда нарративных материалов, относящихся главным образом к событиям русско-турецкой войны 1768–1774 гг., которые были написаны Кесби на основе личных наблюдений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

До последнего времени считалось, что рукопись В 747, хранящаяся в собрании ИВР РАН, содержит текст анонимного компилятивного сочинения, связанного с историей Крымского ханства. Первым из российских ученых, чье внимание привлекло данное сочинение, был известный востоковед, считающийся по праву одним из основоположников российской османистики В. Д. Смирнов. Несмотря на его усилия по первоначальному изучению и изданию текста рукописи, данный источник в дальнейшем не получил широкого использования в отечественной исторической науке, чему во многом препятствовало отсутствие перевода текста на русский язык.

В рамках данного диссертационного исследования была охарактеризована история изучения историографического произведения Кесби «Ибретнюма-йы девлет», описаны достижения российских и турецких ученых в области исследования данного письменного памятника.

Проверка гипотезы В. Д. Смирнова относительно личности возможного автора сочинения, которым предположительно мог являться османский чиновник, пользовавшийся псевдонимом Кесби, заставила обратить внимание на известное в Турции сочинение данного историографа. В результате проведенного в рамках диссертационного исследования анализа научной литературы и последующего сравнительного текстологического анализа была установлена тождественность текста парижской рукописи *Supplément Turc 1157* и скопированной с нее санкт-петербургской рукописи В 747 из собрания ИВР РАН с текстом стамбульской рукописи *Ali Emiri Tarih nr. 484* из собрания Национальной библиотеки рукописей Турции, содержащей сочинение Кесби «Ибретнюма-йы девлет» («Назидание государству»). В Турции в течение второй половины XX – начала XXI в., прежде всего силами А. Огретена и Ф. М. Эмеджена, проводились специальные источниковедческие исследования данного сочинения. При этом отсутствие в работах турецких ученых, занимающихся данным

письменным памятником, ссылок на работы российских коллег (В. Д. Смирнова, И. В. Зайцева) по данной тематике свидетельствует о том, что в России и Турции сложилась параллельная традиция изучения данного источника. Турецким ученым также остается неизвестен список данного сочинения, хранящийся в Париже, в собрании Национальной библиотеки Франции, под шифром *Supplément Turc 1157*. В настоящее время стало возможным определить сочинение, заключенное в рукописи В 747 как санкт-петербургский список османского историографического труда «Ибретнюма-йы девлет». Вместе с тем, идентификация текста позволила описать целостную картину истории изучения данного письменного памятника, которое происходило независимо в России и Турции.

В ходе настоящей работы было установлено, как соотносятся между собой списки «Ибретнюма-йы девлет». Проведение сравнительного исследования текстов показало, что рукописи *Supplément Turc 1157* и В 747, не имеют сколько-нибудь значимых содержательных отличий от текста турецкого списка *Ali Emîrî Efendi, Tarih, nr. 484* из коллекции Национальной библиотеки рукописей Турции. Возможность пользоваться изданием А. Огретена позволила во многих случаях освободиться от ошибок переписчика рукописей *Supplément Turc 1157* и В 747 при работе с содержанием текста, хотя в свою очередь все-таки требует (в силу отсутствия факсимильного воспроизведения стамбульского манускрипта) в отдельных случаях сверки с рукописным текстом.

Кроме того, в настоящем диссертационном исследовании, с опорой прежде всего на труды В. Д. Смирнова, И. В. Зайцева, А. Огретена и Ф. М. Эмеджена, проведен анализ доступных на настоящий момент в научной литературе биографических сведений об авторе «Ибретнюма-йы девлет» — османском чиновнике, писавшем под псевдонимом Кесби, и показана современная научная дискуссия, посвященная личности данного османского историографа. Можно говорить о том, что к настоящему времени трудами нескольких поколений исследователей в Турции, Европе и России

сложился определенный устоявшийся набор биографических сведений о Кесби. Наибольшая заслуга в этом принадлежит турецкому исследователю А. Огретену, осуществившему систематизацию имеющихся биографических данных о Кесби на основе турецких манускриптов. Однако, существующую биографию Кесби преждевременно считать окончательно выясненной, поскольку новые, вышедшие в последние годы источниковедческие работы, прежде всего статьи Ф. М. Эмеджена, позволили оспорить имеющиеся построения и оказались способны скорректировать и существенно дополнить представления об этом османском литераторе и историографе. Так, Ф. М. Эмеджен высказал утверждение, что под псевдонимом Кесби во второй половине XVIII в. создавал произведения не некий Мустафа, как утверждалось ранее, а финансовый чиновник Мехмед Хашим, автор нескольких сочинений мемуарно-исторического и художественного содержания.

Наши представления о личности Кесби как историографа могут быть значительно дополнены при анализе материалов, не вошедших в итоговый текст «Ибретнюма-йы девлет» и сохранившихся только в турецкой рукописи İÜNEKTÜ 5943 — подборке документов, составившей значительную часть источниковой базы рассматриваемого сочинения. Так, например, представляется крайне ценной подборка переводов на османский язык писем русских императоров: Петра Первого, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II. Несмотря на то, что она не имеет четкой системы, все представленные в ней эпистолярные образцы информативны с точки зрения истории русско-турецких отношений и кроме собственно исторической ценности представляют также филологический интерес — демонстрируют особенности перевода на османский язык русских дипломатических документов. Тексты большинства из них, как представляется, до сих пор не введены в научный оборот в российской исторической науке. Особой источниковедческой ценностью обладает османский текст дополнительного соглашения к Белградскому мирному

договору, заключенного от имени младенца-императора Иоанна Антоновича. Весьма информативны и интересны также различного рода отчеты и конфиденциальные донесения, прежде всего военного характера, передаваемые туркам различными лицами. Они рассмотрены на примере отчета фельдмаршала Вольдемара Левендаля, составленного по итогам его службы в русской армии в годы русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

В ходе настоящего исследования, на основе данных, представленных во всех списках рассматриваемого сочинения, был решен вопрос о времени создания сочинения. Установлено, что текст «Ибретнюма-йы девлет» был завершен в 1213 г. х. = 1798–99 г. Таким образом, исследование позволило завершить дискуссию по этому вопросу, существовавшую в отечественной науке.

В ходе исследования была охарактеризована источниковая база сочинения «Ибретнюма-йы девлет». Уже материал рукописи В 747 позволяет судить о том, что текст составлялся на основе очень разного круга источников, в который входили как личные наблюдения Кесби и материалы историографических сочинений предшественников, так и множество доступных ему в оригинале архивных документов — памятников эпистолярной прозы и дипломатики, включая переписку османских султанов с главами нескольких иностранных государств. Подобный охват материала и литературные познания Кесби демонстрируют незаурядный характер его личности и несомненный талант историографа. Кроме того, приведенные в тексте в полном виде международные трактаты делают «Ибретнюма-йы девлет» крайне ценным историческим источником. Обращение к стамбульским рукописям, прежде всего, к версии Б (İÜNEKTÜ 5943) позволило увидеть весь широкий спектр текстов, к которым имел доступ Кесби в ходе своей служебной деятельности и которые непосредственно использовал при написании окончательной редакции (версия А, Ali Emiri Tarih nr. 484) сочинения.

При написании диссертационной работы было определено жанровое своеобразие сочинения «Ибретнюма-йы девлет». Анализ текста указывает на большой интерес его автора к обычаям, бытовым особенностям, занятиям населения Крымского ханства. Так, Кесби подробно останавливается на описании такого специфического и ко времени написания «Ибретнюма-йы девлет» архаического для Крыма социокультурного явления как аталычество, сведения о котором вообще весьма немногочисленны, а в случае Крымского ханства практически отсутствуют в османских исторических описаниях. Вместе с тем, объем сведений этнографической тематики, менее значительный по сравнению с тем, насколько большое внимание уделено в тексте вопросам международных отношений, показывает, что цель создания сочинения не была ограничена только описанием культуры Крыма. Это вполне объяснимо, так как основная служебная деятельность Кесби, состоявшая в контроле над ремонтными работами и составлении смет военных расходов, носила практический характер и не была сопряжена собственно с историческими изысканиями.

Текст «Ибретнюма-йы девлет» обладает как большим тематическим разнообразием, так и достаточно внушительным объемом материала, что позволяет говорить о значительном потенциале использования данного историографического сочинения в исследованиях по истории Крымского ханства, Турции, России, а также международных отношений.

Благодаря тому, что ряд текстов вошли в состав рукописи в неизменном или незначительно сокращенном виде, «Ибретнюма-йы девлет» может рассматриваться как документальный источник. Среди таких документов помещаются тексты важных международных договоров. В частности, привлекает внимание Белградский мирный договор 1739 г., положивший конец русско-турецкой войне 1735–1739 гг. Несмотря на очевидную научную ценность данного трактата и наличие изданного еще в XIX в. русского перевода, публикация этого документа на османском языке до настоящего времени не осуществлена. А в силу того, что известные науке

тексты этого договора, приведенные в историографических трудах, имеют разночтения, обращение к варианту, представленному в рукописи В 747 способно помочь в будущем подготовить полное критическое издание данного документа.

В ходе текстологического анализа были исследованы включенные в «Ибретнюма-йы девлет» другие ценные источники по истории Турции и отношений Османской империи с Европой, в частности, посольский отчет Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде. Данный список указанного сочинения прежде не привлекал внимание исследователей.

В главах диссертационного исследования, а также в приложениях к работе представлены впервые выполненные переводы ряда документов на русский язык.

Все вышесказанное позволяет характеризовать текст сочинения «Ибретнюма-йы девлет» Кесби, дошедший до нас в нескольких рукописях (Ali Emiri Tarih nr. 484, İÜNEKTY 5943, Supplément Turc 1157 и В 747) как первостепенный источник по истории Османской империи и Крымского ханства XVIII в., обладающий большим потенциалом для исторических исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

рукописи и издания текстов

1. Анонимная рукопись «История Крыма» (Институт восточных рукописей РАН, шифр В 747).
2. Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма. Издал с приложениями В. Д. Смирнов. СПб., 1881. LXXXV; 260; 10 с.
3. Рукопись отчета Мехмеда Саида-эфенди о посольстве в Швецию (Музей дворца Топкапы, шифр: Hazine No. 1641, лл. 3 v.–12 v.).
4. *Mustafa Kesbî. İbretnümâ-yı devlet* (Tahlil ve tenkitli metin). Doktora tezi / Hazırlayan Ahmet Öğreten; Tez Danışmanı Prof. Dr. Kemal Beydilli. İstanbul, 1996. LI; 436 s.
5. *Mustafa Kesbî. İbretnümâ-yı Devlet* (Tahlil ve Tenkitli Metin) / Hazırlayan A. Öğreten. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 2002. LXXIII; 654 s. (Türk Tarih Kurumu Yayınları. II. Dizi – Sayı 39).
6. *Fethizâde Seyyid Mustafa Efendi. Okçuluk Risâlesi* (Çeviri Yazı – Sadeleştirme – Tıpkıbasım) / Hazırlayan H. Şahintürk. İstanbul, 2022. (Türkiye Yazma Eserler Kurumu Başkanlığı Yayınları: 188; Okçular Vakfı Yayınları: 30).
7. *Kemankeş Mustafa Efendi. Kavsnâme. Kemankeş Mustafa Efendi'nin Okçuluk Kitabı* (Çeviri Yazı – Sadeleştirme – Tıpkıbasım) / Hazırlayanlar H. Vural, Y.M. Aksoy. İstanbul, 2021. (Türkiye Yazma Eserler Kurumu Başkanlığı Yayınları: 165; Okçular Vakfı Yayınları: 16).
8. *Kesbî Haşim Mehmet Efendi. Ahvâl-i Anapa ve Çerkes. Anapa ve Çerkesya Hatıraları* / Hazırlayan M. Özсарay. İstanbul: Kafkas Vakfı Yayınları, 2012. 160 s.

9. *Osmanlıoğlu S.* Mustafa Kesbî'nin 1768–1774 Harbi Vekâyi'i. (Değerlendirme – Çeviri Metin). Yüksek Lisans Tezi. İstanbul, 2017. VIII; 80 s.

архивные материалы

10. Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 50. Смирнов В. Д. Оп. 1. Ед. хр. 3. 207 л.
11. *Гаспринский И.* Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма // Переводчик. Еженедельная газета. Год второй. № 18. 13 мая 1884.

Литература

статьи автора по теме исследования

12. *Козинцев М. А.* Анонимная рукопись «История Крыма» (В 747) из собрания Института восточных рукописей РАН: атрибуция источника // Золотоордынское обозрение. 2022. Т. 10, № 2. С. 426–436. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-2.426-436
13. *Козинцев М. А.* Аталычество в Крыму (по материалам рукописи анонимного сборника из собрания Института восточных рукописей РАН) // Золотоордынское обозрение, 2020, том 8, № 2, с. 284–292. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.284-292
14. *Kozintcev M. A.* The Letter of Tsar Peter I to Sultan Ahmed III on the Occasion of the End of the Northern War Introduction, Translation from Ottoman-Turkish and Commentary // Written Monuments of the Orient. 2022. Vol. 8. No. 2 (16). P. 124–135. DOI: 10.55512/wmo114794

тезисы докладов автора по теме исследования

15. *Козинцев М. А.* К истории аталычества в Крымском ханстве (по материалам рукописи В 747 из собрания ИВР РАН) // Актуальные вопросы тюркологических исследований: Международные научные

конференции XXXIII и XXXIV Кононовские чтения: Материалы конференций / под ред. Н. Н. Телицина. СПб., 2020. С. 146–147.

16. *Козинцев М. А.* Сведения по этнографии Крыма в сборнике «Ибретнюма-йы девлет» Кесби (конец XVIII в.) // Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы: V Международная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию ГБУРК «Крымский этнографический музей» (г. Симферополь, 21–23 сентября 2022 г.): сборник тезисов докладов. Симферополь: ООО «Антиква», 2022. С. 41–42.

на русском языке

17. *Абдулгаффар Кырыми.* Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод / Пер. с османского Ю. Н. Каримовой, И. М. Миргалеева; общ. и науч. редакция, предисл. и коммент. И. М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с. (Серия «Язма Мирас. Письменное наследие. Textual Heritage». Вып. 5).
18. *Абу Бакр Каландар Руми.* Каландар-наме: избранное / Пер. с перс. И. Р. Гибадуллина, М. Р. Шамсимухаметовой; общая и научная редакция, предисловие, комментарии И. Р. Гибадуллина. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 1044 с.
19. *Алексеев А. К.* Политическая история Тукай-Тимуридов: По материалам персидского исторического сочинения Бахр ал-асрар. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. 229 с.
20. *Анисимов Е. В.* Иван VI Антонович. М.: Молодая гвардия, 2008. 350 с., ил. (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1116).
21. *Баиов А.* Курс истории русского военного искусства. Вып. 3. Эпоха Миниха. (Царствование императрицы Анны Иоанновны). СПб.: Тип. Гр. Скачков с с-ми, 1909. VI + [1] + 91 с.
22. *Беляков А. В., Виноградов А. В.* «Дело Муслы Аталыка». К истории военно-политического противостояния Речи Посполитой, Русского

- государства и Порты в период династического кризиса в Крыму в 1584–1588 гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. № 6. Казань, 2014. С. 51–62.
23. *Блюменфельд Г. Ф.* Крымско-татарское землевладение. (Историко-юридический очерк). Одесса: Тип. «Одесского Вестника», 1888.
24. *Блюменфельд Г. Ф.* Крымско-татарское землевладение; *Лашков Ф. Ф.* Сельская община в Крымском ханстве; *Лашков Ф. Ф.* Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения / Автор проекта и составитель, примечания — В. Н. Прокопенков. Симферополь: «ООО «Фирма «Салта «ЛТД», 2011. 590 с., ил. (Земельные отношения).
25. *Веселаго Ф. Ф.* Краткая история русского флота (с начала развития мореплавания до 1825 года) / Изд. 2-е. М.; Л: Военно-морское изд-во НКВМФ СССР, 1939. 304 с.
26. *Витол А. В.* Османская империя (начало XVIII в.) / Отв. ред. Ю. А. Петросян. М.: Наука; ГРВЛ, 1987. 136 с.
27. Военная история Российского государства. Ч. 2. СПб.: В тип. Александра Смирдина, 1839. [2] + 215 с.
28. Война России с Турцией и польскими конфедератами с 1769–1774 год. Составлено преимущественно из неизвестных по сие время рукописных материалов Генерального штаба капитаном А. Петровым. Т. I. Год 1769. СПб., 1866. [7]+III+332 с., табл. и карты.
29. *Гайворонский О.* Повелители двух материков. Т. I. Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. Киев; Бахчисарай: Оранта, Майстерня книги, 2007. С. 169–185.
30. *Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А.* Очерки истории Турции / Отв. ред. А. М. Шамсутдинов. М.: Наука; ГРВЛ, 1983. 296 с.
31. *Гордлевский Вл.* Али Эмири // Восток. Журнал литературы, науки и искусства. Кн. 5. М.; Л: Всемир. лит., 1925. С. 277–278.

32. *Гулевич В. П.* От ордынского улуса к ханству Гиреев: Крым в 1399–1502 гг. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани, 2018. 492 с.
33. *Гулевич В. П.* Северное Причерноморье в 1400–1442 гг. и возникновение Крымского ханства // *Золотоордынское обозрение.* 2013. № 1. С. 110–146.
34. *Гулевич В. П.* О хронологии правлений и личностях правителей Крымского ханства в 1475–1478 гг. // *Золотоордынское обозрение.* 2014. № 2 (4). С. 172–190.
35. *Дмитриева Л. В.* Обзор рукописей тюркских тематических сборников в собрании Института востоковедения АН СССР // *Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования.* Ежегодник. 1968. М.: Наука; ГРВЛ, 1970. С. 98–102.
36. *Дмитриева Л. В.* Турецкая арабописьменная рукописная книга // *Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга первая.* М.: Наука; ГРВЛ, 1987. С. 451–477. (Культура народов Востока. Материалы и исследования).
37. *Договоры России с Востоком политические и торговые.* Собрал и издал Т. Юзефович. СПб.: Тип. О.И. Бакста, 1869. XXII + 296 с.
38. *Документы Крымского ханства из собрания Хусейна Фейзханова /* сост. и транслит. Р. Р. Абдужемилев; науч. ред. И. Миргалеев. Симферополь: ООО «Константа», 2017. 816 с.
39. *Желтяков А. Д.* Печать в общественно-политической и культурной жизни Турции (1729–1908 гг.) / Отв. ред. Ю. А. Петросян. М.: Наука; ГРВЛ, 1972. 320 с.
40. *Жуков К. А., Жевелева А. В.* Образ Европы и России в произведениях османских авторов XVIII века. СПб.: Арт-Экспресс, 2014. 174 с., ил.
41. *Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг.* Сборник документов / Сост., вступ. статья, археограф. введение, передача текста, коммент. и указатели П. А. Авакова; отв. ред. И. Ю. Тюменцев. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. 484 с.

42. *Зайцев И. В.* Алкоголь в Золотой Орде и Крымском ханстве (XIV–XVII вв.) // *Orientalistica Iuvenile*. Сборник работ молодых сотрудников и аспирантов. Москва, 2001. С. 100–137.
43. *Зайцев И. В.* Историография истории отношений постордынских «юртов» с Россией и Османской империей // *Источниковедение истории улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556*. Материалы Международного научного семинара. Казань, 2002. С. 269–313.
44. *Зайцев И. В.* Крымская историографическая традиция XV–XIX веков. Пути развития. Рукописи, тексты и источники. М.: Вост. лит., 2009. 304 с.; ил.
45. *Зайцев И. В.* Липка в восточных источниках // *Восточная Европа в древности и средневековье: Восприятие, моделирование и описание пространства в античной и средневековой литературе*. XVIII Чтения памяти В. Т. Пашуто. Материалы конференции. М., 2006. С. 70–77.
46. *Зайцев И. В.* Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (нач. XV – пер. пол. XVI вв.). Очерки / Отв. ред. Д. Д. Васильев. М., 2004. 216 с.
47. *Зайцев И. В.* О происхождении основателя Крымского ханства Хаджи Гирея // *Ломоносовские чтения. Востоковедение и африканистика*. Тезисы докладов науч. конф. М., 2020. С. 345–348.
48. *Зайцев И. В.* Семья Хаджи-Гирея // *ALTAICA XII*. Сборник статей и материалов. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. С. 64–71.
49. *Зайцев И.* Цари и падишахи. Заметки о титулатуре русских и османских монархов // *Родина*. 2006. № 12. С. 56–57.
50. *Записки фельдмаршала графа Миниха*. Пер. с франц. / Редакция издания и примечания С. Н. Шубинского. С прилож. портр. графа Миниха. Издание Я. А. Исакова. СПб.: В Тип. В. Безобразова и Комп., 1874. XXIX + 406 с. (Записки иностранцев о России в XVIII столетии. Т. 2).

- 51.Изображение тактики, или искусный образ войск установления, обнародованное и напечатанное в Константинополе, на Турецком языке, Ибрагимом Эфендием / Перевел Алексей Левашов. СПб.: Тип. Артиллерийского и Инженерного Шляхетного Кадетского Корпуса, 1777.
- 52.*Иналджик Х.* Крым под властью осман и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (1) // Золтоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 147–163.
- 53.*Иналджик Х.* Крым под властью осман и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (2) // Золтоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 117–127.
- 54.*Иналджик Х.* Крым под властью осман и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (3) // Золтоордынское обозрение. 2014. № 1 (3). С. 163–173.
- 55.История Крыма / в 2 томах. Отв. ред. А. В. Юрасов. М.: Кучково Поле, 2017. 603 + 793 с., ил.
- 56.История крымских татар. Т. III. Крымское ханство (XV–XVIII вв.) / Отв. ред. И. В. Зайцев. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 1024 с.; ил.
- 57.История отечественного востоковедения до середины XIX века. М.: Наука; ГРВЛ, 1990. 435 с.
- 58.Калмыки / Отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская. М.: Наука, 2010. 568 с. (Народы и культуры).
- 59.*Каменев Ю. А.* Ибрахим Мутеферрика и его сочинение «Усул ал-хикам фи низам ал-умам» // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1976–1977. М.: Наука; ГРВЛ, 1984. С. 111–157.
- 60.Карасубазарский трактат 1772 года: сборник документов / Сост., ред. А. В. Мальгин, И. В. Зайцев. Симферополь: Антиква, 2015. 117 с. (Проблемы истории Крыма. Вып. 2).

61. *Карпов Г.* Отношения Московского государства к Крыму и Турции в 1508–1517 годах (Из Московских университетских известий, 1865, № 4).
62. *Козинцев М. А., Французов С. А.* Арабографичная часть библиотеки великого князя Константина Николаевича: опыт реконструкции // Христианский Восток: Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки. Т. 9 (XV). СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2021. С. 211–270.
63. *Косвен М. О.* Аталычество // Советская этнография, 1935, № 2. С. 41–62.
64. *Крамаровский М. Г.* Джучиды и Крым: XIII–XV вв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2003. Вып. X. С. 506–532.
65. *Купели О.* Походы крымских татар и турок-осман против Ирана // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 226–242.
66. *Лашков Ф. Ф.* Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. Симферополь: Таврическая губернская тип., 1897.
67. *Маштакова Е. И.* Новые явления в турецкой культуре XVIII в. (К постановке вопроса) // Проблемы истории Турции (Сборник статей). М., 1978. С. 34–54.
68. *Маштакова Е. И.* Сефаретнаме как жанровая форма турецкой литературы XVIII в. // Тюркологический сборник. 1973. М.: Наука; ГРВЛ, 1975. С. 214–222.
69. Мебде-и канун-и йеничери оджагы тарихи (История происхождения законов янычарского корпуса). Изд. текста, пер. с турецкого, введ., коммент. и указатели И. Е. Петросян / Отв. ред. А. Н. Кононов. М.: Наука; ГРВЛ, 1987. 284 + 315 с. (Памятники письменности Востока. 79).
70. *Мейер М. С.* В. Д. Смирнов — основоположник российской османистики // Османская империя: события и люди. Сб. статей / Отв. ред. М. С. Мейер, С. Ф. Орешкова. М.: Гуманитарий, 2000. С. 34–42.

71. *Мейер М. С.* Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М.: Наука; ГРВЛ, 1991. 261 с.
72. *Миргалеев И. М., Дерья Дерин Пашаоглу.* Обзор сочинения Абдулгаффара Кырыми «Умдет ал-ахбар» // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 35–60.
73. *Михнева Р.* Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века (1739–1756) / Отв. редакторы М. С. Мейер, Л. А. Никифоров. М.: Наука; ГРВЛ, 1985. 184 с.
74. *Орешкова С. Ф.* Немировский конгресс. От двусторонних осmano-российских отношений к Восточному вопросу / Отв. ред. М. С. Мейер. М.: ИВ РАН, 2015. 336 с., ил.
75. *Орешкова С. Ф.* Османская империя на рубеже XVII–XVIII вв.: последний всплеск средневекового величия // От Стамбула до Москвы. Сборник статей в честь 100-летия профессора А. Ф. Миллера / Составители: М. С. Мейер, С. Ф. Орешкова. М., 2003. С. 117–144.
76. *Орешкова С. Ф.* Османская империя: очерки истории / Отв. ред. Н. Ю. Ульченко. М.: Рубежи XXI, 2018. 587 с. (Историческая библиотека).
77. *Орешкова С. Ф.* Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. / Отв. ред. А. С. Тверитинова. М.: Наука; ГРВЛ, 1971. 208 с.
78. Османская империя в первой четверти XVII века. Сборник документов и материалов / Составители Х. М. Ибрагимбейли, Н. С. Рашба; отв. ред. М. С. Мейер. М.: Наука; ГРВЛ, 1984. 216 с.
79. *Петросян Ю. А.* Османская империя. Могущество и гибель. Изд. 2-е, испр. СПб.: Наука, 2017. 350 с. (Библиотека всемирной истории).
80. *Петрухинцев Н. Н.* Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730–1740). М.: Политическая энциклопедия, 2014. 1064 с.
81. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. 10. СПб.: Тип. II Отд. Собств. Его Имп. Величества канцелярии, 1830. 995 с.

82. *Рудаков В. Е.* Белградский мир // Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон. Т. 5. СПб., 1891. С. 177–178.
83. *Русский посол в Стамбуле (Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.)* / Отв. редакторы М. С. Лазарев, Н. А. Халфин. Составители и авторы вступ. статьи и примечаний М. Р. Арунова, С. Ф. Орешкова. М.: Наука; ГРВЛ, 1985. 160 с. (Азия и Африка в источниках и материалах).
84. *Руев В. Л.* Турецкое вторжение в Крым в 1475 году. Симферополь: Антиква, 2014. 308 с.
85. *Савельева Н. В., Козинцев М. А.* Тюркско-русский словарный свод в сборнике инока Прохора Коломнятина 1668 г. // Труды Отдела древнерусской литературы Т. 67. М., 2020. С. 468–552.
86. *Сейтягьяев Н. С.* Авторы и сфера бытования крымскотатарской исторической прозы XV–XVIII вв. // Культура народов Причерноморья. 2006. № 92. С. 60–64.
87. *Сейтягьяев Н. С.* Военные действия в Крыму в 1736–1737 гг. // Qasevet. 2008, № 33. С. 40–49.
88. *Сельская община в Крымском ханстве. Исследование Ф. Лашкова.* Симферополь: Таврическая губернская тип., 1887.
89. *Семенов А. А.* Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях носителей их в средневековой Бухаре // Советское востоковедение. Вып. V. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 137–153.
90. *Сенковский О.* Рассказ Ресми-Эфендия, оттоманского министра иностранных дел, о семилетней борьбе Турции с Россией (1769–1776) // Библиотека для чтения. Т. СХХIV. Ч. I. Русская словесность. СПб.: Тип. штаба отдел. корпуса внутрен. стражи, 1854. С. 1–150.
91. *Слесарев Т. А.* Османская рукописная книга // Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии / Под редакцией М. С. Пелевина. СПб.: Свое издательство, 2015. С. 104–120.

92. *Смирнов В. Д.* Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг. // Русская старина. Т. LXXXI. 1894 г. Март. СПб., 1894. С. 113–134.
93. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887. [2]; V; XXXV; 772 с.
94. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII столетии. Одесса, 1889. [1]; 252 с.
95. *Смирнов В. Д.* Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты. М.: Рубежи XXI, 2005. 1084 с. (Историческая библиотека).
96. *Смирнов В. Д.* Кучибей Гёмюрджинский и другие османские писатели XVII века, о причинах упадка Турции. СПб., 1873. VII + 271 + 3 с.
97. *Смирнов В. Д.* Эпизод из восточной политики Пруссии // Русский вестник / Издаваемый М. Катковым. Т. 160. Июль. М., 1882. С. 5–56.
98. *Султанов Т. И.* Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре народов Средней Азии XV–XIX вв. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2005. 304 с. (Азиатика).
99. *Тверитинова А. С.* Второй трактат Кочибея // Ученые записки Института востоковедения. Т. VI. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 212–268.
100. *Усманов М. А.* Заветная мечта Хусаина Фаизханова: повесть о жизни и деятельности / Под общ. ред. Д. В. Мухетдинова; науч. ред., авт. вступ. ст., коммент. Д. М. Усманова. М.: ИД «Медина», 2023. 352 с.; ил. (Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление).
101. *Французов С. А.* Арабографичный фонд // Азиатский Музей — Институт восточных рукописей РАН: путеводитель / Отв. ред. И. Ф. Попова. М.: Изд-во восточной литературы, 2018. С. 51–107.
102. *Халим Гирай-султан.* Розовый куст ханов, или История Крыма / Транскрипция, перевод переложения А. Ильми, составление приложений и пояснения К. Усеинова. Под общ. ред. Н. С. Сейтягьяева. Симферополь: РИА «АЯН»; ИД «Стилос», 2008. 192 с.

103. *Хомеев И. П.* Барон Франсуа де Тотт и его «Мемуары о турках и татарах» // Вестник Восточного института. 1999. Т. 5. № 1. С. 33–43.
104. Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А. М. Ахунова и И. Ф. Гимадеева; сост. и отв. редактор Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. 152 с.

на турецком языке

105. *Бıyık Ö.* Osmanlı-Rus Hududunda Bir Kale: XVIII. Yüzyılda Hotin // Tarih İncelemeleri Dergisi. 2014. Cilt 29. Sayı 2. S. 489–513.
106. *Çolak S.* Canikli Ali Paşa'nın “Tedbîr-i Nizâm-ı Memleket” Adlı Risâlesinde Reâyânın Durumuna Dair Tespit ve Öneriler // Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. Yıl 2008, Cilt: 12 Sayı: 2. S. 163–173.
107. *Emecen F. M.* İbretnüma-yı Devlet Adlı Eserin Yazarı Mustafa Kesbî midir? XVIII. Yüzyılın Bilinmeyen Bir Tarihçisi Üzerine Notlar // Tarih Dergisi – Turkish Journal of History. Sayı 71 (2020/1). S. 197–221. DOI: 10.26650/TurkJHist.2020.012
108. *Gezer Ö., Yeşil F.* Osmanlı İmparatorluğu'nda “Sürat” Topçuluğu I (1773–1788): Top Döküm Teknolojisi, Bürokratik Yapı ve Konuşlanma // Osmanlı Araştırmaları. 2018. Cilt 52. S. 135–180.
109. *İpşirli M.* Ayn Ali Efendi // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 4. İstanbul, 1991. S. 258–259.
110. *İpşirli M.* Naîmâ // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 32. Ankara, 2006. S. 316–318.
111. *Kütükoğlu B.* Ahmed Resmî // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 2. İstanbul, 1989. S. 121–122.
112. *Kütükoğlu B.* Vak'anüvis // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 42. Ankara, 2012. S. 457–461.

113. *Metin Y.* Mustafa Kesbî'nin İbretnümâ-yı devlet (metin). İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Bölümü Yeniçağ Tarihi Kürsüsü. İstanbul, 1965–1966. (Basılmamış mezuniyet tezi.)
114. *Öğreten A.* Kesbî Mustafa Efendi // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 25. Ankara, 2002. S. 306–307.
115. *Şahin İ., Emecen F. M.* XVIII. Yüzyılın Sonlarında Bir Osmanlı Seyyahının Kocaeli Yöresi ile İlgili Tesbit ve Gözlemleri // Uluslararası Karamürsel Alp ve Kocaeli Tarihi Sempozyumu. Bildiriler. II. 2016. S. 471–475.
116. *Şahin İ.* XVIII. Yüzyılın Sonlarına ait bir Seyahatname ve Osmanlı Rumelisi // Perspectives on Ottoman Studies. Papers from the 18th Symposium of the International Committee of Pre-Ottoman and Ottoman Studies (CIEPO) at the University of Zagreb. 2008. Berlin, 2010. P. 781–787.
117. *Unat F. R.* Osmanlı Sefirleri ve Sefaretnameleri / Tamamlayıcı yayınlıyan B. S. Baykal. Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1968. X; 262 s.; fotoğraflar. (Tarih Kurumu Yayınlarından, VII. Seri – Sa. 8).
118. *Yaman B., Gündüz K.* İbrahim Müteferrika Matbaası'nda Basılan eserlerin Kitap Sanatları Açısından İncelenmesi // Turkish Studies. 2014. Vol. 9/10, Fall. S. 1141–1155.
119. *Yavuz Y.* Mustafa Kesbî İbretnümâ-yı devlet metin indeks (46–90). İstanbul Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Tarih Bölümü. İstanbul, 1965–1966. (Basılmamış mezuniyet tezi.)

на европейских языках

120. Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke / von F. Babinger. Mit einem Anhang: Osmanische Zeitrechnungen / von Joachim Mayr (Walchsee). Leipzig: Otto Harrassowitz, 1927. VIII; 477 S.
121. *Faroqhi S.* The Ottoman Empire and the World Around It. London; New York: I. B. Tauris, 2004. 290 p.

122. *Finkel C.* Osman's Dream. The Story of the Ottoman Empire 1300–1923. New York: Basic Books, 2005. 704 p.
123. *Howard D. A.* A History of the Ottoman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 412 p.
124. *Inalcik H.* The Ottoman Empire. The Classical Age 1300–1600. London: Phoenix, 2000. xii + 258 p.
125. *Karpat K. H.* The Transformation of the Ottoman State, 1789–1908. International Journal of Middle East Studies. 1972. No. 3(3). P. 243–281. DOI:10.1017/S0020743800025010
126. *Mirgaleev I. M.* The Islamization of the Golden Horde: New data. Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review. 2016. No. 1. P. 89–101.
127. *Quataert D.* The Ottoman Empire, 1700–1922. Second edition. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
128. The Cambridge History of Turkey. Vol. 3. The Later Ottoman Empire, 1603–1839 / Ed. by Suraiya N. Faroqi. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
129. The Ottoman State and Its Place in World History / Ed. by K. H. Karpat. Leiden: E. J. Brill, 1974. (Social, Economic and Political Studies of the Middle East. Vol. XI).
130. *Watson W. J.* İbrāhīm Müteferriḳa and Turkish Incunabula // Journal of the American Oriental Society. 1968. Vol. 88, no. 3 (July – September). P. 435–441.

Энциклопедии, справочные издания и словари

131. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. С 48 портретами / Д. Бантыш-Каменский. Ч. 1. СПб.: В тип. Третьего Департамента Мин-ва Гос. Имуществ, 1840. [6] + VI + 316 с.

132. Бредаль, Петр Петрович // Военная энциклопедия. Т. 5. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина. 1911. С. 59.
133. Военная энциклопедия / Под ред. К. И. Величко, В. Ф. Новицкого, А. В. фон-Шварца и др. Т. 11. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1913. 322 + [7] с.; табл., карты.
134. *Дмитриева Л. В.* Каталог тюркских рукописей Института востоковедения Российской академии наук / Отв. ред. О. Ф. Акимускин. М.: Вост. лит., 2002. 616 с.
135. *Дмитриева Л. В., Муратов С. Н.* Описание тюркских рукописей Института востоковедения. II. История, акты, библиография, энциклопедии, география, календари / Под ред. А.С. Тверитиновой. М.: Наука; ГРВЛ, 1975. 232 с.
136. *Лангаммер В. К.* Левендаль // Военный энциклопедический лексикон. Ч. 8. СПб.: Тип. ИАН, 1844. С. 127–129.
137. Левендаль // Энциклопедия военных и морских наук. Т. 4. Вып. 1. СПб.: Тип. В. Безобразова и Комп., 1888. С. 519.
138. *Майков П.* Румянцов, Александр Иванович // Русский биографический словарь А. А. Половцова. Т. 17. С. 460–477.
139. *Образцов А. В.* Лямии Челеби Махмуд // Большая российская энциклопедия. Том 18. М., 2011. С. 283.
140. Румянцев Александр Иванович // Большая российская энциклопедия. Т. 29. М., 2015. С. 31.
141. *Afyoncu E.* İbrâhim Müteferrika // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. С. 21. İstanbul, 2000. S. 324–327.
142. *Ágoston G.* Tüfek // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. С. 41. İstanbul, 2012. S. 459–461.
143. *Akün Ö. F.* Koçi Bey // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 26. Ankara, 2002. S. 143–148.
144. *Arıkan Z.* Yirmisekiz Çelebi Mehmed Efendi // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. С. 43. İstanbul, 2013. S. 551–552.

145. *Aruçi M.* Hasan Kâfî Akhisârî // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 16. İstanbul, 1997. S. 326–329.
146. *Beydilli K.* Müteferrika Matbaası // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. C. EK-2. Ankara, 2019. S. 341–343.
147. *Bursalı Mehmed Tâhir Bey.* Osmanlı Müellifleri. 3. Cild / Hazırlayan İ. Özen. İstanbul: Meral Yayınevi, 1975. XVI+320 s.
148. Catalogue des Manuscrits Turcs par E. Blochet, Conservateur-adjoint au Département des Manuscrits. T. II. Supplemet, nos 573–1419. Paris: Bibliothèque Nationale, 1933. II + 314 p.
149. *Çakır B.* Kese // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. C. EK-2. Ankara, 2019. S. 42–43.
150. *Günaltay Ş.* İslam Tarihinin Kaynakları. Tarih ve Müverrihler / Hazırlayan Y. Kanar. İstanbul: Endülüs, 1991. 464 s. (Endülüs Yayınları: 18; İslam Medeniyeti ve Tarihi: 3).
151. *Kakirman Yıldız A.* Ali Emiri Efendi // Encyclopedia of the Ottoman Empire. Ed. by G. Ágoston & B. Masters. New York, 2009. P. 34–35.
152. *Kut G.* İbretnâme // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 21. İstanbul, 2000. S. 370–371.
153. *Kut T.* Dârüttibâa // Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi. Cilt 9. İstanbul, 1994. S. 10–11.
154. *Mehmed Süreyya.* Sicill-i Osmanî. 1–6 / Yayına Hazırlayan N. Akbayar; Eski Yazıdan Aktaran S. A. Kahraman; [cilt 6:] Dizin Y. Demirel. İstanbul, 1996. xiv; 2068 s. (Eski Yazıdan Yeni Yazıya 1; Tarih Vakfı Yurt Yayınları 30).
155. Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lûgat: Eski ve yeni harflerle / Hazırlayan F. Devellioğlu. 33. Baskı. Ankara: Aydın Kitabevi, 2017. XXII; 1393; 319 s.
156. *Özcan A.* Ahmed Câvid // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. Cilt 2. İstanbul, 1989. S. 52–53.

157. *Özcan A.* Silâhdar Mehmed Ağa // Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi. Cilt 37. İstanbul, 2009. S. 194–197.

Электронные источники

158. «Биохроника Петра Великого (1672–1725)». Эл. ресурс. Режим доступа: <https://spb.hse.ru/humart/history/peter/> (дата обращения 12.06.2022).
159. *Aksoyak İ. H.* KESBÎ /KİSBÎ, Kesbî Mehmet Efendi // Türk Edebiyatı İsimler Sözlüğü. URL: <http://teis.yesevi.edu.tr/madde-detay/kesbi-kisbi-kesbi-mehmet-efendi> (дата обращения: 10.08.2022)

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

ПЕРЕВОДЫ НЕКОТОРЫХ РАЗДЕЛОВ

Раздел «Ибретнюма-йы девлет» об истории крымского правящего рода

«Крымские ханы, которые происходят из числа великих правителей и султанов (*Mülûk-i selâtin-i izâmdan Kırım hânlarının bu vechiledir ki*). Область Дешт-и Кыпчак — это обширный край, издавна принадлежащий татарскому племени. На востоке от нее лежат области Хорезм и Отрар, а с восточной стороны от нее лежат страны Москва, и Русь, и Булгар. Столицы этих упомянутых стран — города Крым, и Ортак, и Сараджук, и Хаджи-Тюркмен, и Азак²⁴⁷, и Кефе²⁴⁸, и Эждерхан²⁴⁹, и Керчь, и Тамань. Однако Тимур Гурган и Тохтамыш-хан опять прошли войной по тем краям, [так что] большая часть края оказалась разорена, а еще резиденция татарского хана Бахчисарай, что в одном дне пути от Кефе. По сведениям «Истории Ташкенди», из Чингизидов первым правителем области Дешт был Шибан-хан ибн Чингиз-хан. До самой смерти Джанибек-хана та татарская династия не прервалась. После нее — династия Чингизов. После того, как она также прервалась, какое-то время в тех краях правили Рус-хан и Тохтамыш-хан, Эмир Эба Араб Оглан, Абу-л-Хайреддин. Затем появился Тимур Гурган, и его род также прервался, без счета в одну страну за другой посылал людей с вопросом: «Не осталось ли кого из рода Чингис-хана?», и после долгих поисков нашелся Махмуд Ходжа-хан из потомков Чингиза.

²⁴⁷ Азов.

²⁴⁸ Совр. Феодосия.

²⁴⁹ Астрахань.

После этого из числа его родственников объявился Абу-л-хайр Оглан, взошел на престол в 854 году по хиджре, а вслед за тем, [как] пишет Самарканди, таким образом, улучив момент на охоте, он убил Махмуд-хана стрелой из лука. Затем он завладел его имуществом, а далее обручился и женился на его жене, как написано в «Истории Ташкенди». Но и прежде некоторых в Дешт-и Кыпчаке правил Берке-хан ибн <Джуджи>-хан Чингиз-хан. В то время, когда в 666 году Хулагу-хан вел упорную борьбу со своим кузенном, Берке-хан разгромил Хулагу-хана. В то время Берке-хан, направив свои войска на Константинополь, опустошил соседние страны. В дальнейшем, в 675 году Берке-хан скончался, а на его место встал Менгю Тимур из числа его родственников, а после его ухода правили Бедан ибн Тоган-хан, затем Тула-Бука ибн Менгю Тимур-хан, затем Токтогай ибн Менгю Тимур-хан, а сразу после того Озбек-хан ибн Тугрулджа, затем Фулат-оглан, затем Джанибек Гирай-хан, затем Урус-хан. После этого пришел Тимур-хан. Он отдал полностью все владения Урус-хана Токтамыш-хану и некоторое время пребывал в своей столице Сарае. Однако в дальнейшем погиб Токтамыш-хан, который воспротивился Тимуру Гургану и лицемерно повел с ним войну. На этот раз он обрушился на владения Гу Хана, эмира Султаната Дешт-и Кыпчак, и оставался у власти в течение двадцати лет. К тому же, по словам летописца Ташкенди, Кадирверди-хан из [числа] сыновей Тохтамыш-хана пошел войной, и во время боя с Эмиром Хан Гу Кадирверди-хан был убит стрелой. Затем объявился Кючюк Мухаммед-хан, опять же из сыновей Токтамыш-хана, про которого говорили: «Это отец древних правителей». И, как пишут, правили некоторые улема Эхл-и Дешт, сперва великий хан Токтамыш и второй Токтамыш-хан Маленький и третий Улуг-Мухаммед-хан, четвертый Кючюк Мухаммед-хан. После них правителем стал Хаджи Гирай. Он скончался в 880 году хиджры, и претендентами на ханский престол стали двенадцать его сыновей, а на султанский престол претендовало множество его подготовленных именитых родственников, и в тех краях разразились волнения. Время от времени во

владениях Дешт-и Кыпчак правили два-три человека. Вследствие этих волнений оказались опустошенными множество процветающих областей. Султан Мехмед ибн Мурад-хан, завоеватель Стамбула, услышал о таком положении дел, отправил Гедик Ахмед-пашу, который вышел из янычарских *ашчы* и стал *чорбаджи* и получил председательство от Двадцать первой агинской роты и после занятия нескольких высоких чинов продвинулся до везира, с тремя сотнями кораблей, отвоевал у неверных франков крепость Кефе и у гяуров и христиан крепости под названием Керчь, и Тамань, и Мангуп. В добавок упомянутый везир захватил множество пленников из числа подданных московского царя и отправил их Мехмед-хану. Из коалиции детей Хаджи Герая Менгли Герай находился вместе с теми пленниками и после того, как за несколько дней до того стал ханом, испугавшись своих братьей, пришедших к нему превосходящим числом, укрылся в крепости Мангуп. Он оставался там, выжидая удобного случая. Поскольку султан Мехмед-хан знал, что из себя представлял Менгли-хан. Пребывая в гнезде счастья Стамбуле с оказанием значительного внимания и почестей в последующие времена от великого правителя Эник-хана в великий султанат поступали письма, сообщающие о том, что пребывающие друг с другом в распрях ханские наследники закончились, и страна Дешт пребывает в разрухе, и что для улучшения жизни мусульман он просит послать Менгли-хана. Без сомнения, султан Мехмед-хан вместе с подарками и почестями прислал укзанный большой барабан, и бунчук, и берат. По их прибытии он стал владыкой местного населения и ханом. Он правил там до своей кончины в девятьсот двадцатом году хиджры. Затем ногайские татары были хитростью убиты во время похода. Находившийся с ними Гази-хан был маленький, и рассматривался как разумный и достойный замена своего отца на ханском престоле. Приехав в столицу Крымской страны и не будучи способным исполнить предписания, он правил шесть месяцев, после чего был отозван. После этого из Кефе к султану Баязиду-хану приехал и был отправлен находившийся в Стамбуле Саадет Гирай-хан. То есть,

пожалованием султана Селима Сокрушителя управление Дешт-и Кыпчаком было дано ему. При этом брат Сахиб Гирай-хана был послан в столицу, и некоторые говорят, что истинное слово Отца завоевателей султана Мехмед-хана утвердило Менгли-хана в Крымской стране. Когда крымское ханство было отдано, со времен его сына султана Селим-хана появилась практика отдавать доходы, и подробное изложение этого опять же описано в «ал-Ахбар», и во времена султана Селима Сокрушителя от доходов с Крымского ханства им в день была положена тысяча акче содержания и некоторым агам в качестве особых почестей был дан в качестве ленного владения санджак Визе.

Краткое изложение. Когда в Крыму вышеупомянутый Саадет-Гирай-хан правил по справедливости, один из потомков Мехмед-Гирая, деспот по имени Ислам-Гирай, известный своей глупостью и воинственностью, пошел войной, и татарское племя, раскололось надвое: половина присоединилась к нему, а половина — к Саадет Гираю, и во владениях Дешт начались волнения. Другими словами (*âhar-kâr*), девятьсот двадцать третьем году на берегу Азовского моря (*Nehr-i Azak*) состоялось сражение. Какие-то мятежные татары, сразив кафского санджакбея Бали-бея, и при том, что превосходство было на стороне Ислам-Гирея, а Саадет-Гирей потерпел поражение, все бросились друг на друга и после затяжных боев пожелали перейти к миру и спокойствию. То есть, оставив ханский титул, он перешел к вратам мира. Он выразил признательность и предпочел лучше стать подданным высокого порога дома Османа, чем получить Крымское ханство. Ему было назначено солидное жалованье, и земельные наделы (*arpalık*), и летние (*yazlık*) и зимнии покои (*kışlık*), и праздничные подарки (*bayramlık*). К тому же он находился вместе с султаном Селимом в персидском походе. Он умер по дороге в Стамбул. Он погребен поблизости от могилы Айюба Ансари. А Ислам Гирай, став ханом при помощи насилия и принуждения (*zor ve razı ile*), вызывал постоянную настороженность у султана Селима. По другому приказу (*âharu'l-emr*), он заявил о старом праве с Сахиб-Гирай-

ханом, сдавшимся в заложники провозглашением подданства, и уведомил: «Если ему пожалуют ханство, несомненно ... (*hüsn-i zendegânemiz*). На этом основании, когда большой барабан и бунчук были даны, и Сахиб-Гирай-хан был выслан, он любовался этим с изящной красотой. Славный султан Селим волей-неволей был пойман как крючок. Повинуясь его одобрению, он был кроток и предпочел боль расставания, и он посчитал допустимым отправку в Дешт, и было установлено и обязательно некоторое время разлуки и содействия. После того, как с упомянутым Илам-Гирей-ханом в течение года были оговорены предмет и время перевозки, Илам-Гирей-хан, замышляя против него также вред и пагубу, приготовив нового хана, поручил своему верному другу по имени Баки-бей умерщвить упомянутого Ислам-Гирея. Это возмездие сверх ожидаемого было соблюдено. Однако, по воле Аллаха, жизнь такого рода человека, отважившегося казнить своих падишахов, мала, а время его ничтожно, и вместе с тем наказание несомненно, от Баки-бея такого рода дерзость была явлена. На основании этого он погиб, провалившись суровой зимой под лед пруда.

Краткое изложение. Упомянутый хан Сахиб-Гирей правил долгое время, и в правление султана Сулеймана зять монарха и великий визирь Рюстем-паша коварством и хитростью в свое время под видом неоспоримых оправданий сместил Сахиб Гирая с престола, и власть была передана Девлет Гираву бин Мюбарек Султану бин Менгли Гираву. Тот безгрешный, никогда не воевавший и не проявляя вражды и своеволия, чтобы выразить свое состояние, отправившись в убежище, придя к переправе под названием Тамань, когда ожидал попутного ветра, из числа давно арестованных ханов мирза по имени Мюбарек Гирай, ставшись рассеянным, прибыл к указанной переправе, и при том, что там было безлюдно, убил того невинного, отчего то убийство называется «коварством Рюстема», и к тому же убийство шехзаде султана Мустафы тоже называется «коварством Рюстема». В результате до девятьсот восемьдесят пятого года Девлет-Гираей стал правителем Дешта. После этого, когда султана Мурада б. султан Селим отправился в персидский

поход, в котором Кара Мустафа-паша был завоевателем Ширвана, он получил предписание отправиться вместе с ним в поход. Он повиновался монаршему приказу, и когда некоторые его недостойные слова стали известны султану Мураду, он приказал второму визирю Оздемироглу Осману-паше и Кылыч Али-паше отправиться на кораблях с четырьмя тысячами янычар и к тому же, ханский титул будучи пожалован его брату Ислам-Гирею, Осман-паша с хорошими приготовлениями переправился по пути на Демир-капы и победив указанного хана, Ислам-Гирей стал независимым от Врат счастья (Стамбула) властелином Дешта. Он скончался девятьсот девяносто шестом году. Достойным править кыпчакскими владениями выделялся его брат по имени Гази-Гирей. В указанном году, в седьмой день месяца джумада ал-уля ему был пожалован ханский титул и отправлен на судах, называемых галеры. При этом указанный хан Гази-Гирей, будучи способной и героической личностью, в битве средоточий искусств Ардашира и Нуширвана и будучи известным корифеем и поэтом из числа просвещенных людей, а также знатоком музыки, был славным правителем, всемирно известным под псевдонимом Газали. Еще в бытность свою новоиспеченным мирзой, он сослужил большую службу Османскому государству, даже отправился в поход на Ширван для поддержки, а во время битвы с персидским шахом Хамзой бин Мехмед Хюда был захвачен в плен рабом(?) и после этого сразу, как только вернулся во Врата счастья, пришло известие о смерти Ислам-Гирея. Титул хана Дешт-и Кыпчака был пожалован указанному человеку, в соответствии с османским законом, из прочих подарков была милостиво предоставлена денежная сумма в пятьдесят тысяч золотых монет на расходы. После этого участвуя вместе с полководцем Синаном-пашой в захвате Янык-Кале, согласно сообщению упомянутого полководца, его ежегодное жалованье в тысячу акче было увеличено вдвое и стало составлять две тысячи акче, а также в тысяча седьмом году он отправился в поход в помощь вновь ставшему командующим войска ислама

почтенному визирю Мехмеду-паше по прозвищу Сатырджи²⁵⁰ и сослужил большую службу, и крымских ханов, повиновавшихся султанам из дома Османа, до того времени было совокупно девять ханов, которые сменяли друг друга в течение ста тридцати лет. По причине того, что правление наследников тихого Хаджи-Гирея было непродолжительным, и сын, которого он при жизни назначил наследниками, умер, и его дети и прочие родственники не были друг другу равны по силе и могуществу, оттого, что он не видел никого конкретно подходящим на пост хана и то подчинялся постоянным приказам Высокого государства, то становился дерзким и необузданным, а продолжателей у него не было и, сделавшись неблагодарным, по отношению к своему благодетелю, Высокому государству, он явно внешне проявлял почтительность, но внутренне был настроен враждебно» (В 747, лл. 6 г.–13 в.).

Отчет Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде о посольстве в Швецию в 1732–1733 гг.

*Перевод части, касающейся пути посольства в Швецию через Польшу и
встречи посольства в Швеции.*

1145 года джумада ал-уля месяца 18 дня²⁵¹ отправившись из стороны Высокого государства в шведские края и при благоприятной погоде проехав балканские владения, при въезде нашем в городок Шумен сразу началась зима, снегопад все больше и больше усиливался, [так что] в течение четырех часов напало снега слоем толщиной в две пяди, и вместе с тем, как на дорогах образовались величайшие трудности, как бы там ни было, падая и поднимаясь, [мы] перешли реку Дон, остановились на отдых в крепости

²⁵⁰ Мехмед-паша Сатырджи (ум. 1599) — османский государственный деятель. Занимал посты янычарского аги, бейлербея и везира.

²⁵¹ Дата соответствует 5 ноября 1732 г. от Р. Х. по Григорианскому календарю.

Джурджу и на следующий день, в связи с тем, что от обилия снега на дорогах было невозможно отправиться в путь, как [простые] подданные, так и находившиеся в нашей свите подчиненные все полностью из-за нашего упущения и перегруженности в то время были посажены подданными валашского воеводы Константина Искерлетзаде на заранее подготовленные сани и, когда мы через час подъехали к городку Бухарест, подданные упомянутого воеводы, чтобы получить высочайшее письмо, вместе со снаряженными ими четырьмя сотнями конников и привратников мечети и старшиной вместе с оркестром с величайшим благоговением и радостью встретили великое августейшее послание, [а затем] вместе с [этой] процессией остановились на отдых в городе и пробыли [там] несколько дней в расчете на то, что ненастная погода наладится, однако вместе с тем, как стало ясно, что нет надежды на улучшение погоды, уповая на Милосердного [Бога], как и прежде, вместе с вновь созванной процессией и оркестром великая августейшая грамота была препровождена, и мы отправились по направлению к Молдавии и провели тот день в пути, а ночью вновь начался обильный снегопад, и было никак не выйти [на улицу], и на три дня и три ночи мы расположились по углам в домах местных *раййа* вместе с домашней скотиной, но уж как бы там ни было, на третий день погода немного наладилась, и мы отправились в путь и, когда мы достигли места под названием Боза, то из состоящих в нашей свите нескольких попутчиков один татарин и один зиммий скончались от обморожения. Одним словом, таким образом мы добрались из молдавских земель до городка под названием Порлат и, когда получили известие о том, что дальше можно проехать по дорогам, отправились в путь и, чтобы добраться до места под названием Васлуй, бывшее в восьми часах пути, шли семь часов, а когда остался один час пути, начался снегопад, и [снег] падал в таком большом избытке, что в течение нескольких минут дороги оказались завалены и пути сделались неразличимы, а с наступлением вечера к тому же будучи удивлены и портясены, [мы] с плачем и рыданиями взывали к Господу миров о помощи,

в то время, с тем, что у одного татарина отмерзли ноги, и в смятения не зная, что поделывать, он рассек брюхо животного, на котором ехал верхом, и засунул внутрь ноги с намерением их согреть. В результате оба — и татарин, и животное — там же замерзли насмерть. Однако с Божьей помощью никому из нас не было вреда, но у одного немного пострадали уши. Затем, приняв лекарство, хвала Аллаху, он тоже избавился [от недуга]. Короче говоря, таким образом, с большими трудностями и мучениями покрыв путь длиною в час за девять часов, мы сумели добраться до городка Васлуй и на три дня остановились там. Во время восьмой остановки, когда мы добрались до окраин Хотина, согласно закону, его комендант Ильяс-паша со своими превосходными служителями и старшиной и оркестром — всего три сотни всадников — встретили августейшее письмо, и вместе с процессией прибыли в крепость, и после того, как было великое празднество с салютом, до тех пор, пока нам не было дано разрешение проехать через [земли] лехов, мы остановились на двадцать шесть дней в Хотине, в покоях Ильяса-паши, а когда было дано позволение, благословенного [месяца] шабана 26 дня в сопровождении с двух сторон также великой процессии и увеселений с салютом, эти подданные были вверены лехам. Когда военные с обеих сторон вернулись на свои места, подданные их остановились в ту ночь в местечке Жидачов, через который мы проходили, а на следующий день, вновь сев в сани, отправились в сторону Варшавы и, будучи расквартированными в домах иудеев, специально, будучи подвергаемы невероятным трудностям в том, чтобы найти чистое место, где можно совершить молитву и набрать без опасения [за ее чистоту] чистой воды для омовения, через двадцать три дневных перехода [мы] смогли добраться до месторасположения лехского правительства крепости Варшава, однако предже нашего прибытия, вместе с тем, что лехский король «Ломающий подковы» безбожный враг [наш] испустил дух, [за что] слава Богу Всевышнему, [мы] не смогли лицезреть его знаменитую персону, [и] нас доставили к какому-то заместителю короля по

имени Прима²⁵². Мы передали [августейшие] грамоты и тотчас зачитали их перед членами [лехского] меджлиса. Когда содержание стало ясно, то обратившись к нам, они сказали: «Наш народ, будучи преданными друзьями Высокой державы и безопасными соседями, всемерно надеется на защиту Высокой державы и вместе с тем, как в любой ситуации мы стремимся к одобрению Высокой державы, в настоящем случае мы для вашего посольства идем навстречу и выражаем согласие и поддержку на ваш проезд. Оставайтесь на несколько дней. Мы в скором времени отправим вас к месту вашего назначения». И в находившихся на реке Висла, протекающей на окраине города Варшавы, двух лодках, называемых *борозан*, сделали для рабов [божьих] отапливаемые помещения и повелели внутри [стены] их обить сукном, и [мы] сели на указанные лодки и по реке Висле за 12 дней добрались до крепости Ваниска и пробыли там шесть дней, а затем вновь сели на предоставленные ляхами маленькие корабли и, уповая на Всевышнего Бога, отправились в морские просторы Балтики, прокладывая себе путь во льдах и не обращая внимания на ненастную погоду, и когда на восьмой день [мы] достигли берегов Швеции, [то] при ветре, дующем в противоположную сторону²⁵³, как было указано, сделавшемся встречным, мы вновь вернулись в открытое море и подошли к берегу и когда собирались причалить, вновь возвращались назад. Короче говоря, три раза мы подходили к берегу и вынуждены были вернуться, а на третий раз ветер сделался зело сильным, и в связи с тем, что невозможно было остановиться и отдохнуть, мы стали по ветру и достигнув острова Готланд в окрестностях Туруджбы, оставались там четыре с половиной дня, и у нас закончилась провизия, и хотя на острове не было иной пищи, кроме сушеной рыбы, как бы там ни было, мы выжили и на пятый день, видя что [погода] благоприятствует, вновь отправились в нужном направлении и через два дня прибыли к шведскому берегу, и когда нам удалось пройти у пролива Ландсорт все мы, с радостью

²⁵² Упоминается Теодор (Федор Павлович) Потоцкий, в 1723–1738 гг. Примас Польши, почетный глава польских архиепископов.

²⁵³ Зд. приводится текст на арабском языке, который, возможно, взят из поэтического произведения.

благодаря Бога, огибая последние острова, через пять дней подошли к резиденции шведского правительства городу Стокгольму. Однако обстоятельства нашего путешествия по морю были таковы, что Балтийское море очень холодное, а бури на нем сильные, и если с вечера ветра дуют в какую-либо сторону, то за ночь она так замерзала, и до обеда следующего дня невозможно было никуда повернуть [судно]. Принимая во внимание, что на канаты и блоки намерзало льда толщиной с подушку, матросы по утрам выходили с топорами и по несколько часов откалывали лед и высыпали его в море. И вместе с тем, как климат в городе также был очень холодным, [там] все время холодно, за исключением лишь полутора месяцев в году, когда наблюдается умеренная погода. Вместе с тем, что даже появление посевов и уборка урожая совокупно ограничены сорока днями, посевы засыхают на полях оттого, что их не убирают, [и] в каждой деревне, специально, чтобы высушить пшеницу, они изобрели печи и в них сушат. Даже на одиннадцатый день июня за один раз выпало так много снега, [что] за полчаса насыпало слой [толщиной в] пядь и тотчас погода сделалась ясной и, не задержавшись, [снег] пропал. Говорили, что в итоге наступит лето. Однако эти рабы [божьи] пробыли там до конца июля²⁵⁴. Во время нашего пребывания я не припомню, чтобы мы видели дня, похожего на тот, который можно было бы назвать летним, и не знаю, наступило ли лето после нас. Всевышний Аллах ведает. Ибо эти рабы три раза прибывали к шведскому берегу и вновь возвращались и оттого, что мы в течение нескольких дней пробыли на острове Готланд, шведы забеспокоились, говоря: «Они погибли!» И одновременно с тем, когда отправили людей во все концы, чтобы справиться о нашей судьбе, всем вплоть до жителей Магриба, стало известно о нашем прибытии, [из-за чего] немедленно в начале пристани выстроилась огромная процессия и, чтобы забрать меня с корабля, [шведский король] специально отправил собственную лодку и к началу пристани также

²⁵⁴ Он и себя рабом называет, и от первого лица говорит.

приготовил собственную гантуву (т. е. экипаж. — *М. К.*), запряженную шестеркой лошадей...

...я также, когда сошел с лодки и ступил на шведскую землю, произнес: «Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного...» и после того, как члены бывшей при мне свиты также произнесли [это] свидетельство, [я] сел в королевскую карету и вместе с полком отправился в отведенные мне покои, и во время нашего проезда скопление народа было такое, что помимо того, что попадающиеся по пути дома, и лавки, и крыши были наводнены [толпой], множеством народа, подобно гроздьям винограда в Хавзе, занят был, кажется, каждый канат вплоть до тех, которые были на кораблях, нахдившихся на пристани. При виде нас всякий, будь то [один из] выстроившихся солдат или зевака, — все подбрасывали вверх шапки и на своем языке в один голос кричали: «Да ниспошлет Всевышний Аллах падишаху из рода Османа многая лета!» и очень сильно били в барабаны и одновременно играли на трубах, называемых *тирамнете*, и когда одновременно выстрелили до 60 пушек, крики поднялись до небес. И когда с такими почестями и благоговением мы приехали в наши палаты, некто королевский *кетхюда* по имени Маршал де Лафор от имени короля и королевы еще раз приветствовал нас и поздравлял с прибытием. Одним словом, на ужин король со свитой отправил послу (т. е. Мехмеду Саиду. — *М. К.*) прекрасное кушанье и сказал: «Мы знаем, что люди ислама не едят нашей еды, однако мы позаботились о том, чтобы эту еду специально приготовили в новой посуде». Стало быть, ладно, эти рабы также сели за приготовленный стол, съели несколько кусочков чего-то вроде засахаренных фруктов, а после выпили кофе и, [сказав]: «Мы насладились угощением от Вашего короля», — повели себя сообразно дружественности. [Они ответили]: «Мы со своей стороны выражаем признательность. Да будет на то воля Всевышнего Аллаха, мы тоже в течение пары дней, как только управимся с делами, увидимся с вами». И на том распрощались. Действительно, я этих рабов не видел и не берусь судить о правдивости, однако, говорят, что король

был на том собрании инкогнито. Это, впрочем, возможно, поскольку собрание проходило очень подобающе. В конце его, с тем соображением, что это также будет подобающе, вместе с тем, как эти рабы были приглашены королем на церемонию передачи великого августейшего послания, они отправились в королевский дворец в сопровождении процессии, такой же, как та, что была ранее. В начале лестницы они были встречены *кетхюдой*-привратником, а у дверей приемной — королевским *кетхюдой*, и без промедления вошли во вторую приемную. Отворилась дверь в комнату, где находился король, [они] прошли напрямик туда, сам король стоял перед большим сооружением, а по обе стороны рядами выстроились государственные деятели, в одной его (короля. — *М. К.*) руке был небольшой украшенный драгоценностями жезл, а в другой — шапка. Улыбнувшись этим рабам, он сделал четыре шага и, приостановившись, громким криком возвестил о крепком намерении в сохранении установленной в прошлые времена дружбы к нашему султанскому величеству... Король самолично взял в правую руку августейшее послание и отошел на несколько шагов назад и после того, как своей рукой положил на серебряный поднос, вновь вернулся назад и, подойдя к нам, он также со своей стороны много поблагодарил и выразил восхваление нашему великому господину...

Перевод отрывка о возвращении посольства через территорию Польши с упоминанием Элекционного сейма.

Потому что вместе с тем, как наш приезд совпал со временем народных совещаний по поводу избрания [лехского] короля, и большая часть лехского народа собралась в Варшаве, скопление народа было запредельное. Лехский народ в вопросе выбора короля разделился на две партии: большинство требовало в короли Станислава, а часть, которая населяла Литовскую и Краковскую провинции, держалась позиции Москвы и требовала другого [кандидата]. Я оставался там вплоть до четвертого дня общественных обсуждений этих рабов. Между ними было множество распрей. В это же

время вместе с тем, как стало известно, что из Московии в лехские земли вступил полк численностью более 30 тысяч солдат и направился к Варшаве, противники Станислава усилились, а сторонники переполошились. Однако вновь, не потеряв самообладания при приходе московитов, они снова могут обрести силу. Говорили: «Если даже все мы будем разбиты, мы постараемся непременно сделать королем Станислава». И к тому же вместе с тем, как однажды во время обсуждений поддерживающий Москву литовский сераскер Князь Вишневецкий²⁵⁵ высказался против Станислава и с намерением убить напал на народ с обнаженным мечом, некоторое количество [участников] сбежало, и когда там были эти рабы, до пятисот человек последовало и переправилось через реку Велис. Как заместитель короля, так и первый министр Понятовский тайно и явно этим рабам докладывали и сообщали, что в любом случае их усилия и старания сделать Станислава королем переходят границы разумного. Говорили: «Буде то необходимо, станем воевать с московитами, однако на то нужны помощь и позволение Виской державы». И шведы издавна поджидали удобного случая, а также говорили лехам о том, что, если случится бой, у них также нет разрешения переправиться в Ливорнию и в сражениях пролить кровь указанных [врагов]. Короче говоря, если как литовские, так и краковские лехи покажут, что заняли сторону противную Станиславу, то между московитами и лехами случится великий раздор. Французский и немецкий (т. е. австрийский. — *М. К.*) кесари силой рук, а датский и прусский короли красноречием заставили их отказаться от вмешательства в лехские дела. В том, что лехи оказывают поддержку шведам в их делах, также [заметно] сильное вмешательство французов. К тому же, когда находящиеся в том чине рабы [божьи] были в Швеции, пришло письмо от французского короля, в котором говорилось: «Готовьтесь к войне с московитами, на расходы вам мы выдали вексель в крепости Гамбург, [он] готов. Немедленно приступайте к

²⁵⁵ Имеется в виду князь Михаил Серваций Вишневецкий (1680–1744), гетман, затем — канцлер великий литовский.

приготовлениям». Однако оттого, что шведы — народ в делах медлительный, они не проявили расторопности в этом деле, [а выжидали], до какой степени дойдет агония лехов. Эти рабы, во время нашего отъезда из Варшавы распрощались с первым министром Димитнаром(?) Понятовским. Во время нашей встречи указанный министр, который знал изящный турецкий язык и провел много времени в Высоком государстве, где в основном исполнял обязанности посла [ныне уже] покойного шведского короля, всегда проявлял себя сторонником Высокого государства и вспоминал милость, в прежние времена оказанную ему Высоким государством, тысячу раз благодарил...

Некоторые из материалов версии Б (рукописи İÜNEKTÜ 5943)

«İbretnüma-ıyı devlet», не вошедшие в итоговый текст

Османский текст Белградского мирного договора 1739 года

(Текст в латинской графике приводится по изданию: *Mustafa Kesbî. İbretnüma-yı Devlet...* S. 18–25.)

Âstâne-i sa‘âdetde mukîm Françe elçisi Moskov devleti tarafından murahhas olduğundan Devlet-i aliyye-i rûz-efzûn ve Moskov devleti beyninde sulh ü salâhın in‘ikâdı içün işbu mevâddın hâtimesinde şart olunduğu üzere akd olunan mevâd tercemesidir, fî 14 Cemâziyelâhir 1152.

Hâliku’l-arz ve’s-semâvât ve menba‘-ı füyûzâd olan Bârî te‘âlâ Hazretlerinin ism-i şerîfleri ile bed’ olunup beyân olunur ki bi-lütfi’l-lâhi te‘âlâ haşmetlü miknetlü Anna nâm bi’l-cümle Urus ve Moskov ve Kiyev ve Vladimiryâ ve Novagrodyâ’nın imparatoriçesi ve aftogratoriçesi ya’nî fermân-fermâ ve Kazan ve Ejderhân ve Sibiryâ’nın çariçesi ve Piskovya’nın hâkimesi ve İsmolinska büyük dukası ve Estonya ve Letonya ve Karalya ve Novroburgo ve Bavirmiya ve Vebanikya ve Bulgarya ve sâ’ir yerlerin dukası ve Novagradya ve Çernikoya ve Rezan ve Rastovya ve Baroslavya ve Plozya ve Odorya ve Kotdurya’nın bi’l-fi’l hâkime ve dukası ve şimâl taraflarının imparatoriçesi ve Obdorya’nın hâkimesi Kartalinye ve Grusniye çarlarının bi’l-irs prenci ve kezâlik Kabardin’in prenclerinin ve Çerâkise ve Gürcistan ve sâ’ir yerlerin hâkimesi ve a‘zam-ı selâtîn ve Mekke-i mükerrime ve Medîne-i münevvere ve Kuds-i şerîf hâmîsi ve Rumeli ve Anadolu’da vâkı‘ nice memâlik-i fasihte’l-mesâlik ve Akdeniz ve Karadeniz’in pâdişâhı şevketlü azametlü kudretlü sultân ibn-i Sultân Mahmûd Hân ibn-i es-Sultân Mustafa Hân Hazretleri ile sefk-i dimâ’-ı mü’eddî ve tarafeyn ra‘âyâsının tahrîbine bâdî işbu ceng ü muhârebe hudûs eyledikten sonra Bârî te‘âlâ Hazretlerine makbûl olan sulh ü salâha tarafeynden meyl ü sa‘y-i belîğ ile kadîmî olan dostluğu i‘âde ve tarafeynin hudûdlarına ve arâzî ve re‘âyâsına külliyyet ile

arâmiş ve sulh ü salâhın istihkâmı ve müsâfât ü müvâlâtın ale'd-devâm ukdesiyle sefk-i dimâ'a netîce vermek münâsib görülmekle ve bi-inâyeti'l-lâhi te'âlâ Françe pâdişâhının tavassutuyla işbu hayırlı husûs bu pereseye gelmiş iken tarafeynden ruhsat-ı kâmile ile mu'temedün aleyh ta'yîn olunan ricâl ya'nî Rus imparatoriçesi tarafından müşârun-ileyh Françe pâdişâhının erbâb-ı istişâresinden olup ve Der-aliyye'de mukîm olan izzetlü retebetlü Markiz Dönilon nâm büyük elçisi ve murahhası Devlet-i aliyye'nin ricâli ile ba'de'l-müzâkere ve'l-mükâleme devletlü sa'âdetlü vezîr-i a'zam ve vekîl-i mutlak-ı ekrem el-Hâc Mehmed Paşa Hazretleri ile âtîde zikr olunan mevâd ile işbu müstahkem ve bilâ hâlel olan sulh ü salâhın in'ikadı karâr-dâde olmuşdur zikr olunur.

Bin yüz elli iki senesi Cemâziyelâhîrinin on dördüncü gününde Âstâne-i sa'âdet'de mukîm Françe Elçisi Mösyö de Lesi Moskov Devleti tarafından murahhas olup akd olunan musâlaha mevâddının sûretidir ki zikr olunur.

Madde-i evvel. Miyânede hudûs eden adâvet ve husûmet bugünden min-ba'd mahv olup ve bundan başka ceng ü cidâl ve takrîb-i âhar ile tarafeynden vukû' bulan münâfese ile'l-ebed ferâmûş ve bu vecihle intikâm sa'yında olunmaya ve bu dostluk mukâbilinde berren ve bahren mü'eyyed ü müstahkem ve bilâ hâlel olan sulh ü salâh murâ'ât oluna ve kezâlik iki devlet beyninde karâr-dâde olan mevâd Rusya imparatoriçesi ve Al-i Osmân pâdişâhı ve vâris ü halefleri taraflarından ve ahâlî ve re'âyâlarından sâdikâne ve bilâ-hâlel ve ile'l-ebed kâmilen hıfz u mürâ'at oluna ve bundan sonra gerek mahfîce ve gerek âşikâre bir dürlü husûmet ve muhâlefet olunmaya.

İkinci madde. İki devletin re'âyâları menâfi'i izdiyâdı için müstahkem plan sulh ü salâh bilâ hâlel hıfz u mürâ'at ve hem-hudûd olan dostlukda sıdk ile hareket ve tarafeynin menfa'atine sa'y oluna ve bu iki devlet tarafından re'âyânın menfâ'atı ve râhat u arâmişî ve nizâmlarına bir dürlü mâni' olmamak için tarafeynden işbu sulh ü salâhın istihkâmına sıdkıle meyl olunmuşdur. Binâ'en aleyh iki devlet beyninde bilâ tağyîr ve bilâ hâlel hıfz olunmak üzre karâr-dâde olunmuşdur ki iki devlet hudûdları bundan akdem akd olunan mevâddın hudûdları

üzre akd oluna ve şol şartla ki işbu akd olunan mevâd tarafeynin ittifâkıyle îzâh u tasrîh oluna.

Üçüncü madde. Azak Kal'ası bi'l-küllîye hedm olunup tarafeynden murâd olunan sulh ü müebbedin nizâm u takrîri için bin yediyüz ya'nî on üç târîhinde olan hudûdu ile tarafeynin tasarrufundan ihrâc ve hâliyetü'l-hâliye beyne'd-devleteyn fâsıla kala ve bunun mukâbili kadîmden Moskov Devleti'nin hudûdu olup Ten Suyu'nda olan Çerkaski Adası kurbundaki Azak semtinde olan mahaldedir. Müceddeden bir kal'a binâsı câ'iz ola ve kezâlik Devlet-i aliyye tarafından dahi Kuban hudûdunun Azak semtinde olan mahallinde müceddeden kal'a binâsı câ'iz ola ve işbu kal'aların binâ olunacak münâsib mahalleri ta'yîni tarafeynden ta'yîn olunan muhaddidlerin adl ü insâfına havâle oluna ve mukaddemâ hedm olunan Taygan Kal'ası dahi binâ olunmaya ve Moskov Devleti tarafından Azak Denizi'nde ve Kara Deniz'de sefâyin ve ceng gemileri ihdâs u icrâ olunmaya.

Dördüncü madde. Karârdâde olunacak hudûdlardan tarafeyn re'âyâsı gereği gibi habîr ü âgâh olmaları için işbu akd olunan mevâddın te'kîdinden sonra iki devlet tarafından ruhsat-ı kâmile ve kifâyet edecek sipârişler ile bir dürlü sü'ûbet hudûs etmeksizin muhaddidler ta'yîn ü irsâl ve mülâkî olduklarında bu def'a akd olunan mevâd mücebince bu iki devlet beyninde olan hudûdları bilâ te'hîr ta'yîn ve bundan sonra ale'd-devâm mu'ayyen olmak için münâsib olan mahallerde alâyim vaz' olunup hudûdların tafsîline dâ'ir tasdîknâmelerin mübâdelesinden sonra altı ay müddetine değin tekmîl olunmak üzere mu'tâd olduğu vechile hudûd nizâmını müş'ir temessükler tahrîr oluna.

Beşinci madde. Moskov Devleti'ne tâbi' Kazak ve Kalmuk ve sâ'ir ecnâsdan Devlet-i aliyye'ye tâbi' Kırım Tatarları ve sâ'ir tavâ'if-i Tatar ve cinslerine ve tâbi'lerine bir dürlü te'addî ve husûmet ve zarâr olunmayup ve kendü hâllerinde olup ve işbu musâlaha-i mübârekenin bir dürlü hılâfında olmayanlar ve tarafeynden te'addîye cesaret edenlerin haklarından geline ve kezâlik Devlet-i Aliyye-i Osmâniyye'nin re'âyâsı ve Kırım Tatarları ale'l-ıtlâk ana tâbi' her kimler olur ise Moskov imparatoriçesinin zîr-i hükmünde olan şehir ü kurâda ve büyük ve

küçük Rus'da vâkı' olan re'âyâsına kendüye tâbi' olan Kazak şehirlerine ve meskenlerine ve Nehr-i Özi ve Nehr-i Ten'de vâkı' sevâhilinin mahallerinde ve Küçük Kal'a ve anlarda sâkin olanlara ve ale'l-ıtlâk Moskov Devleti'nin ve kezâlik Devlet-i aliyye'nin müte'ayyin olacak hudûdlarına âşikâre ve gizlüce bir dürlü te'addî ü husûmet olunmayacağından mâ'adâ esîr etmek ve hayvanâtlarını gasb ve bir vechile re'âyâsına hâlel vermek husûsuna cevâz verilmeye ve teâddî eden var ise bu makûlelere sâhib çıkılmayüp şer'an ve kânûnen töhmetlerine göre muhkem haklarından geline ve tarafeynden ahz ü gasb olunan her ne ise teftîş ü tefehhus ile tahsîl olunup ashâbına red oluna.

Altıncı madde. Küçük ve Büyük Kabarta ahâlîleriçün tarafeynden münâsib görülmüşdür ki zıkr olunan Kabartalar serbest kala. Ya'nî gerek Moskov Devleti'nin ve gerek Devlet-i Osmâniyye'nin zîr-i hükmünde olmayüp iki devlet beyninde fâsıla olalar ve Devlet-i aliyye'nin Osmânlu ve Tatar tâ'ifesi zıkr olunan Kabartalara hâlel vermeyüp karışmayalar ve kezâlik Moskov Devleti tarafından dahi hâlel verilmeyüp karışmaya ve lâkin mu'tâd-ı kadîm üzre zıkr olunan Kabartalardan râhat tahsîli için Moskov Devleti tarafından rehinler alınmak ve bu husûs için Devlet-i aliyye tarafından dahi rehinler alınması câ'iz ola ve zıkr olunan Kabartalardan iki devletin birine şikâyete mebnî hâlet oldukda gerek Devlet-i aliyye'ye ve gerek Moskov Devleti'ne te'dîb ve haklarından gelinmesi câ'iz ola.

Yedinci madde. Gerek bu cengde ve gerek bundan akdem tarafeynden ahz olunan esîrler ve bir takrîb ile alıkonulan gerek askerî ve gerek sâ'irlerden her kimler olur ise Moskov Devleti'nde tanassur ve Devlet-i aliyye'de İslâm'a gelenlerden mâ'adâ işbu hayırlı olan sulh u salâhın tasdîknâmesi vürûdundan sonra bı'l-cümle mevcûd olan ve bundan sonra tahsîl olunanlar bilâ-te'hîr ve behâne mübâdele ve istisnâ âzâd olunup avdetleri husûsunda murahhas ve me'zûn olalar. Ve bu makûle üsârânın ıtlâklarını müş'ir-i mü'ekked emr ü tenbîhler iki tarafın memâliklerine ve şehirlerine şuyu' bula ki bilâ-te'hîr ü su'ûbet emr ü tenbîhleri icrâ oluna ve işbu mevâd akd olunduktan sonra sulh esnâsında Moskov Devleti'nden istirkâk olunmuş üsârâ Kırım ve Bucak ve Kuban ve Osmânlu ve Tatar ve Devlet-i aliyye'nin sâ'ir re'âyâsından bulduklarında bilâ behâ red

olunalar. Binâ'en alâ-zâlik bu makûle üsârânın ıtlâkı için Moskov Devleti tarafından yol kâğıdları ile kendü hâllerinde mürûr u ubûr eden âdemlere bir dürlü te'addî olunmayup şer'-i şerîfe muğâyir bu gûne âdemlere te'addî ü ziyân edenler var ise haklarından geline.

Sekizinci madde. İşbu sulh u salâhın akdi ve tasdîknâmesinin vürûdundan sonra tarafeyn re'âyâsı bir dürlü töhmet ve itâ'atsizlik ve isyân izhâr edüp iki tarafın birine çekilürler ise bu makûleler bir dürlü kabûl ü hıfz olunmayacaklarından başka bu misillü iki devlet beyninde bir dürlü bürûdet vâkı' olmamak için bilâ te'hîr red veyâhûd sığındıkları devletin arâzîsinden tard u ib'âd oluna. Tağyîr-i mezheb ile âyînini ve memleketini terk eden re'âyâsından başka tarafeyn re'âyâsı âhar tarafa firâr edüp taleb olundukda red olunalar.

Dokuzuncu madde. Ticâret husûsu sulh u salâhın semeresi olup düvel ve re'âyâ u berâyânın izdiyâd-ı menâfi'ine bâ'is olduğundan Devlet-i aliyye'nin ticâreti Moskov Devleti'nde sâ'ir düvelin ticâretine müsâ'ade olduğu üzre ve ol mîkdâr vergü ile ticâretlerini serbestiyyet üzre icrâ edeler ve bunun mukâbilinde Moskov Devleti'ne tâbi' olan tüccârlar dahi Devlet-i Osmâniyye taraflarında bu misillü serbestiyyet ile ticâretlerini icrâ edeler ve Kara Deniz'de vâkı' Ruslar'ın ticâreti Devlet-i aliyye re'âyâsına müte'allık olan sefineleri ile olmak câ'iz ola.

Onuncu madde. İşbu sulh u salâhın müdâvemeti esnâsında tarafeyn re'âyâsı beyninde bir dürlü nizâ' u muhâlefet ârız olur ise ol vakıtta hudûdlarda olan vülât ve zâbitân adl ü hakk üzre iktizâ eden teftîş ü tefehhus edüp ve hudûs eden nizâ'larının keyfiyyet ü su'ûbeti iki devlet tarafından sulh u salâhın hıfz u sıyâneti için münâsib görülen vechile tesviye ve bu gûne hem-hudûd olan re'âyâ beyninde hudûs eden nizâ'lar tarafeynden husûmet ad olunmayacağından başka dostâne ihtimâm-ı tâm ile bilâ-halel olan râhat u arâmişin hıfzında iki devlet tarafından sa'y oluna.

On birinci madde. Moskov Devleti'ne tâbi' olan ruhbân tâ'ifesi ve sâ'irleri Kuds-i şerif ve sâ'ir ziyâretgâhları olan yerlere varmalârı câ'iz ola ve bu makûle seyâhat edenlerden Devlet-i aliyye-i Osmâniyye'den cizye ve bir dürlü vergü taleb olunmayacağından başka iktizâ eden yol emîrleri sâ'ir müste'menlere verdiği üzre

verile ve Devlet-i aliyye-i Osmâniyye’de meks eyledikleri müddetde şer‘-i şerîfe muğâyir te‘addî olunmayalar.

On ikinci madde. Haşmetlü Moskov çariçesinden zikr olunan “imparator” elkâbı için dostâne ve ale’t-tevâlî müzâkere olunup çariçe-i mûmâ-ileyhânın şân u miknetine muvâfık u münâsib olduğu vechile tarafeynin tatyîbi ile karâr verile.

On üçüncü madde. Devlet-i aliyye-i Osmâniyye ve Moskov Devleti beyninde akd olunan işbu sulh u salâhın ve mevâddın ve bi’l-ikrizâ tarafeynden cereyân eden husûsâtın ru’yeti için ve re‘âyâsının nizâm-ı hâlleriyçün Devlet-i aliyye’de Moskov Devleti’nin ricâli haşmetlü Moskov çariçesi tarafından münâsib görülen rütbe ve etbâ‘ ve serbestîleri ile mukîm olmaları câ’iz olup sâ’ir büyük düvelin ricâli gibi ri‘âyet oluna.

On dördüncü madde. Miyânede akd olunan sulh u salâh ve musâfât u müvâlât istihkâm bulmak için tarafeynden münâsib ve tâ’yîn olunan vakıtta iki devlet cânibinden resm üzere büyük elçiler gönderilüp ve hudûdlarda musâvât üzere mübâdele ü kabûl ve mükerrem olup sâ’ir büyük düvelin elçilerine mu‘âmele olunduğu üzere yine mu‘âmele oluna ve işbu elçileri vesâtatıyla dostluk izhâriyçün şevketlü azametlü kudretlü Âl-i Osmân pâdişâhı hazretlerine ve haşmetlü Moskov imparatoriçesine münâsib olan hedâyâ teblîğ olunalar.

On beşinci madde. İşbu sulh u salâhın imzâsından sonra üç ay müddetine değin vürûd edecek tasdîknâmeleri Françe pâdişâhının izzetlü rütebetlü elçisinin vesâtatıyla mübâdele oluna.

Hâtime. İşbu sulh u salâhın şurûtu on beş maddeye mebni ve tarafeynden kabûl ve imzâ olunup ri‘âyet oluna ve ta’yîn olunacak hudûdlardan başka bundan akdem akd olunan mevâdda i‘tibâr olunmaksızın işbu akd olunan mevâd mu‘teber tutulup ve icrâ oluna. Ve bâlâda zikr olunân mevâddın îzâhı için dördüncü maddede zikr olunduğu üzere işbu iki devletin karâr-dâdesi olacak hûdûdları için Devlet-i aliyye tarafından ta’yîn olunan muhaddidlere celâdetlü hân-ı âlîşân hazretleri tarafından dahi nezâret olunup işbu akd olunan sulh u salâhın mevâddından hâric ba‘zı nesnelere tarafeynden mübâşeret olunur ise ve öyle husûs-ı sulh-ı mü’eyyedîn nizâmına halel verecek şey olur ise bilâ-te’hîr men‘ ü

def' ve islâhına tarafeynden hakk u adl üzere sa'y oluna. Zikr olunan şurût u mevâddın fi-mâba'd tarafeynden ri'âyet ve icrâ olunmasıyçün devletlü sa'âdetlü vezîr-i a'zam hazretlerinden Lisân-ı Türkî üzere bu mefhûmda verilen mevâdnâme ile bir vakıtta mübâdele ve izzetlü mümâ-ileyh Françe elçisinin ruhsatı vesâtatıylaFrenk Lisânı üzere işbu akd olunan mevâdnâme vezîr-i müşârun-ileyh hazretlerine teslim olunmuşdur. İşbu mevâd kabûl olunup tasdîknâmesi gelür ise ol vakıtta haşmetlü Françe pâdişâhı tarafından elçi-i mûmâ-ileyhe olan ruhsatı hasebiyle kefâlet maddesi dahi tasrîh olunur, imzâ-yı elçi-i Françe.

Hâtimededen. Devlet-i aliyye'nin ricâli ile defe'ât ile mükâleme olundukda bâlâda zikr olunan musâlahanın mevâddı tedkîk u istihsân olunup biz ki Lüdvik Salvator Markiz Döylinof ve Françe pâdişâhının erbâb-ı istişâresinden ve Devlet-i aliyye'de bi'l-fi'l büyük elçisiyüz. Haşmetlü bi'l-cümle Urus hâkimesi tarafından bize verilüp ve Der-i devlet-i aliyye'ye arz olunan ruhsat-ı kâmilemiz mantûkınca mevâdd-ı merkûme müşârun-ileyhâ ve Devlet-i aliyye-i Osmâniyye'nin devletlü sa'âdetlü vezîr-i a'zam ve vekîl-i mutlakı el-Hâc Mehmed Paşa Hazretleri beyinde bâlâda tasrîh olunan şurût üzere karâr-dâde oluduklarını beyân ederiz ve işbu akd olunan mevâd Devlet-i aliyye-i Osmâniyye'nin müşârun-ileyh vezîr-i a'zamı tarafından destûru'l-amel olmak üzere Türkî Lisânı ile mûmzâ ve mahtûm yedime ref' olunmağla işbu akd olunan mevâddı Frenk Lisânı üzere ve imzâmız Françe Lisânı ile imzâ ve mu'anven olan mührimiz ile mûmzâ ve memhûr kılup teblîğ eylemişiz. Şol şart ile ki haşmetlü Urus hâkimesi tarafından tasdîknâme gelür ise Françe pâdişâhının istihkâk ve takaddümüne bir dürlü noksâniyyet terettüb eylemeksizin zikr olunan tekeffül eylemeği ta'ahhüd ederiz. Velâdet-i Hazret-i Îsâ'nın bin yediyüz otuz dokuz senesinde mâh-ı Eylûlün yedinci gününde Belgrad Sahrâsı'nda mükâleme haymesinde tahrîr olunmuşdur.

Перевод грамоты Петра I султану Ахмеду III

от 30 сентября (11 октября) 1721 г.

«Мы, Петрос (Петр) Алексеевич, Божию милостию, Царь Московский, Всея Великия и Малыя России Самодержец, Великий Князь Киевский, Владимирский, Новгородский, Царь Казанский, Астраханский, Сибирский, Государь Псковский, Смоленский, Тверский, Югорский, Пермский, Болгарский, Новгорода Низовские земли (*Novgradin, Nijoyanin*) и иных, Черниговский, Рязанский, Ростовский, Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и всея Северная (*Siverya*) страны Повелитель, и Государь Иверския(?) (*Arohriyanin*) земли, Карталинских царей, Государь, и Обладатель, и Наследник Кабардинския земли, Черкасских и иным [многим] государствам и землям восточным, западным и северным. С нашей стороны Величайшему из Великих Султанов и Почтеннейшему из Славных Правителей, Богом почтенная Мекки, святосияющая Медины и святого града Иерусалима Государю Монархов и служителю (*Pâdişâhi ve hâmişî*), Анатолии и Румелии, белого и черного морей и других многих мест Государю, и Повелителю, и Наследнику Монарху дома Османа Салтану Ахмеду Хану, сыну Салтана Мехмеда Хана Салтана Ибрагима Хана, великому нашему другу Его августейшему величеству вслед за объявлением самой чистосердечной дружбы подружески сообщается вот что. Без одобрения Всевечного Бога вот уже сколько времени между вышереченным вашим другом и шведским королем разгорались жаркие сражения и битвы и были müşetted и затяжные войны и убийства, и вместе с тем, как Божию милостию стало достижимо раздоры и распри к дружбе и согласию обратить и охлаждение и неприязнь на дружбу переменить, что относится к соизволению Великого Бога, от обеих сторон были назначены и утверждены уполномоченные, и для переговоров было назначено место под названием Ништадт, и когда в том месте собрались, то после обсуждения и переговоров до сего дня от его королевства силой рук

наших мы присоединили такие области, как Лифляндия, Эстляндия, Ингерманландия и половину Карелии, и относящиеся к ним прилегающие побережья, и крупные города Рига, Дюнамюнде, Пернов, Ревель, Дорпат, Нарва, Выборг, Кексгольм со всеми округами и островами завоеваны и пребудут у меня во владении, в подтверждение чего был заключен сего тысяча семьсот двадцать первого года от Рождества Христова месяца августа тридцать четвертого (*так!*) дня²⁵⁶ мир и вместе с тем было положено окончание и разрешение, на основании растущих и развивающихся вечных дружественных связей Вашего августейшего величества с нами, прежде всего этим вот нашим посланием преданности мы спешим выразить имеющуюся у нас высшую степень расположения и любви к Вашему императорскому величеству, нерадивость в выражении которой мы не считаем подобающей. И у нас нет сомнений в том, что это известие, основываясь на дружбе, будет принято радостно. Потому в настоящее время обитающим в пределах Вашего Высокого государства нашим представителям (*kapukethüdâmiz*) поручено обстоятельно на словах известить. И от этого так существующая между нами дружба и единение вместе с самыми искренними намерениями бесконечно с нашей стороны не подвергается ни тайно, ни явно сомнениям, с Вашей августейшей стороны также ожидается как положено соизволение несомненного царственного благоволения в уважении и почтении дружественных связей. И испрашивается, чтобы для спокойствия, безопасности и благополучия с двух сторон подданных, в соответствии с вечным миром, находящимся под Вашим подданством и властью в особенности татарским племенам было крепким внушением, чтобы они избегали и воздерживались от нанесения какого-либо вреда и урона. С нашей стороны мы также издали крепкие и подтвержденные указы, чтобы находящиеся в нашем подданстве соблюдали в высшей степени права соседей.

²⁵⁶ Здесь явная ошибка переписчика. Сам договор действительно подписан 30 августа (10 сентября) 1721 г.

Да ниспошлет Всевышний Бог от щедрот своих в великолепии его царства на протяжении жизни благополучного здравствования. Записано от Рождества Христова года тысяча семьсот двадцать первого месяца сентября тридцатого дня, в сороковой год нашего царствования в городе нашем Петербурге» (IÜNEКТУ 5943, л. 146 v.–147 v.).

Секретное донесение шведского посла относительно численности русской армии и флота

«Копия протокола секретного опроса шведского посла о том, какова численность войск государства Российского, где они применяются, о [крупных] и мелких судах на реке Дон, а также о состоянии [связанных со всем этим] затрат и расходов, год [хиджры] 1149

Во-первых, в сокращении записанный данный документ девятнадцать лет тому назад самолично письменно изложил маршал граф де Левендаль, бывший генералом в армии упомянутого государства, а затем скончавшийся, находясь на службе государству Французскому.

Во-вторых, с того времени, если и имели место изменения и преобразования, связанные с указанными статьями, то можно счесть их за мелочи. И самые важные и значительные из изменений в статьях касаются украинских казаков, того, что пост гетмана был упразднен и уничтожен, [и] после того, как некоторое количество указанных солдат-казаков из не состоящих на жалованье иррегулярных войск было сокращено, по сравнению с другими иррегулярными войсками, были набраны и назначены регулярные войска. И известно, что все затраты и расходы [на содержание] этих солдат были возложены на население Украины.

В-третьих, численность личного состава как конных воинов, так и пехоты государства Российского, а также затрат и расходов [на их содержание] действительно не будут постоянными и соответствующими во всякое время и во всякой провинции и местности. Однако помянутый генерал для того, чтобы изучить и постичь по мере возможности силу названного государства во время своей службы соответственно подсчету расходов, необходимых на каждый полк так называемой ландмилиции, иными словами, на подразделение, насчитывающее до 1 583 человек личного состава, вычислил и учел таким образом расходы на все находящиеся на жалованье поселенные войска.

В-четвертых, когда цена ячменя и растений (*так!*) и другой провизии была ниже таковой в приграничной местности, а инструменты и оружие военных, закупаемые на государственные средства, во времена мира и покоя не требовали ежегодно обновления, вместе с тем, как вновь, как записано в указанном документе, выясненные траты и расходы одного полка, сиречь одного воинского подразделения, достигли такого предела, что было ясно и определено, что в дни военного похода траты и расходы на названных солдат чрезвычайно возрастут. И хотя численность русских войск, находящихся на жалованье и поселении, составляет 265 997 человек, однако вместе с тем, что необходимы люди, чтобы оборонять все рубежи и крепости упомянутой страны, в дни военных походов выставить и задействовать все вышеназванные войска невозможно. В дни последней войны между Высоким государством и государством Российским войска фельдмаршала де Муника, находившиеся на границе Буджака²⁵⁷, насчитывали 90 полков, а войска фельдмаршала Ласи, находившиеся со стороны Азова, имели еще 40 полков, [численность] московских солдат была записана в официальных донесениях, и согласно этому, в каждом полку, по подсчету, было по 1 583 человека иррегулярных войск. Кроме того, те две указанные армии совокупно

²⁵⁷ Имеются в виду события кампании 1737 г., в ходе которой армия под командованием Миниха захватила Очаков.

насчитывают более 200 000 человек. Правда возможно, что подсчет солдат указанного войска записан с завышением. Однако сразу собрать и отправить на оборону границы и на работы достаточно многочисленные войска, ограниченные той областью и близлежащей местностью, не представляет собой невыполнимого приказа. Но в случае, когда они отправились в места, далеко отстоящие от их собственных границ, то вследствие увеличения расходов и трат, трудностей и лишений, настолько значительное применение и использование армии затруднительно и невозможно. И по этой причине одновременно в дни прошлой войны с государством Австрийским указанная страна выставила все свои силы, однако вместе с тем, что до Австрийской страны значительное расстояние, редко бывало, чтобы более 60 000 [человек] регулярных войск выступало из Российской страны. И, по предположительному подсчету упомянутого генерала, вместе с тем, как разнородные не состоящие на жалованье иррегулярные воинские формирования, [числом] достигшие 116 400 человек, стояли и обустраивались на границе с татарскими землями, и вместе с тем, как было ясно, что задействовать их у той границы было проще и командовать [ими] легче, чем отправлять и переводить в другие чужие отдаленные места, при том, что в дни вышеописанной названной войны указанные войска совершали разрушительные рейды на все провинции и уничтожали продовольствие, врагам они наносили такой степени [значительный] вред и урон, и с тем, что москвитам также пришлось столкнуться с ущербом и трудностями, возникла потребность и необходимость поспешно вернуть множество войск и указанных солдат в места их постоянной дислокации. Однако, как подобает некоторым настоящим войскам, года 1744 от Р. Х. и года 1157 от хиджры Пророка, военно-морской флот в порту города Петербурга, резиденции правительства, таким образом, имеет 24 линейных корабля, из которых всех наименьший имеет 54 пушки, а наибольший — 114 пушек, семь других кораблей — фрегатов, из которых всех наименьший имеет 24 пушки, а наибольший 44 пушки, и два других корабля — прама,

вооруженных 40 пушками, и четыре небольших судна — пакетбота по 12 пушек на каждом, и 102 бота. В то время число кадровых моряков составляло 100 097 человек, а ежегодные затраты и расходы на содержание военно-морского флота достигали 2 000 тысяч и 200 000 рублей. С тех пор мощь и опыт Российского государства постепенно возрастал, однако до сих пор не известен никто, кто бы в подробностях его записал и изложил. Между Высоким государством и Российским государством сразу во время последних дней войны и в начале названной войны упоминаются прамы по 52 пушки на каждом²⁵⁸, шесть больших кораблей и девять других мелких судов с 18 пушками. Помимо этого, московиты изготовили и построили многочисленные боты в порту Тавро²⁵⁹ на берегах реки Дон, и использовали их при осаде Азова. А вслед за этим, намереваясь захватить крепость Керчь, построили 450 маленьких чаек, способных перевозить по 50 человек, а для их охранения построили и вооружили совокупно 50 судов под названием голет. Однако вместе с тем, как на Азовском море за пределами реки Дон мелководья препятствуют проходу крупных кораблей, [там] могут плавать легкие и мелкие суда, и они были направлены на защиту русских войск, посланных на Крым по суше со стороны западного побережья. Мелкие военные суда при первом подходе как вследствие начавшегося шторма, так и под ударами султанского флота получили серьезный урон и повреждения, и вместе с тем, как в конечном итоге султанский флот окружил и разбил упомянутую легкую флотилию, [они] потеряли надежду на спасение, и о том, что в действительности остальные суда сами сожгли, записано в их собственных официальных донесениях. И до сего времени в порту Тавро и в портах других укрепленных крепостей, стоящих по берегам реки Дон, неизвестно о гибели большей части московских судов.

²⁵⁸ Обычно прам имел на борту 24 орудия.

²⁵⁹ По предположению А. Огретена, Таганрог (*Mustafa Kesbi. İbretnümâ-yı Devlet...* S. 452). Однако Таганрог находится не на Дону, а на берегу Азовского моря. Была ли ошибка при указании местоположения допущена самим Левендалем, или ее сделал переводчик при пояснении, непонятно.

В-шестых²⁶⁰, прежде года 1736 от Р. Х. и года 1149 от хиджры Пророка известный и несомненный годовой доход Российского государства превышал 16 000 кисе, с тех пор названное государство проявляет в высшей степени старание и внимание к тому, чтобы увеличить доходы своих владений с каждого вида занятий. Однако неизвестно, сколько составляет прирост. И этого дела главнейшая суть [состоит в том, что], духовенства требования и владения таковы, что названное государство все заполучив, духовенству сразу же дает [средства на] существование, а остальное зачисляется в государственную казну. Ниже упоминается копия тетради, поступившая от шведского посла с изложением 19 лет тому назад сделанного совокупного описания и рассмотрения русского воинства и мест их службы с жалованьем и без жалованья и трат и расходов их.

Почетный караул царицы

Личного состава	
0260	Пехотное подразделение, называемое лейб-гренадерской ротой
8117	Три пехотных подразделения, называемых гвардейскими полками
0107	Пехотное подразделение, называемое бомбардирская рота
<u>1356</u>	Конное подразделение, называемое кавалерийская рота
9840	

Гарнизоны крепостей

Личного состава	
25251	На побережье Балтийского моря
38008	Во внутренних владениях
<u>05856</u>	Подразделения, называемые драгунами
69115	

²⁶⁰ Пятый пункт отсутствует. Он либо пропущен переводчиком, либо имеет место ошибка в нумерации.

Солдаты, называемые ландмилицией, и войска провинций

Принадлежащие к украинским губерниям и [располагающиеся] вблизи от укрепленных линий четыре пехотных подразделения, называемых пехотными полками, и 16 пехотных подразделений, называемых драгунскими полками, насчитывают каждый 1281 человека.

Личного состава
20480

В Казанской губернии 400 подразделений, называемых драгунскими полками, в каждом полку 59 человек

Личного состава
23600

Другие регулярные войска, состоящие на жалованье

Три воиских подразделения латников, называемых кирасирами, насчитывают по 980 человек, и 46 полков, называемых пехотными ротами, т. е. пехотных подразделений, насчитывают в каждом 2264 [человека].

Личного состава	
002940	Указанных латников
104144	Названных рот
107084	

29 полков, называемых драгунскими ротами, таким образом, [что] в каждом воинском подразделении насчитывается 1229 человек

Личный состава	
35642	
<u>03000</u>	Три конных подразделения, называемых гусарами, по 1000 человек каждое
38642	
<u>11361</u>	Саперов, ездовых к орудиям и другой прислуги
50003	
10000	Донских казаков

00400		Калмыков-хюкю ²⁶¹
06000		Днепровских казаков
40000		Кубанских калмыков
<u>60000</u>		Украинских калмыков
166403		

009840		Перенесено сверху
069115		Перенесено сверху
<u>245358</u>		

020480		Сверху
<u>107084</u>		Сверху
372922		

Как сообщалось, пехотное подразделение Российского государства, называемое пехотным полком, делится на два подразделения, называемых батальонами, а названный батальон делится на четыре меньшие [структурные] единицы, называемые ротами, и, таким образом, два батальона включают восемь рот. Из [числа] личного состава отбирают 145 способных [солдат] и определяют в девятое подразделение под названием гренадеры. Каждый пехотный полк по численности состоит из не более, чем 1 583 человек, считая 112 человек [командного состава]: командира полка, [его] заместителя и других офицеров в различных званиях. И в этом подразделении почти 1 423 человека бойцов, а остальные — писари, лекари, цирюльники, оружейники, ездовые к орудиям, кузнецы, возничие и прочие 160 человек личного состава [из тех], которые не принимают участия в боевых действиях. Упоминаются ежегодные необходимые затраты на пехотное подразделение, называемое пехотным полком, за исключением расходов, относящихся к артиллерии.

²⁶¹ Сложно точно сказать, какое именно объединение калмыков имеется в виду.

Жалованье 1 583 солдат с прибавлением к нему соли и мяса составляет 12 194 чеканных монеты, называемых рублями.

<u>Рублей</u>		
0252		На врачебное лечение и лекарства
0066		Расходов на лазарет
<u>7570</u>		Солдатское обмундирование
7888		
5573		На свинину и муку
0435		На другие вещи
1069		На шестимесячный запас сена для лошадей и прочее
1216		На 152 [вьючных] лошади
<u>27865</u>		На инструменты, вооружение и другие нужды по необходимости
44046		

Совокупные траты и расходы одного пехотного полка составляют 44 046 рублей.

Записано, что за исключением разницы в потребностях кавалерийских войск, артиллерии и прочих, а также роста расходов, вместе с тем, что, согласно изложенному, годовые необходимые пехотному полку, состоящему из 1 283 человек, траты и расходы составляют 44 046 рублей, — по сему подсчету, траты и расходы вышеупомянутых и подсчитанных войск составляют 20 000 кисе (и) 120 320 рублей» (IÜNEКТУ 5943, л. 203 г.–206 г.).